

Коновалов И.П.

СОМАЛИ

бесконечность войны

КОНОВАЛОВ Иван Павлович

1986–1988 гг. служил в Советской Армии в Монголии. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане,

Ираке, Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». Военный обозреватель ИД «Коммерсантъ» 2008–2011 гг., РИА Новости 2011–2012 гг. С октября 2012 г. директор Центра стратегической конъюнктуры. Автор ряда книг и работ по современным вооруженным конфликтам, проблемам российского оборонно-промышленного комплекса и строительства Вооруженных сил РФ.

ISBN 978-5-906233-30-1

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ИВАН КОНОВАЛОВ

Сомали

бесконечность войны

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2013

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
К64

По всем вопросам обращайтесь к автору
KonovalevIP@yandex.ru

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 СОМАЛИ: бесконечность войны. —
Пушкино: Центр стратегической конъюнк-
туры, 2013. — 238 с.

ISBN 978–5–906233–30–1

В исследовании впервые в российской историографии подробно рассматривается политическая история Сомали в период распада государства и гражданской войны, длящейся уже четверть века, анализируются основные факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие многостороннего вооруженного конфликта — клановая структура сомалийского общества, влияние исламского фундаментализма, роль внешних сил. Автор исследует процессы формирования, структуру и деятельность участвующих в конфликте политических, военных и религиозных группировок.

© Коновалов И.П., 2013
© Воробьев А.В.,
оформление, 2013

ISBN 978–5–906233–30–1

*Посвящается моей любимой
жене Юлии*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Клановая структура сомалийского общества и традиционные способы разрешения конфликтов	8
Формирование политической системы Сомали в постколониальный период.....	18
Диктатура Мохаммеда Сиада Барре и формирование повстанческих движений	27
Война за Огаден	33
Восстание на севере и начало гражданской войны..	62
Распад сомалийского государства	69
Борьба за власть Фараха Айдида и Али Махди ...	79
Гуманитарная интервенция ООН и США	89
Битва в Могадишо	107
После вывода войск ООН.....	122
«Аль Итихад аль Ислами»	129
Стагнационная фаза конфликта	137
Переходное национальное правительство Сомали.....	144
Переходное федеральное правительство Сомали ..	165
Союз исламских судов и интервенция Эфиопии...	178
Правительство умеренных исламистов, «Аль Шабаб» и интервенция Кении.....	201
Первое постоянное правительство Сомали.....	212
Приложение	218
Примечания	222

Вступление

Сомалийская Республика ныне не существует как единое государство. Страна распалась на множество самоуправляемых анклавов, среди которых выделяются два квази-государства Сомалиленд и Пунтленд. Заряд конфликтогенности сохраняется на очень высоком уровне, создавая постоянную угрозу всей системе безопасности региона Африканского Рога. Опасность состоит в том, что в условиях хаоса во всех сферах общественной жизни и отсутствия фундамента для восстановления системы государственного управления этот конфликт может тянуться бесконечно долго.

Причины этой войны, начавшейся в 1988 г. и приведшей к распаду государства, имеют ряд очень специфических особенностей. Сомали в отличие от большинства африканских стран — страна почти полностью моноэтническая и полностью моноконфессиональная. Клановая структура сомалийского общества оказала решающее влияние на формирование политического процесса еще до получения страной независимости 26 июня 1960 г. В Сомали противоречия между кланами настолько остры, что привели к ожесточенной гражданской войне, которая, то разгораясь, то затухая, продолжается уже более двадцати лет. Часть кла-

новых группировок вела борьбу за доминирование во власти в стране, часть сосредоточилась на защите контролируемых ими анклавов. С середины 1990-х гг. в конфликт включилась «новая сила» — шариатские суды, а с середины 2000-х гг. — исламистские группировки. Сложилась другая, еще более жесткая линия противостояния — религиозно-политическая.

Сомалийский вопрос долгое время является одним из важнейших для ООН, по которому эта организация занимает однозначную позицию, заключающуюся в необходимости прекращения любых боевых действий, восстановления государственных институтов и целостности страны. В 1992–1995 гг. ООН совместно с США провела две операции по оказанию гуманитарной помощи сомалийскому народу ЮНОСОМ-I и ЮНОСОМ-II. Тем не менее, ООН потерпела в решении сомалийской проблемы провал. Не менее активной, но в целом столь же неудачной была роль и других организаций, участвующих в урегулировании внутреннего сомалийского конфликта — Африканский союз (АС) (ранее Организация африканского единства), Лига арабских государств (ЛАГ), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), объединяющая все страны Африканского Рога, Международная контактная группа по Сомали.

Переходное национальное правительство (ПНП), сформированное в 2000 г., и Переход-

ное федеральное правительство (ПФП), созданное в 2004 г., не смогли преодолеть межклановые противоречия, раздирающие страну. В 2006 г. Союз исламских судов (СИС) сумел на короткий срок взять под контроль большую часть страны, кроме Сомалиленда и Пунтленда. Интервенция Эфиопии, начавшаяся в декабре 2006 г. и приведшая к военному поражению СИС, не изменила ситуацию в стране. На смену СИС пришли другие исламистские группировки, среди которых ведущая роль принадлежит «Аль-Шабаб». Общесомалийского примирения не удалось достичь и после того, как в 2009 г. президентом страны стал умеренный исламист, бывший глава СИС, Шейх Шериф Шейх Ахмед. В 2012 г. его сменил прагматик и социальный активист Хасан Шейх Махмуд. Стартовые позиции его администрации оказались намного лучше после частичного разгрома исламистской группировки «Аль Шабаб», но пока перспективы восстановления единого сомалийского государства остаются столь же неясными, как и в 2000 г.

История незатухающей сомалийской междоусобицы чрезвычайно своеобразна. События в Сомали оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в стратегическом регионе Африканского Рога и Восточной Африки в целом. Данное исследование является анализом внутренних и внешних механизмов и движущих сил сомалийского конфликта.

Клановая структура сомалийского общества и традиционные способы разрешения конфликтов

Сомалийское общество имеет чрезвычайно сложную социальную структуру, основанную на системе кровнородственных отношений, где определяющим является происхождение от одного предка. Своим единым прародителем сомалийцы считают одного из членов древнего арабского племени кураш. Разветвления этого генеалогического дерева сформировали шесть племенных групп (клановых союзов) или, согласно терминологии британского антрополога А.М. Льюиса, семей кланов (clan family)¹. По классификации Льюиса, традиционное сомалийское общество состоит из следующих социальных единиц: семья кланов или племя, клан, первичный линидж (род) и большая семья.

Согласно основной классификации, сомалийцы объединяются в пять семей кланов или племен — дарод, дир, исаак, хавийя и раханвейн. Их основные кланы:

- дарод — марехан, огаден, долбаханте, маджертин,
- дир — исса, гадабурси, биймал,
- исаак — хабр-авал, хабр-джало, гахарджис,

- хавийя — хабр-гедир, абгал, муросад, хавадле,

- раханвейн — дигил, мирифле.

Согласно другой, также достаточно распространенной классификации, дигил выделяется в отдельную семью кланов (смотри приложение 2, 3 и 4).

Для более точного обозначения клановой принадлежности сомалийца автору представляется необходимым указание всей цепочки его клановых связей, от подклана к семье кланов. Например, генерал Мохаммед Фарах Айдид — айр/хабр-гедир/хавийя.

Семьи кланов дир, исаак и хавийя ведут свой род от патриарха Самале, дарод связан с ними по материнской линии. Эти четыре клановых семьи имеют общее название самале. Семьи кланов раханвейн и дигил считаются потомками мифического патриарха Саб и, соответственно, называют себя саб. Самале исторически — кочевники-скотоводы (ачи) и потому имеют высокий «аристократический» статус «всадников». Саб — земледельцы и фермеры, населяющие междуречье рек Шабелле и Джуба в провинциях Бай и Бакол. Их статус считается более низким в сравнении с кочевниками. В Сомали считается, что раханвейн — это клановые конгломераты самых разных групп и линий северных кланов, перемешавшихся с народностями банту. 75% сомалийцев относятся к самале, 20% — саб. Остальные 5% —

народности банту, иайли, бони, этнические группы баджуни и амарани.

Семьи кланов делятся на кланы (посомалийски тол). Клан — высший традиционный институт, функционально объединяющий его членов по генеалогическому признаку, но, прежде всего, для самозащиты. Родство признается по отцовской линии от общего предка и сотрудничество между линиджами клана происходит по мужской линии. Однако существуют формы, когда линиджи взаимодействуют по материнской линии. Если мать кланового лидера из другого клана, то сотрудничество идет между дядей по матери и племянником.

Принадлежность к первичному линиджу определяется самопротивопоставлением членов этого линиджа другим линиджам. Их слабость или мощь определяются численностью. Необходимо отметить, что сила — наиболее почитаемое сомалийцами качество как в моральном, так и в социальном и политическом аспектах. Богатство и военная мощь всегда определяли в Сомали общественный статус, поэтому стычки и войны традиционно были одним из основных инструментов регулирования межклановых взаимоотношений.

Большая семья (чифо) — низовая социальная единица. Несколько семей объединяются в линиджную группу родового кровомщения (рер)². В этих группах обычно от 300 до 3000 мужчин. Каждый член группы родового кро-

вомщения связан с ее остальными членами родственно-патриархальными связями. Существует также такая социальная единица, как *рер*, так сказать, по обстоятельствам. Это группа людей, обычно не родственников, объединенная какой-то территорией или совместной деятельностью.

Четко структурированной иерархии внутри клановой системы не существует. На уровне *линиджа* все спорные вопросы решает совет старейшин (*гуурти*), он и сейчас во многом остается основой правопорядка в общинах. Второй инструмент самоуправления — *шир* — общее собрание *линиджа*, где все взрослые мужчины равноправно обсуждают любые вопросы. Существует управляющая структура во главе с *вождем*, который выступает в качестве посредника на мирных переговорах.

Общественная жизнь кланов, родов и семей основывается на *хеер* (договор) — традиционном племенном законе. *Хеер* определяет внутренний уклад общины и ее взаимоотношения с соседями. По отношению к семье кланов или клану они очень условны, учитывая многочисленность и разбросанность этих образований. *Хеер* не имеет единой устоявшейся формы. Он меняется в зависимости от многих обстоятельств. Одно из наиболее распространенных — дробление родовых групп. Тогда *хеер* как договор разрывается и создается новый договор уже в новой группе. Обычно это происходит из

чрезмерного разрастания группы, а также из постоянного конфликта «отцов и детей», когда молодые лидеры начинают борьбу за власть. Этот фактор один из типичных, как мы увидим дальше, в непрекращающейся сомалийской междоусобице.

Второй важнейший закон — дийя. Этот закон регулирует все моменты компенсации, связанные с кровной мезтью. Все решается переговорами, на которых оговаривается компенсация пострадавшей стороне. Обычно в группе родового кровомещения родственники убившего выплачивают 30% от общей групповой компенсации, и, наоборот, когда убивают их родственника, они получают две трети компенсации³. Другие виды преступлений также имеют свою форму компенсации. Семья или несколько семей могут отделиться в случае нежелания выполнять обязательства по дийя вместе с остальными членами группы. При этом отделяющиеся созывают общее собрание (шир) и заключают новый хеер. Все договоры имеют устную форму.

Главной причиной возникновения групп родового кровомещения всегда была какая-либо внешняя угроза. Таким образом, и собственность, и жизнь сомалийца всегда защищалась его группой. И поэтому только членство в такой группе определяло его реальный социальный и юридический статус. Отсюда социальная солидарность сомалийцев наиболее крепка в рамках группы родового кровомещения, все

более ослабляясь по восходящей до уровня семьи кланов. Исходя из исторической ретроспективы, можно сказать, что группы родового кровомщения сейчас — постоянно воюющие клановые группировки.

Привыкшие полагаться в жизни на традиции, большинство сомалийцев, особенно в сельских районах, видели в государстве лишь аппарат принуждения. Тем более, авторитарный метод правления диктатора Мохаммеда Сиада Барре, руководившего страной с 1969 по 1991 год, лишь усиливал это впечатление. Не случайно, когда северные кланы начали борьбу против Сиада Барре, они сформулировали свою позицию примерно так: «Мы предлагаем новую политическую систему, которая основана на традиционных сомалийских ценностях сотрудничества, а не принуждения. Систему, в которой хеер становится главным, в которой человек не может использовать политическую силу против другого иначе, как только в соответствии с народными традициями»⁴.

Третье важнейшее понятие в социальной структуре сомалийского общества — дееган. Оно обозначает совокупно определенную территорию и ее ресурсы, которыми владеют и оспаривают друг у друга, за обладание которыми борются кланы. По европейской терминологии дееган — это землевладение, но он «включает в себя традиционные и юридические права, которыми обладают индивидуумы

или группы, владеющие землей, и созданные ими социальные связи»⁵. Иными словами, это и право, и безопасность, и ресурсы, и самоидентификация. Например, южный регион Джубаленд более богатый в природном отношении регион по сравнению с другими областями Сомали, и потому война здесь носила особенно ожесточенный характер. Никогда не прекращавшаяся борьба за дееган, то есть за контроль над природными и сельскохозяйственными ресурсами, с одной стороны, сохранила свои изначальные формы до сих пор, а с другой стороны, со временем перешла в политическую плоскость, превратившись в борьбу политических движений, созданных на клановой основе, в борьбу за контроль над государством.

Американский исследователь М.Г. Шатцберг отмечает, что «современную социальную динамику Африки, по-видимому, можно лучше постичь, исследуя тройную спираль, в которой переплетаются государство, класс и этничность, поскольку из взаимодействия этими структурными явлениями вытекают многие социально-политические последствия»⁶.

Исторически более многочисленные кочевые кланы доминировали. Между ними всегда шла борьба за влияние в том или ином регионе, за деревни и лучшие пастбища, за источники воды и скот. Кочевой образ жизни и связанная с ним постоянная миграция привели к тому,

что ни один клан не имеет единую территорию проживания, при этом сохраняя прочную клановую идентичность. Например, представители клана огаден (клановая семья дарод) живут в Эфиопии, на юге Сомали и в северо-восточных районах Кении.

Чаще всего конфликт начинался со стычки между членами разных групп родового кровомещения, и, если эти группы принадлежали к разным кланам, это столкновение разворачивалось в межклановый конфликт. Но также вполне типично противостояние групп одного линиджа, линиджей одного клана и кланов одной семьи кланов. В Сомали хорошо известна поговорка, точно объясняющая психологическую подоплеку непрекращающейся гражданской войны: «Я и Сомали против всего мира, я и мой клан против Сомали, я и моя семья против клана, я и мой брат против семьи, я против моего брата». Гарантия своей защищенности до сих пор связывается не с законом и не с государством, а со своей принадлежностью к определенному клану. Только когда он у власти или при власти, член клана чувствует себя в безопасности и может рассчитывать на получение определенных жизненных благ.

Специалисты в области социальной психологии легкость вовлечения масс в этнические конфликты объясняют логикой коллективного поведения. Архаическое традиционное сознание подавляет потребность в выдвижении лич-

ных мотиваций и отстаивании личных интересов. Их заменяют общинные (клановые) ценности и цели.

Но отсутствие жестких институтов управления в клановой системе сформировало характерные во многом противоречивые черты сомалийского народа — при следовании клановым ценностям сомалийцы остаются индивидуалистами и отрицают чрезмерное (пусть даже в их понимании) давление власти. Здесь каждый может доверять только себе и клановым родственникам.

- Безусловно, клановая структура сомалийского общества во второй половине XX века претерпела значительные изменения, став несколько гибче. Причины тому — создание нетипичных для традиционного общества государственных структур, урбанизация, рост городского населения, относительная смешанность кланов в городских условиях.

Клановое сознание сомалийцев, в целом, осталось определяющим. Об этом свидетельствует тот факт, что состав всех сомалийских политических и военных группировок формируется только на клановой основе. Поэтому любые попытки создать реально действующие государственные структуры заходят в «клановый тупик». Альтернативную схему представляют исламистские группировки Сомали, объединяющие представителей разных кланов на конфессиональной основе. Но клановые про-

творения делают и эти формирования крайне непрочными. С другой стороны, именно традиционные законы уже многие годы остаются, по сути, единственной основой существования сомалийского общества в условиях анархии и безвластия.

Формирование политической системы Сомали в постколониальный период

Процесс колонизации Африканского Рога привел к тому, что в конце XIX века сомалийский народ оказался на территориях, принадлежащих пяти государствам. Северное Сомали в 1887 г. стало британским протекторатом Сомалиленд. Центральное и Южное Сомали перешли под контроль Италии в 1889 г. В британской Кении сомалийцы населяли Северный пограничный округ. Эфиопия закрепила за собой сомалийскую территорию Огаден. В колонии Французский Берег Сомали (с 1967 г. Французская Территория афаров и исса) — современное Джибути — половину населения составляли сомали.

Колониальные администрации мало вмешивались в жизнь сомалийских общин, однако опосредованно поддерживали межклановую вражду, используя принцип «разделяй и властвуй». Низовой административной единицей, связывавшей сомалийские общины и колониальные администрации, являлся институт вождя. Сложная клановая социальная система, веками складывавшаяся в сомалийском обществе, плохо сочеталась с европейской моделью государства с сильной центральной властью.

Формирование политической элиты началось на закате колониальной эпохи. Как и в большинстве африканских колоний, политические партии и движения либо создавались колониальными властями, либо, в случае их стихийного формирования, быстро брались под контроль колониальными администрациями для использования в качестве инструментов манипуляций общественным сознанием. В случае с Сомали дело осложнялось борьбой за первенство в регионе Италии и Великобритании. В 1936 г. войска фашистской Италии захватили Эфиопию, взяв под контроль населенный сомалийцами эфиопский Огаден, а с началом Второй мировой войны, в 1940 г. итальянцами был захвачен и британский Сомалиленд. На короткий срок большая часть сомалийских земель оказалась объединенной под управлением военной администрации Италии. Через семь месяцев союзные войска вновь заняли Сомалиленд и оккупировали Итальянское Сомали.

Однако симпатии клановых лидеров этой территории в целом оставались на стороне Италии. В конце 1940-х гг. демонстрации проходили под лозунгом возвращения итальянского управления. Дабы нейтрализовать вновь возрастающее итальянское влияние, британская администрация решила, в качестве способа сближения с сомалийской элитой, использовать другие нараставшие тенденции — стихийное формирование сомалийских политических

партий и требование независимости. Первая политическая партия — Сомалийский молодежный клуб (СМБ) — была создана кланом маджертин/дарод в Итальянском Сомали при поддержке британской оккупационной администрации в 1943 году⁷.

В 1947 г. СМБ переименовали в Сомалийскую молодежную лигу (СМЛ). К этому времени в нее уже входили представители четырех племен самале — дарод, дир, исаак и хавийя. Эти племена относят себя к «благородным кочевникам» в отличие от саб — дигил и раханвейн, которые считаются племенами земледельцев, исторически имеющих более низкий статус согласно местным традициям. Одной из главных своих задач СМЛ объявила борьбу со всеми видами трибализма. Вскоре в противовес СМЛ сохранивший влияние местный итальянский истеблишмент инициировал формирование кланами раханвейн партии Хисбия Дигил Мирифле (ХДМ). В этом случае итальянцы использовали постоянное противостояние «земледельцев» и «кочевников».

Северяне из кланов исаак создали свою собственную Сомалийскую национальную лигу (СНЛ). Затем политические представители дир (кланы гадабурси и исса) и дарод (кланы долбаханте и варсангели) организовали Объединенную сомалийскую партию (ОСП). Показательно, что эта партия, попытавшаяся опереться сразу на несколько кланов, не смогла

составить серьезную конкуренцию своим политическим соперникам.

21 ноября 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, согласно которой Итальянское Сомали на десять лет передавалось под международную опеку, при сохранении итальянской администрации в качестве структуры управления. И если на севере в Британском Сомалиленде СНЛ и ОСП сумели на время поделить политическое пространство, то на юге ожесточенная борьба шла между СМЛ и ХДМ. Камнем преткновения стало будущее устройство независимого сомалийского государства. «Кочевники» из СМЛ настаивали на жесткой централизованной форме государственного устройства, «земледельцы» из ХДМ были за свободную федерацию, справедливо опасаясь, что в противном случае они будут подавлены более многочисленными «кочевниками».

В 1960 г. Итальянское Сомали и Британский Сомалиленд получили независимость и объединились. Их парламенты слились в единый законодательный орган. Национальная ассамблея Сомали избрала президентом страны бывшего спикера южного парламента Адана Абдуллахи Османа Дара, премьер-министром стал Абдирашид Али Шермарк (оба члены СМЛ). Он сформировал коалиционное правительство из представителей всех основных движений.

Объединение двух территорий, долгое время имевших разные законодательные, административные, образовательные и финансовые системы, поставило перед правительством и парламентом новой страны множество трудно-выполнимых задач. Сомалийская национальная лига (переименована в Сомалийское национальное движение — СНД), опираясь на поддержку кланов исаак, полностью контролировала север, но после объединения она превратилась в партию меньшинства. А их «младшие братья» из ОСП в объединенной стране начали усиливаться, получив поддержку от своих клановых родственников из дарод в Сомалийской молодежной лиге. В северных кланах исаак появилось опасение, что южане займут доминирующее положение.

По мнению отечественного африканиста В.А. Попова: «многопартийность, парламентаризм и другие атрибуты буржуазного общества оказались прикрытием трибализма, а сам он по существу представляет собой не что иное, как использование элементов традиционной потестарной культуры в борьбе за власть»⁸.

Показательно, что референдум 1961 г. по проекту конституции, утверждающей построение централизованного унитарного государства, получил почти стопроцентную поддержку на юге и собрал менее 50% голосов на севере. В том же 1961 г. группа офицеров-северян в

Харгейсе попыталась поднять восстание, которое, впрочем, не нашло тогда поддержки.

Но быстро набравшая силу идея «Великого Сомали», в которое должны войти все территории проживания сомалийцев, на время отодвинула на второй план противоречия между севером и югом страны. Правительство Шермарка провозгласило право на самоопределение с последующим отделением и присоединением к Сомали для эфиопской территории Огаден, для кенийского Северного пограничного округа (СПО), для Французской территории афаров и исса. В эфиопском Огадене с 1961 г. начали действовать сомалийские повстанцы. В Северном пограничном округе Кении с 1963 по 1967 г. местный сомалийский Фронт освобождения СПО вел при поддержке Могадишо партизанскую войну.

Пансомалийская идеология привела к резкой милитаризации страны. Правительство хотело создать 10-тысячную боеспособную армию, однако не нашло поддержки на Западе⁹. Страна была создана из двух колоний и потому оказалась вне сферы постколониальной ответственности одной определенной страны. К тому же Западу не нравилась идея «Великого Сомали». США, союзник эфиопского императора Хайле Селассие, отказывались поддерживать требования сомалийского руководства по Огадену. Размеры запрашиваемой помощи казались чрезмерным. Италия, США и ФРГ

предложили кредит в 10 млн долларов, чего хватало на армию в 5–6 тысяч¹⁰. В 1962 г. Советский Союз согласился предоставить Сомали кредит в 35 млн долларов для модернизации армии и увеличения её до 10 тысяч человек¹¹. С 1964 по 1977 гг. в Сомали побывали почти четыре тысячи советских военных специалистов, в том числе 12 генералов¹². В страну поставлялась советская военная техника. Более 800 сомалийских офицеров разного ранга прошли впоследствии обучение в военных вузах СССР¹³.

В руководстве страны продолжали доминировать представители клана маджертин/дарод. Министры-северяне из исаак в 1962 г., выйдя в отставку, сформировали вместе с кланами хавийя оппозиционный Сомалийский национальный конгресс. В 1964 г. президент Осман после парламентских выборов, на которых победила СМЛ, назначил премьер-министром вместо Шермарка члена СМЛ Абдиразака Хаджи Хусейна, который впервые сформировал правительство, основываясь на профессиональных качествах его членов, а не на их клановой принадлежности. Парламент отверг этот кабинет и согласился со вторым вариантом, где в большинстве своем снова были представлен клан маджертин и его союзники по СМЛ.

На президентских выборах 1967 г. победил Абдирашид Али Шермарк (маджертин). Он назначил премьер-министром Мохаммеда Иб-

рахима Эгаля (исаак). Пансомалийская риторика на правительственном уровне была смягчена, что несколько улучшило отношения с соседними странами. Перед парламентскими выборами 1969 г. правительство опубликовало указ, согласно которому в выборах могут участвовать независимые кандидаты. Число мест, полученных СМЛ и их союзниками, достигло рекордной отметки — 120 из 123¹⁴. Теперь правительство и парламент, созданные СМЛ, фактически управлялись кланом маджертин/дарод при поддержке родственных кланов дарод. Однако межклановую борьбу в государственных органах это не остановило. Британский антрополог А.М. Льюис так охарактеризовал правительство, сформированное СМЛ: «разношерстная группа с расходящимися личными и клановыми интересами»¹⁵.

Как видно, уже в первые годы существования независимого сомалийского государства клановые противоречия приобрели острый характер, перейдя из социальной плоскости в политическую. Если поначалу делались попытки при формировании политических партий преодолеть проблемы трибализма, то вскоре традиционное противостояние и взаимное недоверие привело к созданию фактически клановых политических организаций. Размежевание шло по нескольким направлениям. Северяне (Сомалиленд) против южан (Итальянское Сомали), «кочевые» кланы против «земледельческих».

И исполнительная, и законодательная власть оказались под контролем клана маджертин, что лишь подпитывало межклановый антагонизм. Другие кланы справедливо считали себя обделенными. В то же время существовал и политически объединяющий фактор — пансомалийская идеология и сопутствующая ей милитаризация страны. Но именно этот фактор на фоне все обостряющейся борьбы кланов за власть способствовал приходу к власти военного диктатора Сиада Барре, а затем к войне с Эфиопией за Огаден, поражение в которой стало точкой отсчета процесса, приведшего в итоге к распаду сомалийского государства.

Диктатура Мохаммеда Сиада Барре и формирование повстанческих движений

15 октября 1969 г. президент Шермарк был убит одним из своих телохранителей. Многие сомалийские политики, разочарованные многолетним правлением СМЛ, видели выход в том, чтобы прекратить засилие во властных структурах представителей кланов дарод и, прежде всего, маджертин. Например, в том, чтобы пост президента занял премьер-министр Эгаль (исаак). Сам же премьер-министр снова предложил на пост президента политика из маджертин/дарод — Мусу Бокора. Генерал Мохаммед Фарах Айдид позже утверждал, что Эгаль сделал это исключительно в обмен на поддержку дарод на будущих выборах¹⁶.

Высшие армейские офицеры пришли к выводу, что гражданские больше не способны контролировать ситуацию. 21 октября 1969 г. в столице страны Могадишо произошел военный переворот. К власти пришла военная хунта — Высший революционный совет, который возглавил начальник штаба вооруженных сил Сомалийской Республики генерал-майор Мохаммед Сиад Барре. Национальная ассамблея была распущена, действие конституции приостановлено, прежнее руководство страны арестовано.

Политические партии и общественные организации были также распущены.

Приход к власти военных многими в стране рассматривался как выход из политического кризиса, как возможность прекратить клановую борьбу в высших эшелонах власти, уничтожить разросшуюся коррупцию, взяточничество и nepотизм. По мнению российского ученого Л.В. Гевелинга, армия во многих африканских странах представляет решающую структуру в организации политического процесса, «именно военным лидерам удается быстро (но, как правило, на короткий срок) обеспечить выполнение одной из функций политической системы — приводить в соответствие реальную политическую жизнь с официальными политическими и правовыми нормами». Однако он уточняет, что это характеризуется созданием «упрощенной структуры формального и резким ограничением социальной основы реального механизма власти»¹⁷.

Режим Мохаммеда Сиада Барре быстро приобрел авторитарный и репрессивный характер, что стало прямым следствием его программы по укреплению государства. Все политические партии были распущены. Были созданы национальная служба безопасности вместе со вспомогательным корпусом добровольных помощников и так называемые суды национальной безопасности, главной задачей которых стало «бороться с контрреволюцией».

Высший революционный совет (ВРС) стал верховным руководящим органом с Советом государственных секретарей (СГС) в качестве исполнительного органа. Сиад Барре занимал одновременно несколько должностей: президент, глава ВРС и главнокомандующий вооруженными силами. Новый лидер страны объявил о приверженности социалистическому пути развития. Можно выделить три главных направления этого курса: развитие страны с опорой на внутренние силы, развитие общин и уничтожение клановых связей при сохранении позиций ислама. Было введено в действие множество социальных программ.

В 1974 г. СССР и Сомали подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. Сомали превратилась в стратегического партнера СССР в Восточной Африке. В страну поставлялась советская военная техника, в ее армии работали советские инструкторы. В порту Бербера разместилась база ВМФ СССР. Строилась полоса для посадки «Буранов».

В 1976 г. была создана Сомалийская революционная социалистическая партия (СРСП) с Высшим советом в качестве руководящего органа. ВРС был распущен. Совет госсекретарей был заменен Советом министров. Фактическая власть была сосредоточена в руках исполнительного органа СРСП — Политбюро. Сиад Барре стал генеральным секретарем СРСП и председателем Совета министров. Только в

1979 г. были проведены выборы в парламент. Однако избираться получили право только члены СРСП.

Действие традиционных законов сомалийского общества было запрещено. Демократическое правительство платило лидерам кланов пособие, стремясь изменять традиционную социальную систему постепенно. Мохаммед Сиад Барре заменил их своими представителями, присвоив им титул «миротворцев» (набоддон)¹⁸. Все преступления теперь подпадали под государственную юрисдикцию, и любые попытки решить проблемы между линиджами традиционными способами теперь карались тюремными сроками и штрафами¹⁹.

Непримиримая борьба Сиада Барре против клановых основ сомалийского общества привела к тому, что он вынужден был поставить в основу своей внутренней политики все тот же трибализм. Буквально с приходом к власти он начал строить довольно гибкую систему сдержек и противовесов, рассчитанную на то, чтобы удержать власть. Однако добиться этого он мог, в свою очередь, только опираясь на поддержку своего клана. Трибализму дают разные определения, но всегда отмечается, что в основе этой своеобразной племенной идеологии лежит гиперболизация значения своей этнической группы (племени) и стремление добиться для нее исключительного положения в ущерб другим²⁰.

Оппозиция называла в те времена все ветви сомалийской власти аббревиатурой МОД — по первым буквам названий кланов марехан, огаден и долбаханте (все относятся к семье кланов дарод). Сам Барре происходил по отцу из марехан, его мать из огаден, зять Ахмад Сулейман Абдуллахи (шеф национальной службы безопасности) из долбаханте²¹. Представители этих кланов составили «внутренний круг» Мохаммеда Сиада Барре. Например, значительная часть армейских офицеров были огаден²². Из 12 членов Высшего революционного совета десять были из кланов дарод.

В целом Барре сумел на длительный период взять ситуацию под контроль. Одни кланы он приближал, другие подвергал репрессиям, третьих стравливал между собой. По характеристике нигерийского ученого Оби Игвара: «(В Африке) политический лидер хорош, только если он способен опекать членов своей семьи в ущерб другим семьям, а также отстаивать цели своего племени в ущерб нации и, когда необходимо, оправдывать ошибки соплеменников в ущерб справедливости»²³.

До эфиопо-сомалийской войны за провинцию Огаден эта система в целом работала без сбоев. Однако ухудшение экономической ситуации в стране и нарастание недовольства кланов, не допускаемых к власти, заставило Сиада Барре обратиться к реализации объединяющей идеи «Великого Сомали». Развернулась подготовка к

вторжению в Эфиопию. Сиад Барре начал оказывать поддержку боевикам Фронта освобождения Сомалийского побережья (ФОСП), действовавшим в Джибути. Барре открыто никогда не заявлял о присоединении Джибути, но отказался подписать предложенное Эфиопией соглашение о гарантиях независимости Джибути. Сомалийский лидер открыто поддержал сепаратистов из Фронта освобождения Эритреи, позволив им открыть офис в Могадишо. Сомали вновь начала оказывать поддержку сомалийским боевикам в Огадене и Северном пограничном округе Кении.

Война за Огаден

Решению Барре начать войну за эфиопский Огаден способствовал все нарастающий хаос в Эфиопии после антимонархической революции 1974 года. В Аддис-Абебе к власти пришел Временный военно-административный совет ВВАС («Дерг»), в который вошли 108 генералов и офицеров различного ранга²⁴. Был объявлен курс на построение социалистического общества. После переворота в конце ноября 1974 года власть захватил триумвират в составе бригадного генерала Тефери Банти, полковника Антафу Абатэ и майора Менгисту Хайле Мариам. 27 августа 1975 г. низложенный император Хайле Селассие умер при странных обстоятельствах. В 1976-м СССР и Эфиопия подписали Договор о военнотехническом сотрудничестве. 2 февраля 1977 года «Дерг» возглавил Менгисту Хайле Мариам, который развернул «красный террор» против «врагов» новой власти. США заморозили военную помощь, он же в ответ потребовал закрыть американское посольство и центр радиоэлектронной разведки Kagnev Station в Асмэре. В марте в Эфиопию прилетел кубинский лидер Фидель Кастро. А через месяц в страну начали прибывать кубинские войска. Наконец, в мае Менгисту посетил Москву и был принят как полноправный союзник.

К этому моменту ситуация в Огадене стала критической. Но советское руководство, надеясь сохранить обоих союзников, заняло выжидательную позицию. В качестве альтернативной схемы решения проблемы было предложено создание социалистической федерации из Сомали, Эфиопии и Южного Йемена. Сиад Барре это предложение отверг и отдал приказ о начале боевых действий. Можно предположить, что на его решение повлияли два обстоятельства. Во-первых, кампания была рассчитана на несколько месяцев. За это время ни одно государство не могло оказать помощь Эфиопии. Во-вторых, США, потеряв Эфиопию, начали зондировать почву на предмет приобретения нового союзника на Африканском Роге. Первое открытое заявление прозвучало в опубликованном разговоре Картера с вице-президентом Уолтером Мондейлом, в котором он отметил, что «необходимо сделать все возможное, чтобы сделать Сомали нашим другом»²⁵. В-третьих, Барре вправе был рассчитывать, по крайней мере, на нейтральную позицию Советского Союза, учитывая объем военного сотрудничества двух стран.

Эфиопская территория Огаден — это 200 тысяч кв. км малонаселенной полупустыни и горной местности. В административном плане основную часть Огадена тогда составляла провинция Харар, частично Бале и Сидамо. Основным районом боевых действий стали горы

Амхара и плоскогорье Харар (2 000 м над уровнем моря), которое постепенно понижается по направлению к сомалийской границе. Самая большая река региона Вади Шебелле отделяет достаточно плодородные районы провинции Сидамо, которые населяют оромо, от полупустынь провинции Харар, где живут почти исключительно сомалийцы, среди которых доминируют представители клана огаден племени дарод. Собственно Огаден, который сомалийцы называют Западное Сомали, на северо-западе ограничен рекой Аваш, он включает всю провинцию Харар вместе с крупными городами Дыре-Дауа и Харар, а также часть значительные части провинций Сидамо и Бале.

Эфиопская разведка еще в 1975 году предупреждала министерство обороны, что сомалийская армия готовится к полномасштабной войне за Огаден. Вторжение ожидалось в июне, когда заканчивался срок пребывания Сиада Барре на посту председателя Организации Африканского Единства²⁶. В докладе указывалось, что поддержку силам вторжения окажут хорошо подготовленные партизанские отряды.

Повстанческий Фронт освобождения Западного Сомали (ФОЗС) действовал при поддержке Могадишо, начиная с начала 1963 года после разгрома эфиопскими войсками сомалийского восстания в провинции Бале. В начале 1975 года командование Сомалийской национальной армии (СНА) серьезно перестроило

систему управления партизанскими формированиями. ФОЗС был реорганизован и подчинен напрямую командованию 26-го (Северного) военного сектора СНА (штаб в Харгейсе). Летом 1975-го был создан также Фронт освобождения Сомали-Або (ФОСА), который подчинялся командованию 60-го (Южного) военного сектора СНА²⁷. Оба фронта получили официальный статус вспомогательных подразделений СНА. Структурно они были разбиты на девять дивизий, сформированных по кланово-территориальному принципу, старшие офицеры все были из СНА²⁸.

Подготовку и перевооружение они проходили на территории Сомали. Если ФОЗС состоял исключительно из представителей сомалийского клана огаден, то ФОСА был создан с целью вовлечения народа оромо к войне за Огаден, что, как показали боевые действия, стало одной из многих стратегических ошибок сомалийского руководства. Общая численность партизанских формирований достигала 34 тысяч, во время войны эта цифра выросла до 63,2 тысяч²⁹. Тяжелого вооружения эти части не имели.

Партизанская война в Огадене началась в начале 1976 года. Подразделения ФОЗС и ФОСА инфильтрировались через границу сразу во многих местах. Отличное знание местности и активная помощь местных жителей помогли им очень быстро захватить инициативу. Эфиопские армейские и полицейские части в Ога-

дене были крайне немногочисленны. Действуя в стиле «бей и беги», атакуя небольшие гарнизоны и уничтожая госучреждения, партизаны в течение года фактически уничтожили систему госуправления в сельской местности. Эфиопские части были заперты в городах, их линии снабжения подвергались постоянным атакам. Партизаны серией взрывов вывели из строя железную дорогу Аддис-Абеба — порт Джибути. В то же время ФОСА так и не смог привлечь на свою сторону оромо в большом количестве.

Для закрепления успеха иррегулярных частей ФОЗС и ФОСА сомалийское руководство решило задействовать регулярную армию. Эта боевая операция преследовала двоякую цель. Во-первых, поддержать безуспешные попытки партизан, не имевших тяжелого вооружения, штурмовать крупные эфиопские гарнизоны. Во-вторых, провести «разведку боем» перед началом полномасштабной войны. 13 июня 1977 года примерно пятидесятитысячная группировка вошла в Огаден. Военнослужащие были без знаков различия³⁰. Вскоре города Дагабур, Дыре-Дауа, Кебридехар, Годе, Вардер были подвергнуты ракетно-минометным обстрелам, однако без большого успеха. Все штурмы были отбиты. Только под Годе сомалийцы потеряли убитыми 300 человек, включая командира бригады и его заместителя³¹. Но несмотря на неудачу разведки боем, она выявила несколько

факторов, подтвердивших желание сомалийского руководства решить проблему Огадена военным путем: низкая насыщенность эфиопских частей современными вооружениями, их следование исключительно оборонительной тактике, почти полное отсутствие минных полей³².

Сам характер театра военных действий диктовал нанесение главного удара на северном направлении — из района Борамы и Харгейсы в направлении стратегического треугольника городов Дыре-Дауа–Харар–Джиджиге. Захват этой территории отрезал Огаден, одновременно давая возможность выйти в центральные районы Эфиопии. Именно поэтому эфиопы держали здесь основные силы, включая единственную механизированную бригаду. Однако подобная логика рассуждений была ясна и генеральному штабу США. Разработанный здесь план вторжения предполагал наступление широким фронтом одновременно по трем направлениям: северное (зона ответственности 26-го военного сектора), центральное (21-й сектор) и южное (60-й сектор). Наступление на юге и в центре давало сразу несколько преимуществ:

- Эфиопские армейские гарнизоны были здесь малочисленны и находились друг от друга на большом расстоянии, что давало возможность для быстрого стратегического прорыва,
- сомалийские войска получали вооружения, пополнения и логистическую поддержку

непосредственно с главных армейских складов и баз в Могадишо,

- захват второго по значению аэродрома в регионе в городе Годе,

- лояльное отношение местного сомалийского населения в этих секторах в отличие от северного «треугольника», где сомалийцы составляли меньшинство.

По людским резервам Сомали намного уступала Эфиопии. Эфиопские вооруженные силы — 50,8 тысяч человек, сомалийские — 25 тысяч³³. При этом население Эфиопии — 28,62 млн, а Сомали — 3,25 млн. Учитывая это, а также ограниченность в вооружениях и боеприпасах, сомалийское командование могло делать ставку только на короткую победоносную войну (продолжительностью не более полугода), затягивание конфликта означало для него поражение. Силы вторжения Сомали значительно превосходили эфиопскую группировку в Огадене, основу которой составила 3-я пехотная дивизия (штаб в Хараре) четырехбригадного состава (до 8 тысяч человек). Плюс несколько отдельных частей, в том числе 3-й отдельный танковый батальон (штаб в Джиджиге), на вооружении которого имелось 45 американских танков M41 Walker Bulldog и M47 Patton II. В частях имелось 48 минометов и артиллерийских орудий, из них половина — 155-мм буксируемые гаубицы M114. Авиационная группировка — до 40 боевых самолетов, в том числе 16 тактиче-

ских истребителей F-5A/B/E и три бомбардировщика Canberra B-52. Группировка ПВО — всего 10 зенитных орудий³⁴.

Ухудшавшаяся ситуация в Огадене, а также неудачи на эритрейском фронте заставили «Дерг» принять решительные меры по увеличению численности вооруженных сил. В окрестностях Аддис-Абебы был создан тренировочный лагерь Татек, где в короткие сроки под руководством кубинских инструкторов были сформированы 10 дивизий народного ополчения (всего 120 тысяч бойцов)³⁵.

Для вторжения в Огаден была задействована почти вся регулярная армия Сомали — до 23 тысяч человек³⁶. Более 45 батальонов, в том числе 9 танковых³⁷. Перевес сомалийцев в техническом отношении был подавляющим. Примерно 150 советских танков Т-34-85 и 50 Т-54/55, до 250 бронетранспортеров (БТР-50ПК, БТР-152, БТР-60ПБ), до 250 артиллерийских орудий и минометов³⁸. Авиагруппировка — свыше 50 боевых самолетов, в том числе 35 истребителей МиГ-21 и 15 МиГ-17³⁹.

Согласно официальным документам Эфиопии, сомалийская армия начала наступление в 03.00 13 июля 1977 года, а не согласно общепринятой дате 23 июля. Используя фактор внезапности, численное и техническое превосходство, сомалийцы быстро продвигались в глубь эфиопской территории. Наибольший успех был достигнут на центральном направлении (до

700 км к сентябрю). Мобильные танковые и механизированные части СНА легко обходили узлы обороны и опорные пункты противника, перерезали коммуникации. Атаки проводились в сочетании с массированным артогнем и авиаударами. На юге самой малочисленной группировке СНА удалось продвинуться на 300 км, но она была остановлена на подступах к Гинир и Нэгэле. На севере они вскоре завязли в боях на подступах к Харару и Дыре-Дауа. Первый штурм Дыре-Дауа сомалийцы предприняли уже в начале кампании. Три моторизованных батальона СНА, совершив трехдневный марш-бросок (колонны двигались исключительно ночью и остались незамеченными), неожиданно оказались на подступах к городу. Они атаковали Дыре-Дауа 17 июля в 04.30, но наткнулись на стойкую оборону 24-й элитной бригады «Небельбаль» («Пламя») при поддержке 4-го артиллерийского батальона и 752-го батальона 75-й бригады ополчения. Эфиопы потеряли 79 человек убитыми и 8 ранеными, сомалийские потери были вдвое большими⁴⁰. На других участках эфиопы терпели поражение за поражением. Они не могли удерживать позиции ввиду отсутствия адекватной артиллерийской и авиаподдержки. 25 июля в Годе была разгромлена 5-я пехотная бригада эфиопской армии и фактически уничтожена 79-я бригада ополчения (из 2350 бойцов живыми до Харара добрались только 489)⁴¹. Но на некоторых участках

эфиопы держались очень стойко. 12-я пехотная бригада держала оборону города Дегехабур в течение двух недель, выдержав все атаки, и отступила в полном порядке. После падения Года, Кебридехара, Дагабура, Дело, Фильту, Элькере под контролем сомалийцев к началу августа оказалось 90% территории Огадена. Теперь они имели возможность сосредоточить основные усилия на взятии ключевого треугольника Дыре-Дауа–Харар–Джиджиги.

Чтобы переломить ситуацию, эфиопское руководство решило реорганизовать структуру обороны. Неоккупированные прифронтовые территории были разбиты на две оперативных зоны. От Харара до Джиджиги линию обороны заняли остатки 3-й пехотной дивизии и недавно прибывшей на фронт 5-й дивизии ополчения, большой сектор между Хараром и национальным парком Аваш защищали 2-я дивизия ополчения и батальон бригады «Небельбаль». Их задачей стало не только защита Дыре-Дауа, но и прикрытие железной и автомобильных дорог Аддис-Абеба — порт Жибути. В усиление к ним были приданы части Народно-революционной гвардии. Общее командование принял полковник Аберра Найле Мариам.

В середине августа сомалийцы предприняли вторую попытку штурма Дыре-Дауа. Ситуация повторилась. Эфиопы были вновь захвачены врасплох, поскольку ожидали штурма Джиджиги и не усилили гарнизон, в его составе

были всего лишь два танка⁴². Штурм опять начался в 4.30 утра. Сомалийская группировка в составе двух моторизованных бригад и танкового, двух артиллерийских батальонов, при поддержке батареи ПВО и батареи БМ-13, сумела пробиться в окрестности города и взять под контроль аэропорт. Однако сомалийцы не смогли воспользоваться тактическими ошибками противника. Оперативно переброшенные из Харара танковые части помогли эфиопам исправить положение. В последовавшей контратаке особенно отличились части ополчения и батальон «Небельбаль». Решающим моментом стало воздушное сражение между эфиопскими F-5 и сомалийскими МиГами, в котором победили эфиопы. Затем их авиация принялась охотиться за танками противника, уничтожив 16 машин. К исходу дня началось беспорядочное отступление сомалийцев, бросивших на поле боя большое количество бронетехники и вооружений. Неудача в Дыре-Дауа поставила под вопрос успех всей кампании. Ведь в случае захвата города сомалийцы перерезали бы коммуникации находящихся в Хараре и Джиджиге эфиопских войск. Кроме того, взятие под контроль железной и автомобильной дорог Аддис-Абеба — порт Джибути нанесло бы эфиопской экономике серьезнейший ущерб. Аэродром города давал возможность угрожать непосредственно столице Эфиопии. Совокупность этих факторов заставила бы эфиопское руководство

сесть за стол переговоров по решению огаденской проблемы, что и было целью этой военной кампании Сомали.

Следующей целью СНА стала Джиджига. По необъяснимым причинам сомалийцы не атаковали город в самом начале кампании, дав время эфиопам укрепить оборону и подтянуть подкрепления. Теперь город прикрывали две механизированные бригады — 10-я и 92-я. Попытка прорвать укрепленную линию обороны 10-й бригады в районе Ароресы 21 августа провалилась. После двух недель позиционной войны 2 сентября сомалийцы предприняли штурм. Этому предшествовали несколько дней мощных артобстрелов и бомбардировок, что сказалось на моральном духе солдат. В некоторых частях начался мятеж. В итоге эфиопы оставили город. Для организации контратаки на фронт прибыл сам Менгисту Хайле Мариам. Подозреваемые в организации мятежа были расстреляны. 5 сентября в результате двух массированных фронтальных атак с запада и севера город вновь перешел в руки эфиопов. Однако ранним утром следующего дня сомалийцы снова пошли на штурм. Позиции эфиопов, не успевших укрепиться, были прорваны. Были уничтожены и захвачены более сотни эфиопских танков и бронемашин⁴³. 12 сентября Джиджига пала. Преследуя отступающего противника, сомалийские подразделения развили стратегический успех. Без боя был взят важ-

нейший горный проход Марда. Эфиопская армия как никогда была близка к поражению. Руководство «Дерг» объяснило поражение существованием «пятой колонны». Более десяти армейских командиров были расстреляны в качестве «козлов отпущения». Командиры подразделений получили приказ расстреливать на месте каждого, кто отступит без приказа. Была объявлена всеобщая мобилизация под лозунгом «Революционное Отечество или Смерть!». Был объявлен призыв всех военнослужущих запаса в возрасте до 60 лет.

Однако и сомалийский наступательный порыв также уже несколько угас. За три месяца непрерывного наступления войска очень устали, они далеко ушли от своих баз снабжения. Во второй половине сентября погода испортилась, пошли дожди. Сомалийское наступление остановилось, началась война на истощение. В следующие пять месяцев (октябрь 1977-январь 1978 гг.) положение несколько стабилизировалось. Стороны стремились усилить группировки своих войск и создать условия нанесения противником решающего удара.

В то же время сомалийцы не оставляли попыток взять Харар и Дыре-Дауа. Они решили срезать «выступ» в районе Харара, который образовался в эфиопской обороне в направлении города Коре. Для этой цели были сосредоточены пять моторизованных, танковая, артиллерийская, десантная и две партизанских

бригады. На выступе были сосредоточены части 3-й дивизии, 74-я механизированная бригада, 2-й танковый батальон, 219-й батальон «Небельбаль», 4-я батарея ПВО, батальоны ветеранов 021 и 023 и несколько пролетарских батальонов⁴⁴. С 18 сентября по 19 октября последовала серия неудачных для сомалийской армии сражений за «выступ». Начавшийся сезон дождей резко ограничил ее танковый маневр. Кроме того, в эфиопские части уже стали поступать советские вооружения и бронетехника. Потери СНА составили 2 тысячи бойцов, армии Эфиопии — 3 тысячи⁴⁵. Поскольку горный рельеф местности ограничивал маневр, все сомалийские атаки были фронтальными, и их легко отбивала противотанковая и тяжелая артиллерия. Фланговый обход с целью отрезать эфиопскую 92-ю мехбригаду в районе Гурзума не удался. Тяжелые бои развернулись за гору Далча южнее городка Коре. Она несколько раз переходила из рук в руки, но осталась за эфиопами. После этой неудачи командование СНА в ноябре переключило свое внимание на населенные пункты Комболча, Бабиле и Федис, взятие которых позволило бы сжать кольцо блокады вокруг Харара.

Эфиопское командование почти не предпринимало наступательных операций, за исключением единственного удара 18 ноября из района Дыре-Дауа по сомалийским позициям по линии Харева — Джелдеса. Отступив, со-

малийцы контратаковали через пять дней и восстановили статус-кво. В целом же обстановка вокруг Дыре-Дауа оставалась наиболее спокойной по сравнению с остальными фронтами этой войны.

В августе 1977 г. уже в ходе боевых действий Кремль предложил обеим сторонам конфликта создать конфедерацию с включением в нее Южного Йемена. Сиад Барре немедленно прервал переговоры. 7 сентября эфиопо-сомалийские дипломатические отношения были официально разорваны. В ответ советская военная помощь в Сомали была заморожена. Однако более 6 тысяч военных специалистов из СССР, Кубы и других соцстран находились в Сомали до 13 ноября 1977 г., когда Сиад Барре окончательно порвал с Советским Союзом. И это несмотря на то, что в Эфиопию уже полным ходом шли советские военные грузы — всего за 1977–1978 гг. туда было поставлено вооружений на сумму более 1 млрд долларов, в том числе свыше ста танков Т-34-85, до шестисот Т-55 и до ста двадцати самолетов МиГ разных модификаций. На стороне Эфиопии воевал кубинский контингент, который постоянно получал подкрепления. В конце сентября на помощь эфиопам прибыли два танковых батальона армии Южного Йемена.

Высланные из Сомали советские военспецы были тут же отправлены в Аддис-Абебу. Здесь уже находилась группа Главного военного советника, заместителя командующего ВДВ, ге-

нерал-полковника Петра Чаплыгина. Непосредственное командование союзными силами взяла на себя оперативная группа Минобороны СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками генералом армии Василием Петровым. Опыт работы в сомалийской армии очень помог советским военным советникам в планировании операций против своих бывших подопечных.

Советские офицеры с горечью отмечали, что эфиопские войска тактически обучены плохо, даже высшие командиры практически не знакомы с азами оперативного искусства. Они всегда старались прикрыть всю линию обороны, распыляя силы. В то же время сомалийцы умело концентрировали силы на направлении главного удара и легко прорывали вражеские позиции. Также эфиопы обычно начинали движение в атаку после окончания, а не во время артподготовки. Естественно, что не уничтоженные огневые точки сомалийцев встречали их шквальным огнем.

Более того, все решения, принятые в эфиопском штабе, становились известными сомалийскому командованию. Ни один шпион так и не был пойман. Поэтому генерал армии Петров и его советники планировали операции самостоятельно, ставя в известность своих эфиопских коллег лишь накануне их проведения.

Соединенные Штаты ограничились критикой, особенно по поводу участия в этой войне

кубинского контингента. В администрации Джимми Картера общее мнение свелось к тому, что этот конфликт не стоит рассматривать в контексте противостояния «Запад-Восток» и что поддержка оружием и деньгами войны, направленной на изменение установленных границ, нанесет урон имиджу США в Африке⁴⁶. Однако представляется, что суть вопроса заключалась в том, что Сомали оставалось для США малозначимым до момента революции в Иране в 1979 году. Стратегические позиции США в этом регионе основывались на Саудовской Аравии и Иране. Потеря одной из опорных точек системы безопасности потребовала поиска «замены», тогда и началось тесное сотрудничество США и Сомали. Однако объем военной помощи носил ограниченный характер, поскольку конгресс США увязывал его с постоянными нарушениями прав человека в Сомали.

В декабре огаденский фронт Эфиопии имел уже 7 полнокровных дивизий и несколько десятков отдельных бригад. Ударное соединение — 3-я кубинская танковая бригада. Всего же к этому времени в Эфиопии находилось 18 тысяч кубинцев. Сомалийцы имели до 30 мотопехотных и пехотных бригад. Теперь технический перевес был на стороне Эфиопии. Например, 230 танков против 120 сомалийских, 42 РСЗО БМ-21 «Град» против 4. По самолетам, впрочем, сохранился паритет. Американцы так и не

помогли Сиаду Барре. Финансовую помощь предоставили лишь Египет и Саудовская Аравия. Но приобрести на эти деньги вооружения в Европе не удалось.

Последнюю отчаянную попытку овладеть штурмом Хараром сомалийцы предприняли 22 января 1978 г. Предприняв отвлекающую демонстрацию на южном направлении в районе Бабиле, сопровождавшуюся мощным минометно-ракетным обстрелом города, в 15.30 они атаковали Харар с запада от Комболча и Федиса. В бой были брошены несколько пехотных бригад при мощной поддержке танков и артиллерии. Однако 12-я пехотная дивизия и кубинские части (это сражение стало их дебютом) остановили их в нескольких километрах от Харара и отбросили. Важную роль сыграла эфиопская авиация, действовавшая по наземным целям в ближнем тылу сомалийцев. Сомалийцы потеряли более 3 тысяч человек⁴⁷. Эта битва стала поворотным пунктом войны. Серией контратак с 23 по 27 января противник выведен со своих позиций, первым освобожденным эфиопами городом стал Федис. При этом было захвачено 15 танков и 48 единиц артиллерии, семь зенитных орудий.

В январе 1978 г. был создан Высший военный стратегический комитет, осуществлявший общее командование союзными войсками. Его фактическим руководителем генерал армии

Василий Петров. Настало время для ответного удара Эфиопии.

1 февраля командование союзников начало серию последовательных операций по окружению сомалийских частей, блокировавших во круг Дыре-Дауа. Обращает на себя внимание их тщательное планирование и уверенное исполнение. Все они сопровождались артподготовкой и авиаподдержкой. 1 февраля, отвлекши внимание противника ложной артиллерийской атакой на северном направлении, союзники ударили к югу от Дыре-Дауа и взяли город Хавале. На следующий день, применив фланговый обход, части 9-й пехотной дивизии с кубинскими танковыми подразделениями в авангарде вышли в тыл вражеской группировки в районе Харева, заставив ее в панике отступить. 4 февраля с использованием флангового обхода был взят сильно укрепленный город Джелдеса. В общей сложности было захвачено 42 танка (большинство неповрежденные), несколько десятков бронемашин, 50 единиц артиллерии⁴⁸. Не снижая темпа, союзники в течение десяти дней очистили большинство населенных пунктов к северу от Дыре-Дауа. Это поражение заставило Сиада Барре объявить всеобщую мобилизацию в Сомали, признав впервые публично, что сомалийская армия ведет бои в Эфиопии.

Сложнейшую задачу, которую необходимо было решить для развития наступления, пред-

ставляло взятие перевала Марда — единственного горного прохода к Джиджиге с запада. Помимо того, что Марда представлял собой естественную горную крепость, сомалийцы создали сеть фортификационных сооружений, которые прикрывали минными полями. Фронтальная атака была бы обречена на провал. Поэтому оперативная группировка в составе 10-й пехотной дивизии и кубинской бронетанковой бригады (60 танков Т-62) 17 февраля была послана в обход по старой Арабской дороге к менее защищенному перевалу Шебеле (60 км к северу). Наиболее сильное сопротивление противник оказал в узлах обороны в Грикочере и Левенаджи, где к оперативной группировке присоединилась 69-я бригада ополчения. О накале боев свидетельствует то, что 69-я бригада (1 тысяча бойцов) потеряла половину своего состава⁴⁹. 28 февраля союзники вышли к Джиджиге. Обойдя город, они взяли под контроль дорогу Кебрибейя—Арореса. Контратака гарнизона Джиджиги была отбита, при этом сомалийцы потеряли 14 танков. В последовавшем затем штурме города умело был применен вертикальный охват. В то время как основные силы гарнизона были отвлечены действиями оперативной группы, вертолеты перебросили в его тыл 1-ю десантную бригаду, а также бронетехнику, боеприпасы и топливо. Переброска прошла без потерь, так как авиация союзников полностью подавила сомалийские средства ПВО.

Вскоре оперативная группа и десант соединились северо-восточнее города, создав плацдарм для штурма. Джиджига была полностью блокирована. В городе оказались запертыми по меньшей мере шесть бригад СНА. Они сопротивлялись еще три дня, подвергаясь непрерывным артиллерийским и авиаударам, и потеряли как минимум бригаду⁵⁰. Ввиду абсолютного превосходства противника им оставалось только сдаться. Джиджига пала 5 марта. За день до этого части 1-й десантной и 74-й пехотной бригад взяли перевал Марда. С падением Джиджиги сомалийская оборона рассыпалась. Эфиопское наступление развивалось по трем направлениям. Войска страдали от сильной жары и проблем со снабжением водой, солдаты гибли от обезвоживания. Только 8-я пехотная бригада потеряла из-за этого 32 человека⁵¹. Сопротивление противника было незначительным. Лишь под Абушарифом 8 марта сомалийцы неожиданно контратаковали, сильно потрепав 94-ю бригаду 8-й (бывшей 5-й) пехотной дивизии. Раненый комбриг майор Бекеле Касса застрелился, боясь попасть в плен. В тот же день президент Сомали Сиад Барре объявил о выводе войск из Огадена. Бои продолжились еще две недели, но после выхода к границе 23 марта Аддис-Абеба официально объявила об окончании войны. Под контролем Сомали оставалась еще примерно треть захваченной в июле-августе 1977 года территории.

Бои местного значения продолжались еще три года до полного вывода сомалийских войск в 1981 году.

Несомненно, что решающее значение в победе Эфиопии в этой войне сыграла военная помощь СССР и Кубы. Однако не последнюю роль сыграли стратегические ошибки сомалийского командования. США не имела достаточно людских и технических резервов для ведения затяжной войны. Ставка делалась на блицкриг, однако распыление сил на начальном этапе кампании, а также тактические просчеты в дальнейшем, свели эти планы на нет. Увязнув в треугольнике Дыре-Дауа–Харар–Джиджига в войне на истощение, сомалийцы дали эфиопской армии время для кардинального изменения баланса сил.

Сомалийцы умело концентрировали силы на направлении главного удара и легко прорывали вражеские позиции, но закрепить успех не могли, поскольку концентрация сил была неизменно недостаточной. Именно это сыграло роковую роль в августовском сражении за Дыре-Дауа. Они никогда не применяли фланговый обход, никогда не атаковали линию обороны противника одновременно в нескольких местах.

Моральный дух эфиопских частей изначально оценивался как чрезвычайно низкий. Для эфиопов эта война быстро приобрела характер Отечественной, что решающим образом

сказалось на боевом духе частей. Нельзя сбрасывать со счетов и «революционный порыв масс», который был существенным фактором после свержения монархии. Кроме того, зона основных боевых действий на плато Харар этническом плане была враждебной сомалийцам, в отличие от равнин, через которые началось наступление. Их растянутые коммуникации подвергались постоянным атакам.

Несмотря на численный перевес по боевой авиации на начальном этапе, сомалийские ВВС не сумели завоевать господство в воздухе. Эфиопские ВВС и авиация их кубинских союзников оказалась сильнее в воздушных боях. Они постоянно атаковали наземные цели в ближнем тылу армии Сомали, но наносили удары и объектам непосредственно на территории Сомали — в Харгейсе и Бербере.

Общие потери Эфиопии в огаденской войне составили 20 563 тысяч человек, из них более 6113 убитыми, Сомали — 9137, из них 6453 убитых. В 1977–1979 годах в Огадене и Эритрее погибли или пропали без вести 33 советских военнослужащих⁵². Кубинские потери — около 400 убитых и раненных. Около ста человек потерял южноамериканский контингент. Эфиопия потеряла 23 самолета, 139 танков, 108 бронемашин. Сомали — 28 самолетов, 72 танка и 30 бронемашин⁵³.

По разным оценкам, от 600 тысяч до миллиона огаденцев бежали в Сомали. Большая

часть беженцев из эфиопского Огадена были размещены в лагерях на севере Сомали, что неизбежно вызвало столкновения местных кланов с пришельцами. Клан огаден — исторический соперник кланов исаак. К 1981 году на севере Сомали было размещено 400 тысяч беженцев⁵⁴. Сиад Барре рассматривал эти лагеря как средство давления на северные кланы исаак. По свидетельству Фараха Айдида, Сиад Барре ненавидел северян за то, что в 1938 году его отец был убит в схватке с членами одного из кланов исаак⁵⁵. Вторая причина развертывания репрессий против исаак носила экономический характер. Исаак главенствовали в экспорте скота и мяса в арабские страны, и лидеры марехан (клан Мохаммеда Сиада Барре), решили оттеснить их от выгодного бизнеса⁵⁶. В 1982 году правительство конфисковало в порту Бербера на 50 млн. долларов товаров, принадлежащих бизнесменам из исаак⁵⁷. Ситуация накалилась. Нарушения прав человека армией и полицией в северных провинциях быстро стали массовыми — аресты без ордера представителей кланов исаак, вымогательство, изнасилования, избиения⁵⁸.

Поражение в Огаденской войне критически подорвало авторитет Сиада Барре внутри страны. Огромной ошибкой сомалийского лидера стало то, что он наградил и повысил в звании за участие в этой войне только своих клановых родственников из марехан. Это немедленно по-

вернуло часть армии против Сиада Барре⁵⁹. Организованная 9 апреля 1978 г. старшими армейскими офицерами (большинство из клана маджертин) попытка свержения Сиада Барре провалилась. Многие были казнены, в том числе руководитель заговора Мохаммед Шейх Осман Ирро. Нескольким заговорщикам удалось бежать в Эфиопию. Один из них — полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед — будущий президент Сомали. Он сыграл ведущую роль в создании первого оппозиционного движения Фронта спасения Сомали (ФСС), который в октябре 1981 года был переименован в Сомалийский демократический фронт спасения (СДФС).

Руководству Эфиопии было выгодно поддерживать СДФС. Теперь оно имело своих партизан в Сомали в противовес повстанцам Огадена и Эритреи, которых поддерживал Сиад Барре. Военное командование СДФС, создав базы на территории Эфиопии, начало партизанские рейды вглубь сомалийской территории. Это немедленно вызвало ответные репрессии против клана маджертин со стороны сомалийских спецслужб, применивших тактику «выжженной земли»⁶⁰.

Но борьба СДФС не нашла поддержки среди других кланов. Вступив в союз с враждебной Эфиопией, маджертин тем самым скомпрометировали себя в глазах других сомалийских кланов. Этот союз едва не спровоцировал новую войну между Эфиопией и Сомали. В июне

1982 года эфиопские части вторглись в Сомали и, соединившись с отрядами СДФС, атаковали сомалийские подразделения в приграничной зоне недалеко от города Шилабо. В августе объединенная группировка СДФС и армии Эфиопии нанесла удар, захватив приграничные сомалийские города Балумбале и Голдобог. Эфиопы не ушли с захваченных территорий, против чего выступило СДФС, и это спровоцировало столкновение между союзниками. 12 октября 1985 года Абдуллахи Юсуф Ахмед был арестован, и до его освобождения в 1991 году СДФС руководил эфиопский гражданин Муса Ислам⁶¹.

6 апреля 1981 году бизнесмены, политические и религиозные лидеры кланов исаак создали в Лондоне Сомалийское национальное движение (СНД). Председателем стал Ахмад Мохаммед Гулед Джимале. Отряды СНД начали действовать на севере Сомали с территории Эфиопии. Их снабжала не только Эфиопия, но также НДРЙ и Ливия⁶². Первой заметной операцией СНМ стал захват тюрьмы Мандера близ порта Бербера и освобождение более тысячи политзаключенных⁶³. В феврале 1983 г. Барре выпустил многих диссидентов, отменил военное положение и объявил амнистию для всех повстанцев, которые хотят вернуться домой. Это лишь на семь месяцев снизило активность СНД.

Не имея возможности в условиях разрастающегося мятежа противостоять внешним угро-

зам, Сиад Барре решил добиться мира с Эфиопией. 16 января 1986 года на конференции Межправительственной организации по вопросу развития (ИГАД) в Джибути Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре достигли договоренности о создании временного межгосударственного комитета на уровне министров иностранных дел для рассмотрения всех спорных вопросов.

23 декабря 1986 г. в стране прошли очередные президентские выборы. Единственным кандидатом был Мохаммед Сиад Барре, набравший 99,93% голосов. Подобная формула проведения выборов вызвала резкую активизацию боевых действий оппозиционных сил. В январе 1987 г. боевики СНД атаковали армейскую базу Гумбурра в 20 км от Харгейсы. Погибли более сотни военнослужащих, в том числе командир базы⁶⁴.

К этому моменту экономическая ситуация в стране достигла критической точки, что стало еще одной причиной будущей гражданской войны. В июне МВФ объявил о невозможности будущих кредитов для Сомали, ввиду многих лет непродуманной внутренней политики. В 1965–1987 годах финансовая помощь США составила 800 млн долларов, Италия в 1981–1990 вложила в различные проекты более 1 млрд долларов. Потребительские цены выросли с 1980 по 1987 на 1000%⁶⁵.

Вооруженная борьба кланов исаак стала примером для других кланов, недовольных по-

ложением вещей. Первые группы сопротивления кланов хавийя появились внутри СДФС в 1983 году. Это были отряды клана хабр-гедир/хавийя. Но первая собственная «этническая» милиция была сформирована подкланом сад/хабр-гедир в 1988 году⁶⁶. 1 февраля 1989 года в Риме хавийя официально зарегистрировали Объединенный сомалийский конгресс (ОСК).

Руководитель отделения ОСК в Могадишо Исмаил Джумале призвал генерала Мохаммеда Фараха Хасана Айдида, посла Сомали в Индии, присоединиться к ним. Айдид принял предложение и был избран председателем Конгресса⁶⁷. Однако клановые противоречия предопределили будущий раскол ОСК условно на ОСК/Махди (глава — бизнесмен Али Махди Мохаммед) и ОСК/Айдид (глава — генерал Фарах Айдид). Первый контролировался кланом абгал при поддержке клана муросад. Второй контролировался кланом хабр-гедир при поддержке клана хавадле.

Сложившаяся ситуация оставляла мало пространства для маневра для Сиада Барре. Оппозиционные движения сформировались и набирали силу. Процесс становился необратимым. Приход к власти военных во главе генералом Барре в октябре 1969 года, по крайней мере на уровне деклараций, имел благую цель — прекратить хаос (по их мнению) гражданского правления, укрепить властную вертикаль, ис-

ключить клановые отношения из политического процесса. Полностью уничтожить клановую основу сомалийского общества задача не ставилась. С подобными целями на африканском континенте военные перевороты совершались не раз, однако достигались они лишь на короткий срок. Примерно то же произошло и в Сомали.

Борясь с трибализмом, Сиад Барре использовал его же методы, в итоге установив личную диктатуру через господство одной клановой группировки. С одной стороны, такая концентрация власти действительно прекратила всякую борьбу кланов в высших властных эшелонах и стабилизировала на какой-то период государственную систему. Но, с другой стороны, поддерживать стабильность такой системы возможно только с помощью репрессий против оппозиционных групп, неизбежно возникающих в конкурирующих кланах. В таких условиях достаточно только толчка, чтобы власть начала терять авторитет, а оппозиция, наоборот, набирать силу. Таким катализатором стало поражение Сомали в войне с Эфиопией за провинцию Огаден. С него начался закат правления Мохаммеда Сиада Барре и движение к разрушению сомалийского государства.

Восстание на севере и начало гражданской войны

3 апреля 1988 г. на внеочередном саммите ИГАД делегации Сомали и Эфиопии подписали договор о ненападении и невмешательстве во внутренние дела. Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре обязались отказаться от поддержки размещенных на территориях их стран организаций эфиопских и сомалийских диссидентов. Сиад Барре официально прекратил всякую помощь боевикам Фронта освобождения Западного Сомали. Эфиопы, в свою очередь, закрыли тренировочные базы и лагеря СНД и СДФС. Движение СДФС было окончательно разгромлено, все его еще бывшие на свободе руководители были арестованы.

Последствия договора оказались в итоге катастрофическими для Барре. СНД, попав в безвыходное положение, просто вынуждено было перейти в наступление. Потеряв эфиопскую поддержку и понимая, что любое затягивание борьбы ведет теперь к гибели, руководство Сомалийского национального движения отказалось от тактики действия небольших боевых групп, решив встать на путь открытого вооруженного противостояния. Большую роль в этом сыграла демилитаризация эфиопо-сомалийской границы. В соответствии с пунктом № 4 дого-

вора о мире, Могадишо и Аддис-Абеба начали отвод войск от границы. Ослабление пограничного контроля дало возможность действовать более активно. Создав Объединенные силы освобождения, 27 мая 1988 г. повстанцы атаковали правительственные войска. Бурао был захвачен в первые дни боев. Началась сомалийская гражданская война.

Боевики СНД атаковали лагеря беженцев из Эфиопии Агабар и Лас Дуре, расположенные недалеко от Харгейсы, где находились сомалийцы клана огаден и других недружественных исаак кланов. 43 человека было убито, причем 13 из них повстанцы показательно казнили⁶⁸. Эти и другие нападения СНД на лагеря беженцев заставили многих из них вступить в сомалийские вооруженные силы, а также в парамилитарные карательные части. Таким образом, антиправительственный мятеж начал превращаться в межклановую войну, в провоцировании которой, как видно, виноваты не только части, верные Сиаду Барре. Вскоре Барре объявил восстание на севере «мятежом племени исаак» против единства Сомали.

Армия, части МВД и спецслужбы широко применяли расстрелы и пытки. За время боев только за первые два месяца погибли до 10 тыс. человек⁶⁹. С мая 1988 года по январь 1989 года в северо-восточные районы Эфиопии бежали от 300 до 500 тысяч сомалийцев⁷⁰. Неучтенное количество беженцев приняли Кения,

Джибути, а также южное и центральное Сомали. В итоге правительственным силам удалось отбить к середине августа 1989 г. все важнейшие стратегические пункты на севере, но контролировать север страны Сиад Барре уже не мог.

Отряды СНД в середине ноября после тяжелых боев захватили важнейший стратегический город Галькайо в 400 км к северу от Могадишо. Решающим моментом в этом сражении стал переход на сторону повстанцев четырех полковников из командования гарнизона и еще 64 офицеров из различных частей, защищавших город, причем многие сдались вместе с подчиненными солдатами⁷¹.

Вторым последствием подписания договора о мире с Эфиопией стала потеря Сиадом Барре лояльности клана огаден. Огаден были одними из самых преданных сторонников Сиада Барре именно из-за его позиции по поводу эфиопского Огадена, где члены их клана составляют большинство населения. Теперь они стали считать его предателем. В конце 1988 года был отстранен от должности, а в июле 1989 года был арестован министр обороны Аден Абдуллахи Нур Габьо (огаден). Он отказался передать в подчинение МВД созданные им отряды милиции беженцев из Огадена⁷². 22 марта армейские офицеры из этого клана захватили военную базу в Кисмайо и вооружили своих сторонников⁷³. Началось массовое дезертирство огаден из армии. 17 июля 1989-го дезер-

тировал полковник Ахмед Омар Джесс (огаден) — командующий правительственными войсками в Харгейсе⁷⁴. С ним ушли 60 офицеров и солдат. Потеря бойцов клана огаден означала неминуемый крах режима Сиада Барре. В апреле 1990 года он попытался исправить ситуацию, послав в Кисмайо представительную делегацию. Переговоры о примирении ни к чему не привели, и в апреле на юге началось восстание огаден под руководством полковника Башира Билилико. Билилико и Омар Джесс сформировали Сомалийское патриотическое движение (СПД) клана огаден⁷⁵.

В мае 1990 года видные политические деятели сформировали Совет по национальному примирению и спасению (СНПС), позже названный группа «Манифест». 5 мая они представили диктатору «Манифест», подписанный 114 крупными политиками, бизнесменами и учеными с требованием начать широкие политические реформы и предложением Барре уйти в отставку, передав власть временному комитету. Барре отказался и арестовал более 70 функционеров группы. 14 июля в Могадишо во время футбольного матча началась стихийная демонстрация. Силы безопасности открыли огонь. По подсчетам оппозиции, по меньшей мере 450 человек были убиты, тысяча ранена и две тысячи арестованы⁷⁶. Неделью спустя 46 политиков из группы «Манифест» были приговорены к смерти. Но толпы протест-

ствующих окружили здание суда, и Сиад Барре впервые за двадцать лет правления отменил свое решение. Беспорядки в Могадишо вспыхивали раз за разом.

В ноябре лидеры ОСК, СНД и СПМ тайно встретились с Менгисту Хайле Мариамом, который пообещал им военную и финансовую помощь в случае, если они объединят усилия в борьбе против режима Барре⁷⁷. Договор о совместных боевых действиях был заключен, но повстанческие группировки продолжали действовать независимо.

В октябре 1990 года Барре представил новую конституцию, многопартийные выборы были назначены на февраль следующего года. Барре сместил своего сына с поста главнокомандующего и назначил своего зятя генерала Саида Херси «Моргана», сделав его также министром обороны. Многие политики рассматривали его как возможного преемника Барре⁷⁸. Однако генерал «Морган» уже был не в силах что-либо изменить. Линии фронта больше не существовало. На севере дезорганизованные правительственные войска оставили полуразрушенные Харгейсу, Бурао и порт Бербера. За два года боев на севере погибло от 50 до 60 тысяч человек из кланов исаак⁷⁹.

В конце декабря отряды ОСК вошли в Могадишо, чтобы помочь милиции родственных кланов. Сиад Барре приказал провести тотальную зачистку столицы⁸⁰. Начались уличные

бои, но армия и спецслужбы уже были окончательно разложены, и к 1 января 1991 года повстанцы взяли под контроль почти весь город. Сиад Барре укрылся в бункере рядом с международным аэропортом под охраной верных частей.

5 января состоялись переговоры между Сиадом Барре, группой представителей «Манифеста» и ОСК/Махди. По окончании Барре объявил, что готов уйти в отставку, уступив кресло президента Адену Абдуллахи Осману Дару — бывшему главе государства с 1960 по 1967 год⁸¹. Однако вечером того же дня на колонну автомашин, в которой ехали руководители группы «Манифест», атаковал отряд автоматчиков. Два функционера были убиты, двое тяжело ранены. По городу пронесся слух, что нападение организовал генерал Фарах Айдид⁸². Оно, по сути, стало первым столкновением качественно нового этапа гражданской войны, который начнется в ближайшие месяцы.

Поражение в Огаденской войне, последующие попытки Сиада Барре и его окружения восстановить авторитет власти за счет северных кланов исаак и катастрофическая экономическая ситуация привели к цепной реакции. Появились новые оппозиционные движения в дополнение к уже существовавшим, и все встали на путь вооруженной борьбы. Фактически восстали все самые многочисленные и влиятельные кланы. К тому же к этому моменту уже прекратил свое существование биполярный

мир, закончилось противостояние двух великих держав, и Сомали, как и большинство африканских стран, оказались предоставленными сами себе. Без внешней поддержки справиться с повстанцами режим Сиада Барре не мог.

В итоге всеобщее восстание, начавшееся с мятежа северных кланов исаак, закончилось победой повстанцев. Однако сформировавшиеся за это время настоящие клановые армии, демобилизовать которые было невозможно, теперь готовы были сражаться за власть дальше, хотя ни у одной из них не было достаточно сил для окончательной победы. В отличие от времен гражданского правления в 1960–1969 годах и военной диктатуры Сиада Барре, когда у власти находилась одна клановая элита, которой для удержания власти приходилось искать союзников или запугивать конкурентов, теперь в Сомали образовалось несколько независимых клановых центров силы. Идеологическая составляющая всех повстанческих движений утратила свое значение. Клан стал главным рычагом в борьбе за власть.

Распад сомалийского государства

Конфликт, разразившийся в 1991 г. в Сомали после свержения Мохаммеда Сиада Барре, с одной стороны, стал логическим продолжением гражданской войны, но, с другой стороны, приобрел принципиально иной характер. Если раньше противостояли друг другу центральная власть и повстанческие движения, для которых их клановая основа являлась, в первую очередь, цементирующим элементом, то теперь те же повстанческие движения, стараясь сохранять внешние политические атрибуты и приверженность к общесомалийским ценностям, добивались доминирования только своего клана.

Именно благодаря трибализму в сознании людей рождаются проблемы, порождающие конфликт. Он представляет собой, с одной стороны, борьбу за власть, доминирование и распоряжение ресурсами. В то же время, с другой стороны, трибализм отражает опасение то или иной этнической группы за свою безопасность и самоидентификацию. Кроме того, традиционное сознание формирует из этих подспудных или явных опасений очень жестокие стереотипы, которые создают искаженное восприятие противоположной стороны⁸³.

И особая клановая основа гражданской войны в Сомали предопределила ее специфическую «фрагментарность». Невозможно рассматривать эту войну как единый взаимосвязанный процесс. Основная вооруженная борьба велась в центральной и южной частях страны. Северные же территории республики с 1991 г. выбрали свой, фактически изолированный, внешний — и, самое главное, внутривнутриполитический курс.

Политические цели Сомалийского национального движения — взять под контроль территорию бывшего Британского Сомалиленда — стали ясны на ее конференции в феврале 1991 г., где дебатировалась отмена акта 1960 года. СНД намерено было сделать Сомалиленд независимым государством кланов исмаил. Такая позиция немедленно вызвала недовольство клановых племен дир — исмаил и гадабурси. В феврале в районе города Сайлак начались столкновения отрядов СНД и Объединенного сомалийского фронта клана исмаил. Также начались трения между СНД и Сомалийским демократическим альянсом (гадабурси). Руководство СНД быстро дало понять, что не потерпит никакой вооруженной оппозиции, однако готово к работе по налаживанию межкланового сотрудничества.

17 мая 1991 г. Центральный комитет СНД провозгласил создание Республики Сомалиленд в границах Британского Сомалиленда, в которую вошли провинции Вокойи Галбид, То-

гдер, Санаг. Президентом стал генеральный секретарь ЦК СНД Абдирахман Ахмед Али Тур. В новом правительстве помимо исаак в нем были представители семей кланов дир и дарод.

В сравнении с остальным Сомали Сомалиленд, благодаря относительной клановой однородности, сумел избежать долгих и кровопролитных межклановых войн. Основной причиной периодически вспыхивавших столкновений стала борьба за власть внутри кланов исаак.

Первые бои вспыхнули в январе 1991 г. в городе Бурао между кланами хабр-джало и гахарджис как результат борьбы за местный рынок скота. Тогда конфликт был быстро урегулирован стараниями старейшина не родственного им клана гадабурси/дир, в то время как собственные советы старейшин сражавшихся кланов оказались бессильными⁸⁴. Но вскоре это противостояние приобрело иной характер. Причиной стало недовольство военных командиров СНД тем, что они фактически не были представлены в недавно сформированном правительстве. При этом в Сомалиленде насчитывалось более 50 тысяч неразоруженных бойцов СНД, для которых не было рабочих мест⁸⁵.

Среди 17 министров и трех госсекретарей правительства был всего один полковник СНД. Большинство командиров и министр обороны страны Мохаммед Кахим Ахмед относились к

клану хабр-джало. Доминирующие же гражданские, в том числе и президент Ахмед Али Тур, относились к подклану хабр-юнис клана гахарджис. В ноябре 1991 года это недовольство вылилось в жесткий конфликт между Мохаммедом Кахим Ахмедом и вице-президентом Хасаном Исса Джама Ахмедом. Министр обороны был уволен, что привело к мятежу клана хабр-джало⁸⁶. В начале 1992 года в Бурео развернулись столкновения, в которых погибло до пятисот человек. Совместными усилиями президента и совета старейшин конфликт удалось погасить. Политическая и экономическая экспансия хабр-юнис натолкнулась на сопротивление других кланов. Попытка бывших бойцов СНД из хабр-юнис в марте 1992 г. взять под контроль главный порт Сомалиленда Берберу привела к боям с отрядами клана хабр-авал, которые не утихали в течение полугода⁸⁷.

И все же оппозиционные кланы сосредоточились на политических действиях, в частности, на борьбе за контроль над большинством в совете старейшин. В начале 1993 г. был сформирован парламент непризнанной страны, состоящий из двух палат — ассамблея представителей и совет клановых старейшин, который наряду с президентом получил реальную власть.

В июне 1993 г. на президентских выборах победил ветеран сомалийской политики Мохаммед Хаджи Ибрахим Эгаль из клана иссамуса/хабр-авал. Именно он 1 июля 1960 года

объединил бывшие Британский Сомалиленд и Итальянское Сомали и в первом кабинете министров стал министром обороны. В 1967 г. он получил пост премьер-министра. Во время переворота 1969 года Эгаль, как и другие члены правительства, был арестован. Выпущенный из тюрьмы в 1975 году, он был назначен послом в Индию, но арестован через шесть месяцев и оставался в заключении до 1982 года. До падения Сиада Барре оставался вне политики.

В 1991 году Эгаль был сопредседателем на конференциях по сомалийскому примирению в Джибути. Эгаль за годы своего правления сумел удержать Сомалиленд от полномасштабной гражданской войны. И во многом — благодаря своему опыту и возрасту, хотя иногда методы его правления иногда сравнивали с методами Сиада Барре. Один из местных аналитиков отметил: «Любите или ненавидьте Эгаля, но он заставил людей воспринимать Сомалиленд серьезно». В начале июня 1993 года Эгаль сформировал новое правительство, которое теперь включало целых семь полковников из СНД, и, таким образом, успокоил возмущение военных.

В ноябре 1994 года вспыхнули новые бои в Харгейсе между отрядами клана хабр-авал президента Эгаля и отрядами подкланов хабр-юнис и идагали клана гахарджис, лояльными бывшему президенту Туру, под командованием генерала Джамы Галиба Яре. Причиной стало

намерение Эгаля захватить аэропорт Харгейсы, который контролировала милиция идагалы. 12 ноября правительственные войска атаковали лагерь повстанцев в 50 км от Харгейсы. Преследуемые войсками боевики отступили в Харгейсу, где в уличных боях после получения помощи от соплеменников сумели перехватить инициативу⁸⁸. Бои с переменным успехом продолжились до конца декабря и закончились возвращением президента Эгаля и его администрации в столицу.

Причиной поражения его противников стало, прежде всего, то, что бывший президент Тур, которому генерал Фарах Айдид пообещал помощь в борьбе против Эгаля, стал вице-президентом в администрации Айдиды и тем оттолкнул от повстанцев сторонников независимости⁸⁹. Начиная с декабря 1995 года по февраль 1997 г. прошла серия переговоров, по итогам которых было подписано соглашение о прекращении огня. Установление мира сделало Ибрахима Эгаля, по сути, безальтернативным претендентом на новых президентских выборах в феврале 1997-го.

Успехи Сомалиленда в экономической и политической реконструкции территории были слишком очевидны. Эгаль сумел договориться с советом старейшин и тем относительно стабилизировать ситуацию, взял под контроль порт Бербера, дав руководству страны стабильный доход. Широкий экспорт мяса в Эфи-

опию и страны Персидского залива дал толчок к экономическому росту. К сентябрю 1995 г. годовой доход возрос до 15 млн долларов, в отличие от юга, где все группировки жили за счет гуманитарной помощи.

Северо-восточные территории Сомали Бари, Нугал и северная часть провинции Мудуг перешли под контроль Сомалийского демократического фронта спасения — группировки клана маджертин. Это территориальное образование получило название Пунтленд. Кроме маджертин эти провинции населяют, в основном, родственные ему кланы варсангели и долбаханте. Они же составляют основную часть населения провинции Сул и восточной части провинции Санааг. Представители этих пяти провинций 15 мая 1998 года на конференции в Гарове объявили о создании автономного государства Пунтленд в составе Сомалийской республики.

Однако с 1991 года северо-восточные провинции фактически существовали независимо и мало участвовали в политической жизни остального Сомали и Могадишо. Самым масштабным участием отрядов СДФС в гражданской войне стали кровопролитные боевые действия против боевиков генерала Айдида в центральном Мудуге и в провинции Галгудуд весной-летом 1991 г., а также в течение 1993 г. Итогом конфликта стало окончательное оформление южной границы Пунтленда.

На западе провинции Сул и Восточный Санааг остаются спорными территориями. На них претендуют Пунтленд и Сомалиленд. Лидеры Пунтленда мотивируют это тем, что данные территории населены родственными маджертин кланами, а руководство Сомалиленда опирается в своих претензиях на тот факт, что эти земли раньше входили Британский Сомалиленд⁹⁰. Стороны несколько раз были близки к началу войны, но стараниями советов старейшин ее удавалось избегать.

Внутри же автономного Пунтленда удалось избежать серьезного кровопролития благодаря нескольким факторам. В отличие от юга и центра Сомали, местный совет старейшин сумел, несмотря на противоречия с руководством СДФС, стать равноправной политической силой и, используя традиционный закон хеер, умело модерировал внутренние разногласия автономии. В других регионах советы старейшин обычно попадали в полную зависимость от лидеров клановых группировок.

В СДФС назрел раскол, когда из эфиопской тюрьмы вернулся лидер движения полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед. Выбранный на пост председателя в его отсутствие генерал Мохаммед Абшир Муса не захотел отдавать власть. Но с помощью совета старейшин была выработана формула раздела власти. Абшир Муса остался председателем, Юсуф Ахмед возглавил военное крыло движения — Комитет обороны.

Это консолидировало кланы Пунтленда и обеспечило успешное противостояние СДФС атакам ОСК.

На фоне безвластия и бесконечных больших и малых войн, перетекающих одна в другую вот уж почти 20 лет в центре и на юге Сомали, руководство Сомалиленда и Пунтленда сумели очень быстро создать действительно функциональные структуры государственного управления и сделать свои территории относительно безопасными. Вооруженные конфликты были здесь достаточно короткими и не привели к таким тяжелым последствиям, как в Центральном и Южном Сомали.

Один из секретов успеха Сомалиленда и Пунтленда в ограниченном допущении международного сообщества в свои внутренние дела. Например, все межклановые конференции по примирению здесь проводились за счет местных ресурсов. На юге же все форумы широко спонсировала ООН, и все они были безрезультатны. Это прекрасный пример непонимания Западом местных реалий, пример того, что необходимо опираться на местную инициативу, и внешняя помощь должна быть очень осторожной и ненавязчивой, чтобы не мешать запуску традиционных механизмов саморегуляции конфликтных ситуаций.

Но, прежде всего, стабилизация ситуации объясняется достаточной «клановой однородностью» этих квази-государств. Основное

население Сомалиленда — кланы исаак, Пунтленда — клан маджертин племени дарод. Остальные кланы на этих территориях либо родственны «титულным», либо слишком немногочисленны, чтобы противостоять им. Формула северных территорий рассматривается многими экспертами в качестве решения общесомалийской проблемы построения нового государства — конфедеративная модель или федерация автономных клановых территорий с самыми широкими правами. Однако в стране отсутствуют фундаментальные условия для реинтеграции, и классические модели построения государства западного образца здесь оказались неприменимы.

Борьба за власть Фараха Айдида и Али Махди

После бегства Мохаммеда Сиада Барре из столицы в центре и на юге Сомали сложилась следующая ситуация. Две фракции Объединенного сомалийского конгресса (хавийя) контролировали Могадишо и часть территорий в центре страны, где развернули репрессии против кланов дарод⁹¹. Сомалийское патриотическое движение (СПД) (огаден/дарод) и Сомалийский национальный фронт (СНФ) (марехан/дарод), созданный сторонниками Барре, сражались за контроль над югом страны.

29 января 1991 г. исполнительный комитет ОСК/Махди, состоящий исключительно из представителей клана абгал, объявил о формировании переходного правительства. На пост временного президента страны был назначен Али Махди Мохаммед до новых президентских выборов, время проведения которых назначит общесомалийская конференция. Али Махди, по профессии учитель, работал в правительстве Сомали до переворота 1969 г. Несколько лет он провел в тюрьме, после освобождения преуспел в бизнесе и стал хозяином отеля. Одно время в 1980 гг. он был одновременно директором представительства ООН в Могадишо. В это время Али Махди стал членом

межклановой группы «Манифест». Когда начались аресты членов этой группы, Али Махди бежал из страны и присоединился к ОСК. На его деньги был создан главный офис ОСК в Риме. В конце 1990 года Али Махди в качестве члена политического крыла ОСК вернулся в Сомали, когда повстанцы уже вели бои в Могадишо.

Его главный политический оппонент генерал Мохаммед Фарах Айдид всегда следовал карьере военного. На церемонии объявления независимости и объединения Севера и Юга 1 июля 1960 года капитан Айдид командовал поднятие флага нового государства. В 1960–1963 годах учился в СССР в бронетанковом училище⁹². Айдид был противником переворота генерала Барре и попытался предупредить гражданские власти, за что был арестован и провел в заключении шесть лет без суда и следствия. Во время перед Огаденской войной был освобожден и восстановлен в звании полковника. Произведенный в бригадные генералы, он был отправлен в Индию послом. Сразу же после создания Объединенного сомалийского конгресса его лидер Исмаил Джумале связался с Айдидом и предложил ему возглавить вооруженные отряды движения. Вскоре доктор Джумале и его заместитель были убиты. Полевые командиры ОСК выбрали Мохаммеда Фараха Айдида своим лидером.

Али Махди Мохаммед обратился с просьбой к бывшему министру иностранных дел

Сомали Омару Артеху Галибу занять пост премьер-министра и сформировать правительство национального единства. Однако сторонники генерала Айдида бойкотировали новое правительство. Также сотрудничать с фракцией Махди в формировании правительства отказалось руководство Сомалийского патриотического движения. В ответ сторонники Али Махди распустили в Могадишо слух, что СПД заключило союз с Сиадом Барре⁹³. Айдид немедленно приказал своим отрядам атаковать позиции недавних союзников, но они были отброшены.

Таким образом, СПД неожиданно стало союзником сформированного в марте 1991 г. сторонниками Сиада Барре из клана марехан Сомалийского национального фронта под председательством генерала Омара Хаджи Мохаммеда Саида Херси «Моргана». Но единство СПД было недолговечным, так как в движение входили хоть и родственные кланы, однако исторически всегда враждовавшие между собой. С одной стороны — огаден, с другой — харти (общее самоназвание для долбаханте, маджертин и варсангели). Это быстро привело к расколу движения. СПД/огаден под руководством полковника Омара Джесса осталось союзником Фараха Айдида, а СПД/харти под руководством генерала Габьо — сторонником Барре⁹⁴.

Основные бои снова развернулись вокруг порта Кисмайо. Отряды СНФ-СПД в апреле

1991 г. попытались отбить Могадишо. В сентябре они повторили попытку и вновь безуспешно. Каждый раз войска генерала Айдида отбрасывали их.

Во второй половине 1991 г. в войну включилось Сомалийское демократическое движение (СДД) кланов племени раханвейн. Созданное в 1989 г., СДД не участвовало в войне против войск Сиада Барре, ограничиваясь политической борьбой. В целях самозащиты была сформирована милиция. Движение возглавил полковник Мохаммед Нур Альо. СДД стало союзником ОСК/Айдид. Летом войска Сиада Барре захватили столицу раханвейн город Байдоа. Отношение к раханвейн как к «неблагородному» племени земледельцев со стороны других «благородных кочевых» кланов дарод и хавийя в ходе гражданской войны переросло в крайнее ожесточение (об историческом противостоянии «кочевых» и «земледельческих» кланов сказано во вступлении). 5 января 1992 г. на совещании «Комитета 21», куда входили все союзные Барре группировки, было принято решение уничтожить раханвейн, как главную проблему, препятствующую возвращению Сиада Барре к власти⁹⁵. В течение первой половины 1992 года войска Барре и Айдида постоянно вели бои на территории раханвейн, что привело к ее полной экономической деградации. Вскоре СДД, как и большинство сомалийских движений, раскололось на две фракции —

полковника Нур Альо, оставшегося союзником Айдида, и Абди Мусе Майо, ставшего на сторону Али Махди.

Правительство Джибути организовало в июне 1991 г. в своей столице конференцию по мирному урегулированию в Сомали. В ней приняли участие представители всех основных группировок, движений, территориальных образований за исключением Сомалиленда. Фарах Айдид отказался прибыть в Джибути, до тех пор, пока Али Махди будет признаваться временным президентом. Однако вопрос о статусе президента на конференциях не рассматривался, и Махди формально остался на этом посту. По остальным пунктам было достигнуто согласие: прекращение огня, формирование правительства из представителей всех кланов, сохранение единства страны, формирование парламента, возобновление действия конституции 1960 года в течение двух лет после создания правительства. С этого момента станет «доброй традицией» принимать подобные резолюции и затем не выполнять их.

В августе 1991 года Али Махди Мохаммед был приведен к присяге как полноправный президент страны. 6 августа враждующие группировки пришли к соглашению, по которому Айдид признал решения, принятые в Джибути, тем самым признав и президентство Махди. Но взамен он получил право решающего голоса в назначении министров и губернаторов, участие в

контроле за распределением поступающей в страну финансовой и гуманитарной помощи, а также полную самостоятельность в формировании новой сомалийской армии.

Был сформирован новый совет министров, который состоял из 80 представителей всех кланов. Многие члены кабинета узнали о своем назначении впервые только по радио и поэтому тут же подали в отставку. Ключевые посты в правительстве получили политические и военные противники Айдида: премьер-министр Омар Артех Галиб (исаак), министр обороны — Муса Эслан (маджертин), министр МВД — Мохаммед Каньяре Афрах (муросад/хавийя) — заместитель Али Махди⁹⁶.

Столицу страны поделили главные противники Али Махди и Фарах Айдид. Северную часть взял под контроль Махди, и южную — Айдид. Начиная с марта 1991 года, в городе периодически вспыхивали столкновения враждующих группировок. Общая численность вооруженных бойцов достигала 30 тысяч⁹⁷. Численный перевес был на стороне Али Махди, так как отряды генерала Айдида вели боевые действия на юге страны и к северу от Могадишо. Однако части Айдида в Могадишо имели значительно больше тяжелого вооружения. В его отрядах насчитывалось не менее 200 профессиональных артиллеристов⁹⁸.

Автобронепарк обеих сторон состоял из нескольких сотен «техничек». «Техничка» (tech-

nical) — порождение многочисленных африканских войн — джип, небольшой грузовик или автобус со срезанными стойками и крышей с установленным в кузов крупнокалиберным пулеметом, противотанковой ракетной установкой или безоткатным орудием. Чаще всего следующие типы оружия: советские зенитные установки 23мм ЗУ-23 и 37 мм (тип 63), французский 89 мм противотанковый ракетный комплекс LRAC, 106-мм американское безоткатное орудие М-40А1⁹⁹. Наиболее примечательными были установленные на джипы неуправляемые ракетные снаряды советских истребителей МиГ-17. Поскольку значительную часть боевиков во всех группировках составляли малограмотные подростки, применение ими столь сложного оружия приводило к постоянным жертвам среди мирного населения.

Помимо личного соперничества Али Махди и Фараха Айдида, основной причиной постоянно вспыхивающих жестоких столкновений стал контроль над распределением международной помощи, который находился в руках бизнесменов из клана абгал, сотрудничающих с Али Махди. Ситуация значительно ухудшилась, когда в сентябре 1991 года Фарах Айдид создал свое альтернативное правительство. Это вызвало боевые столкновения по всей линии соприкосновения враждующих группировок. Бои с 6 по 9 сентября 1991 г. назвали «четырехдневной войной». Не менее 400 человек

было убито и полторы тысячи ранено¹⁰⁰. Инфраструктура города пострадала очень значительно. Войска генерала Айдида выбили подразделения Али Махди из большинства ключевых районов города. В итоге под контролем Махди остался лишь родовой анклав клана абгал на севере столицы.

9–13 октября 1991 г. в Могадишо находилась с визитом совместная эфиопо-эритрейская делегация. В тот момент в еще единой Эфиопии сложилась непростая ситуация. В мае 1991 года повстанцы Национального фронта освобождения тиграй (НФОТ) при поддержке Национального фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) и более мелких группировок взяли власть в Эфиопии. Менгисту Хайле Мариам покинул страну. После победы руководство НФОЭ, чьей целью всегда была независимость Эритреи, самоустранились от общеэфиопских дел, давая понять, что Эритрея де-факто уже независима. Однако США настояли на том, чтобы лидер НФОЭ Исаяс Афеворк не торопился слишком быстро проводить референдум по вопросу независимости. Очевидно, что поскольку США начали все больше участвовать в делах Эфиопии, им было невыгодно торопить события, чтобы не раздражать будущего возможного стратегического союзника на Африканском Роге. Таким образом, руководства Эфиопии и будущей Эритреи действовали на дипломатическом фронте совместно, хотя в

ближайшем будущем Сомали станет для них полем боя для войны чужими руками.

Цели эфиопо-эритрейской делегации в Могадишо отражали, прежде всего, интересы Аддис-Абебы. Консультации ее представителей с лидерами клановых группировок имели цель организовать новую конференцию по национальному примирению, где главную роль играли бы клановые лидеры и полевые командиры, а не политики, живущие за границей. Новое руководство Эфиопии, таким образом, надеялось успокоить страсти в эфиопском Огадене, где активизировались сомалийские повстанцы.

Особенно яростные бои развернулись в Могадишо 17 ноября 1991 г. Несколько недель сражения шли буквально за каждый дом. По меньшей мере 14 тысяч человек погибли и 27 тысяч были ранены в ходе этих столкновений к 29 февраля 1992 г.¹⁰¹ Страну поразила засуха. Гуманитарные поставки конфисковывались клановыми группировками. Ни Махди, ни Айдид не желали пропускать гуманитарные конвои на территории, которые они не контролировали.

Противостояние Али Махди и Фараха Айдиды — период наиболее ожесточенных боев сомалийского внутреннего конфликта в последнем десятилетии XX века. Их постоянное личное соперничество и упорное нежелание идти на компромисс свидетельствуют о том, что оба этих лидера всегда стремились к лич-

ной диктатуре с опорой на свои кланы. Проблемы власти, господства и подчинения в африканском обществе имеют давние традиции, основой которых является авторитаризм. В традиционном мышлении авторитаризм воспринимается как уважение к власти и лидеру, да и сама африканская система ценностей имеет авторитаристский характер.

В данной ситуации оба лидера фактически пытались вернуть страну к управленческой формуле Мохаммеда Сиада Барре — авторитарное правление военного диктатора с опорой на свой клан. Выбор такого пути достаточно логичен — именно диктатура очень часто в истории останавливала всеобщий хаос и становилась опорой для восстановления государственности. Показательно, что сражались между собой родственные кланы, которые были союзниками, что весьма характерно для сомалийцев. Однако в сложившихся обстоятельствах, когда ни одна группировка не обладала достаточной силой для разгрома противника, когда все вели войну всех против всех, установление власти одного лидера в Сомали было невозможным. В итоге стремление руководителей двух сильнейших группировок подчинить обстоятельства своей воле привело к катастрофическим последствиям.

Гуманитарная интервенция ООН и США

1 января 1992 г. в должность генерального секретаря ООН вступил Бутрос Бутрос Гали. Одним из первых его шагов стала отправка в Могадишо в феврале своего заместителя Джеймса Джона, который провел переговоры с лидерами противоборствующих группировок о возможном прибытии в страну войск ООН. Али Махди поддержал идею введения войск ООН на территорию Сомали, Фарах Айдид высказался резко против. По его мнению, это означало бы оккупацию страны.

В целом же миссия Джона нанесла вред делу сомалийского урегулирования. С него началась пагубная для ООН тенденция делать ставку на лидеров клановых группировок (военных вождей), исключая из переговорного процесса остальных политических, духовных и традиционных лидеров. Поскольку спецпосланник ООН большую часть визита посвятил переговорам с Фарахом Айдидом, среди большинства клановых фракций быстро распространилось мнение, что Айдид манипулирует Джона. Это привело к новой вспышке насилия¹⁰². Джеймс Джона не использовал как переговорный фактор местный этнополитический расклад. Сосредоточившись на переговорах с кланами

хабр-гедир (Айдид) и абгал (Махди), он не встречался с лидерами других хавийя — кланов муросад и хавадле, которые занимали в целом более нейтральную позицию и могли стать посредническим звеном¹⁰³.

Однако одной из главных причин неприятия частью сомалийцев инициатив ООН многие специалисты также считают фигуру самого генерального секретаря Бутроса Бутроса Гали. Как отмечал бывший посол Сомали в Кении Хусейн Али Дуале, Гали как госминистр в предыдущие годы работал с Сиадом Барре и контролировал финансовую и военную помощь Каира диктатору Сомали. Он был ключевой фигурой вместе с итальянцами на переговорах между Барре и оппозицией с тем, чтобы смягчить процесс передачи власти. Он никогда не рассматривался сомалийцами как нейтральный игрок, а скорее, как тот, кто хочет реализовать политические интересы своей страны, используя ресурс ООН¹⁰⁴. Таково также, например, мнение профессора Йоркского университета (Канада) Саида Шейха Мохаммеда¹⁰⁵ и посла США в Сомали в 1992–1993 годах Роберта Оукли¹⁰⁶. Большинство сомалийцев были убеждены, что Египет руководствуется в отношении Сомали «политикой Нила». В Каире всегда опасались, что Эфиопия может «закрыть» реку, и в качестве противовеса старались держать Судан и Сомали в сфере своего влияния¹⁰⁷.

20 января 1992 года Временный Поверенный в делах постоянного представительства Сомали при ООН обратился с письмом к председателю Совета Безопасности ООН, в котором призывал помочь остановить боевые действия в стране. 23 января 1992 года Совбез ООН ввел эмбарго на поставки вооружений в Сомали (резолюция 733).

В феврале 1992 года зять Сиада Барре генерал «Морган» захватил порт Кисмайо. Его отряды насчитывали несколько тысяч сторонников свергнутого президента. К концу апреля отряды «Моргана» оказались всего в 30 км к западу от Могадишо¹⁰⁸. Здесь развернулось сражение, в котором победу одержали подразделения Сомалийской освободительной армии (СОА) под общим командованием генерала Айдида. СОА составили вооруженные отряды четырех движений: ОСК/Айдид, СПД, СДД и Национальное движение Южного Сомали (НДЮС). НДЮС представляло семью кланов дир и контролировало территорию между Могадишо и портом Мерка и часть провинции Бакол. Генерал «Морган» был отброшен на северо-запад к Байдоа, но вскоре был выбит и оттуда. 28 апреля отряды СОА взяли город Гарбахарре, где последние месяцы находилась штаб-квартира Сиада Барре¹⁰⁹. 29 апреля 1992 года Сиад Барре получил временное убежище в Кении. Он дал слово кенийскому руководству вскоре покинуть страну. 17 мая он вылетел в

Нигерию, где и скончался 2 января 1995 года от сердечного приступа.

Войска СОА развивали наступление. 15 мая после полторачасового боя они выбили отряды генерала «Моргана» из Кисмайо¹¹⁰. Ситуация сложилась двусмысленная. Учитывая то, что Айдид теперь контролировал большую часть территории страны, он де-факто стал президентом республики, но де-юре им оставался Али Махди, который контролировал только небольшой анклав в Могадишо.

Именно отвлечение основных сил из Могадишо на южный и западный фронты заставило Айдиду снизить активность в Могадишо и начать соблюдать условия перемирия. Это впервые за несколько месяцев позволило в начале мая ООН и Международному Красному Кресту доставить продовольствие в столицу. По заявлению одного из руководителей отделения Африки Международного Красного Креста Тони Бердженера: «Сомалийцам требовалось, по крайней мере, 70 тысяч тонн продовольствия в месяц. Но... самую крупную операцию по поставкам продовольствия удалось осуществить в июне 1992 г. — 20 тысяч тонн»¹¹¹.

24 апреля 1992 года Совет безопасности ООН принял резолюцию о размещении в стране 50 невооруженных наблюдателей для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня. Операция получила название ЮНОСОМ-I (UNOSOM-I United Nations

Operation in Somali) К этому времени общее число беженцев внутри страны и за ее пределами, по разным данным, достигало 1–2 млн человек¹¹². Треть из 4,5 миллиона населения Сомали находились на грани голодной смерти¹¹³. Всего в течение 1991–1992 гг. война, бандитизм и голод стали причиной гибели 240–280 тысяч сомалийцев¹¹⁴. 28 апреля алжирский дипломат Мохаммед Сахнун был назначен спецпредставителем ООН в Сомали. Сахнун попытался наладить переговорный процесс, работая с советами старейшин и гражданскими организациями, а не только с лидерами клановых группировок. Однако 26 октября 1992 г. Мохаммед Сахнун подал в отставку. Он постоянно критиковал руководство гуманитарных агентств ООН за медлительность в действиях. В своем письме он обвинил их в задержках поставок продовольствия и увеличение смертности мирного населения. Его сменил иракский дипломат Исмат Киттани.

Прибытие офицеров ООН никак не изменило ситуацию. 28 августа 1992 года Совет Безопасности ООН принял решение об увеличении контингента ООН до 3 500 человек (резолюция 775). Четыре вооруженные группировки СОА подписали соглашение, позволяющее прибытие войск ООН для защиты гуманитарных конвоев и охраны международного порта Могадишо. В августе эти группировки сформировали новое политическое движение — Сомалийский националь-

ный альянс, который стал теперь называться СНА/ОСК. Председателем стал Мохаммед Фарах Айдид.

Первым в Могадишо в сентябре 1992 г. прибыл пакистанский батальон (500 человек). Однако обстановка быстро ухудшалась. Клановая милиция и никому не подконтрольные банды нападали на конвои, грабили склады ООН и офисы международных гуманитарных организаций, убивали их сотрудников. В пунктах раздачи продовольствия офисы Международного Красного Креста и других гуманитарных организаций отдавали за свою охрану отрядам Айдиды более 10% продовольствия. Продолжались ожесточенные бои между группировками. В этих условиях все попытки голубых касок сохранять строгий нейтралитет провалились. Их втянули в войну.

Генерал Айдид потребовал вывода пакистанского батальона и высылки ряда высокопоставленных чиновников ООН. Затем его боевики начали обстреливать из артиллерийских орудий международный аэропорт — главную базу ЮНОСОМ. Отряды группировки Али Махди, названные теперь Сомалийский альянс спасения (САС), обстреляли корабли с гуманитарной помощью, пытавшиеся войти в морской порт. 13 ноября пакистанские войска впервые ответили огнем на частые пулеметные и минометные обстрелы со стороны боевиков¹¹⁵.

3 декабря 1992 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 794, в которой

санкционировал применение силы для поддержки гуманитарных операций в Сомали. Таким образом, Совбез отказался от обычной практики запроса согласия сомалийских военных вождей — фактических властителей страны — на свои действия. Единое командование Объединенной оперативной группировкой ЮНИТАФ (United Task Force UNITAF) международной коалиции взяли на себя США. Президент Джордж Буш объявил о начале операции «Возрождение надежды». Однако он обозначил четкие рамки и задачи: «открыть маршруты снабжения... подготовить плацдарм для размещения контингента ООН. Мы не останемся ни один день больше, чем это будет крайне необходимо»¹¹⁶.

Интересны аналитические выкладки американских экспертов, которые склонили Белый дом и Пентагон в пользу интервенции:

- Сомали имеет благоприятный ландшафт для войск вторжения. Бесплодные плато страны дают мало возможности для укрытия партизанских отрядов. Отсутствие лесов предполагает хорошую воздушную разведку.

- Потенциально враждебные силы представляют собой сборище плохо обученных банд, ни разу не продемонстрировавших умение проводить широкомасштабные операции. Их экипировка — автоматы и гранатометы — не идет ни в какое сравнение с тяжелой артиллерией, танками и современными самолетами,

которыми обладают, например, сербские войска в Боснии-Герцеговине.

- У враждебных сил нет великой объединяющей идеи. Группировки сражаются за возможность грабить и взимать налоги с гуманитарной помощи безо всякой серьезной стратегической цели в сравнении с так называемыми «этническими чистками» в Боснии¹¹⁷.

По мнению аналитиков Пентагона, лишив военных вождей возможности наживаться за счет гуманитарной помощи и, перепродавая ее, получать деньги для покупки оружия и оплаты банд наемников, они лишат их твердой опоры, и военные клановые группировки распадутся сами собой. Один из ведущих военных специалистов США профессор военной академии Вест Пойнт А. Ричард Нортон утверждал тогда: «Первая задача — установить порядок. Это займет пару недель. Больше времени потребуется, чтобы отстроить модус вивенди в стране. Этот процесс займет месяцы, определенно не годы»¹¹⁸.

Все эти ошибочные суждения и относительный успех операции ЮНИТАФ привели в итоге к катастрофическим результатам в ходе операции ЮНОСОМ–2 (UN Operation in Somali–II UNOSOM–II).

Войска ООН отправлялись туда, где линии фронта как таковой нет, а враждебность пустила глубокие корни. Такая миссия должна была приобрести открыто политический и длитель-

ный характер, когда войска окажутся под огнем местных сил. Оценка военно-политической ситуации производилась, исходя из самых общих схем, применимых к конфликтам низкой интенсивности, без учета столь важного для сомалийской войны кланового фактора. Кроме того, совершенно не рассматривался такой источник дохода группировок, как кат. Этот легкий наркотик, содержащий амфетамин. Кат, который всегда входил в ежедневный рацион среднестатистического сомалийского боевика или бандита, явился одной из главных причин бесконечного немотивированного насилия на улицах Могадишо.

9 декабря 1992 года в Могадишо высадились первые подразделения 1-й экспедиционной группы Корпуса морской пехоты — 1 800 человек. Со стороны милиции Айдида и Махди сопротивления не было. Свои контингенты в Сомали направили Франция, Италия, Бельгия, Канада. Всего в гуманитарной интервенции приняли участие 23 страны. Максимальная численность войск — 37 тысяч, из них 28 тысяч американцев¹¹⁹.

Цель операции — обеспечить безопасный проход колонн с продовольствием и медикаментами в голодающие районы. Вопрос разоружения противоборствующих группировок жестко не ставился. Американцы и их союзники сначала проводили зачистки, изымая оружие у населения, разоружали мелкие бан-

ды, захватывали тайные оружейные склады. Но на прямую конфронтацию с крупными клановыми группировками они не шли, хотя небольшие столкновения между войсками ЮНИТАФ и боевиками случались.

В течение трех недель ЮНИТАФ взяла под контроль все намеченные города — Могадишо, Байдоа, Бардера, Кисмайо, Худдур, Беледуэйн, Галалакси и бывшую военно-воздушную базу в Бали-Дугле. Транспортные маршруты были деблокированы. Заработала система пунктов раздачи продовольствия. Проблемы начались вскоре, после того как американцы и союзники начали разоружать сомалийцев и попробовали остановить торговлю катом. Межклановое насилие приход войск США во многом даже усилил. Боязнь потерять политическое влияние толкнула многих лидеров клановых группировок и полевых командиров на уничтожение потенциальных политических соперников во враждебных кланах до прихода войск коалиции. Например, гуманитарная организация «Африка Уотч» получила список 125 представителей интеллектуальной элиты кланов харти — маджертин, варсангели и долбаханте (как и огаден, они входят в семью кланов дарод), убитых в Кисмайо боевиками полковника Омара Джесса. Беженцы в Кении утверждали, что было убито более 600 человек¹²⁰.

При посредничестве посла США Роберта Оукли Али Махди и Фарах Айдид подписали

очередное мирное соглашение. 8 января 1993 года в Аддис-Абебе в ходе переговоров лидеры 15 группировок подписали «Соглашение об обеспечении прекращения огня и мерах по разоружению», предусматривающее, что все тяжелое вооружение будет передано в ведение специальной мониторинговой группы для последующей передачи новому временному правительству, которое было решено сформировать уже 15 марта.

Другие пункты соглашения:

- вывод вооруженной милиции за пределы больших городов и последующее ее разоружение;
- все гражданские лица, имеющие оружие, должны зарегистрировать его для сдачи его после формирования временного правительства;
- все военнопленные должны быть освобождены и переданы Красному Кресту.

Генерал Саид Херси «Морган» игнорировал это соглашение и 25 января попытался отбить порт Кисмайо у отрядов полковника Омара Джесса — союзника генерала Айдида. Его отряды были атакованы американскими и бельгийскими подразделениями и в панике отступили¹²¹. Однако вскоре войска «Моргана» вошли в Кисмайо, выбив подразделения Джесса. Айдид, решив, что силы ЮНИТАФ теперь помогают «Моргану», тут же атаковал нигерийский контингент в Могадишо¹²². Все это едва не обернулось большой войной.

В конце февраля началось постепенное сокращение американского контингента. Основные задачи ЮНИТАФ формально были выполнены. Гуманитарную катастрофу удалось предотвратить. С другой стороны, политическое решение кризиса не было найдено. Соглашение о прекращении огня и разоружении не выполнялось. Бои шли в Байдоа, Кисмайо и Могадишо. К тому же в декабре 1992 г. решение о посылке войск принимал президент Джордж Буш, а в январе 1993 г. его сменил в Белом доме Билл Клинтон. Свернуть миссию ЮНИТАФ, пока она окончательно не «забуксовала», было лучшим решением для нового президента. В конце февраля началось постепенное сокращение американского контингента, который к тому моменту насчитывал 28 тыс. американцев (всего численность ЮНИТАФ достигала 37 тыс. человек).

15 марта началась вторая конференция в Аддис-Абебе. В этот раз удалось уговорить генерала Айдида отправить на форум делегацию США. Но уже 17 марта эта делегация демонстративно покинула конференцию в знак протеста против очередной атаки отрядов СНФ генерала «Моргана» Кисмайо. Американским войскам пришлось вмешаться, и отряды СНФ отступили. Представители США вернулись за стол переговоров. В итоге лидеры группировок подтвердили готовность начать процесс разоружения под контролем войск ООН и тем самым подтолкнули ООН к решению, сыграв-

шему роковую роль в этой гуманитарной интервенции.

26 марта 1993 г. Совбез ООН принял резолюцию 814, в которой мандат ЮНОСОМ был значительно расширен. Теперь он предусматривал не только охрану конвоев и персонала гуманитарных организаций, но и принудительное разоружение сомалийских боевиков, в отличие от ЮНИТАФ, для которой процесс разоружения носил вспомогательный характер. Теперь, если вооруженный сомалиец отказывался сдать оружие, в него можно было стрелять. Это было прямым вызовом военной силе всех политических движений Сомали. Операция получила название ЮНОСОМ–II. В мае ЮНИТАФ полностью передала полномочия по поддержанию мира войскам ООН в рамках операции ЮНОСОМ–II — 20 тысяч военнослужащих и 8 тысяч гражданских работников¹²³. В Сомали остались лишь американские части тылового обеспечения (три тысячи человек) и одна тысяча солдат сил быстрого реагирования (10-я горная дивизия).

Упорное стремление ЮНОСОМ–II заставить соблюдать ранее согласованные всеми политическими движениями Сомали договоренности по примирению и разоружению приобрело принудительный характер, что немедленно вылилось в открытое противостояние войск ООН и Сомалийского национального альянса.

5 июня 1993 года пакистанская группа по проведению инспекций оружия проверяла одно из хранилищ оружия генерала Айдида в южном Могадишо. Там же располагалась радиостанция «Радио Могадишо» — главный центр связи и пропаганды СНА. Процедура проводилась без формального разрешения генерала Айдида. Пронесся слух, что радиостанцию хотят закрыть. Разъяренная толпа попыталась выгнать пакистанцев, но была рассеяна огнем. Через два часа во время возвращения в казармы инспекторская группа попала в засаду и была разгромлена. Одновременно под прикрытием женщин и детей боевики атаковали отделение пакистанских солдат на пункте раздачи питания. Итог столкновения — 24 убитых, 10 пропавших без вести и 57 раненых пакистанских военнослужащих¹²⁴. На следующий день Совет безопасности ООН принял резолюцию 837, в которой потребовал немедленного ареста и наказания виновных. Начался новый виток сомалийской войны.

Система командования группировки ООН была чрезвычайно громоздкой. Формальный командующий — турецкий генерал Чевик Бир, но на деле все решения принимали заместитель Бира и, по совместительству, командир американского контингента генерал Томас Монтгомери и спецпредставитель Генсека ООН адмирал США в отставке Джонатан Хау. Национальные контингенты в оперативном

плане были самостоятельны, и любые действия требовали множества согласований. В техническом плане превосходство было полным, но большинство солдат были подготовлены к ведению полицейских миротворческих операций, а не войны.

К этому моменту общая численность группировки ООН насчитывала 18 тыс. человек из 24 стран. Постоянный состав армии Айдида в Могадишо не превышал двух тысяч боевиков¹²⁵. Все бойцы с солидным стажем партизанской войны и боев в городских условиях. Они были разбиты на отряды по 30–40 человек¹²⁶. Кроме того, поскольку гранатомет или автомат хранился почти в каждом доме, Айдид мог призвать значительное количество временных добровольцев. В целом он мог собрать примерно 20 тысяч бойцов по всей стране¹²⁷. Бронепарк состоял из нескольких сот «техничек»¹²⁸. Имелось много минометов, однако артиллерия больших калибров вывезли из города, в соответствии с договоренностями.

Стратегически Айдид был вынужден готовиться к войне на два фронта. Его извечный враг Али Махди, всячески подчеркивающий свою лояльность ООН, мог нанести удар из подконтрольного ему северного Могадишо.

11 июня ООН направила генералу Айдиду письмо с требованием передать виновных в руки правосудия. Не получив ответа, 12 июня войска ЮНОСОМ–II развернули боевые дей-

ствия. В течение трех дней самолеты огневой поддержки AC-130 Spectre и вертолеты AH-1W Super Cobra наносили ракетно-бомбовые удары по военным складам, радиостанции, по ремонтным базам «техничек», по штабу группировки Айдида¹²⁹. Пакистанцы в отместку за гибель своих товарищей расстреляли мирную демонстрацию сторонников Айдида, убив больше 20 человек¹³⁰, чем окончательно восстановили против ООН все южное Могадишо.

Генерал Айдид, видя, что теряет технику и живую силу, а с ними и свое могущество, опять обратился к ООН с просьбой о переговорах. С другой стороны, симпатии жителей Могадишо окончательно сместились в сторону Айдида. Боевики отвечали «миротворцам» ночными обстрелами блокпостов, баз и нападениями на патрули. Конфликт «персонифицировался». Адмирал Хау объявил, что главная цель операции — поимка генерала Фараха Айдида и его заместителей и передача их ООН для суда. Сама судебная процедура, судебный орган и статус будущего обвиняемого определены не были. За голову Айдида назначили 25 тыс. долларов. В довершение ко всему 15 группировок, союзных СНА избрали Айдида «временным президентом» Республики Сомали. Вместо него председателем ОСК/СНА стал казначей группировки Осман Али «Атто»¹³¹.

17 июня началась наземная фаза операции с участием войск Франции, Италии и Пакистана

при поддержке авиации США. Они провели несколько больших рейдов по изъятию оружия и поиску боевиков, взяв ничтожное количество пленных.

12 июля был союзники атаковали дом так называемого министра обороны СНА Абди Кебдида, где в определенные дни собирались функционеры и полевые командиры СНА. Айдид не присутствовал на совещании, где по иронии судьбы шел разговор о необходимости примирения с войсками ООН. Дом расстреляли ракетами вертолетов Super Cobra и Black Hawk, затем высадили десант. Оставшихся в живых взяли в плен. Погибло по меньшей мере 54 человека¹³². Решение об атаке приняло командование сил быстрого реагирования, надеясь на эффект устрашения¹³³. Но этот рейд стал крупнейшей ошибкой многонациональных сил с пропагандистской точки зрения. Однако эффект оказался обратным. Ушедший в подполье Айдид стал для населения Могадишо героем и борцом с оккупантами. Партизанская война усилилась, переместившись в сельские районы, где начали снова подвергаться нападениям гуманитарные конвои. Инициатива постепенно перешла к СНА.

Командование итальянского контингента было не согласно с новой агрессивной стратегией ООН и действовало только согласно инструкциям из Рима. Вскоре Бутрос Гали приказал отозвать итальянского командующего Бруно

Лои, который обвинялся в постоянном неподчинении и контактах с людьми Айдида¹³⁴. Это вызвало серьезнейший скандал между министерством обороны Италии и ООН. Министр обороны Италии Фабио Фабри в ответ заявил, что итальянские солдаты имели возможность дважды без кровопролития задержать Айдида, но оба раза им было приказано командованием ЮНОСОМ–II не делать этого¹³⁵.

Битва в Могадишо

8 августа 1993 года четыре американца погибли в джипе, подорванном дистанционно управляемым устройством¹³⁶. Адмирал Хау объявил, что характер нападения носил явные черты тактики действий отрядов генерала Айдида¹³⁷. Это заставило руководство США отправить в августе в Сомали для захвата Айдида группу войск спецназначения — роту «Б» 3-го батальона 75-го полка рейнджеров, эскадрон «С» спецподразделения «Дельта», команду «6» SEAL («морские котики») и вертолетное подразделение 160-го авиаполка специальных операций Nightstalkers, всего 450 человек¹³⁸. Тяжелую бронетехнику решили не посылать.

Спецназовцы подчинялись только Центральному командованию США и имели право действовать абсолютно самостоятельно. Начиная с 30 августа 1993 г. они провели шесть операций по поиску и захвату Айдида и членов руководства СНА. Отсутствие точных данных разведки приводило порой к комическим результатам: штурму офиса Программы развития ООН, аресту лидеров дружественного ООН и США клана абгал, захвату советника ООН, бывшего шефа сомалийской полиции Ахмеда Джилоу¹³⁹. Радиоэлектронные средства разведки оказались малоэффективными в стране, где

телефонная и радиосвязь находились в зачаточном состоянии, а лидеры группировок и главарь банд обсуждали свои планы на личных встречах. Вторая проблема была классическая — как отличить «плохих парней» от «хороших». Единственный источник информации — сами сомалийцы, которые чаще всего старались использовать разведслужбы в своих целях. Тем не менее рейнджерам удалось захватить «правую руку» Айдида — Османа Али «Атто». Это был действительно серьезный удар. Милиция США немедленно предупредила, что проведет серию мощнейших атак против войск ООН, если «Атто» не будет освобожден¹⁴⁰.

3–4 октября 1993 года произошли события, названные впоследствии в американских источниках «Битва в Могадишо». Целью очередного рейда американского спецназа стали два заместителя Айдида — Омар Салад и Мохаммед Хасан Авале. Объект — дом напротив отеля «Олимпик» на стыке рынка Бакара и района Блэк Си в полутора километрах от международного аэропорта — базы рейнджеров. О проведении операции американское командование не предупредило руководство ЮНОСОМ-II. Одна из причин — недоверие к командованию итальянского контингента. Рейнджеры считали, что итальянцы проводят в своей бывшей колонии Сомали собственную политику и не просто уклоняются от поимки Айдида, а укрывают его и делятся с ним информацией. Еще в

июле адмирал Хоу объявил об отстранении от командования итальянского генерала Бруно Лои за неподчинение приказам и контакты со сторонниками Айдида. Скандал закончился выводом итальянских войск из Могадишо в окрестности города.

Временем начала операции было назначено 15.30, на ее проведение отводилось не более 30 минут. По плану действий сначала четыре вертолета МН-60L Black Hawk высаживают четыре отделения рейнджеров, обеспечивающих периметр безопасности вокруг здания; затем эскадрон «Дельта» высаживается с МН-6 Little Bird на крышу, врывается внутрь и арестовывает участников встречи США. Одновременно с этим к объекту подходит конвой: семь джипов М1114 Humvee с кевларовой броней, два небронированных и три пятитонных грузовика для размещения пленных и десанта. Воздушная поддержка — 17 вертолетов Black Hawk и Little Bird.¹⁸ Конвой с арестованными возвращается на базу.

Выбор времени и места стали первыми в цепи целого ряда ошибок американского командования и, прежде всего, командира рейнджеров генерал-майора Уильяма Ф. Гаррисона. Рынок «Баккара» — центр вражеской территории — переполнен вооруженными милиционерами именно в назначенное время. До 12 часов большинство из них все еще в постелях, а после 17 часов расходятся по своим делам. Днев-

ная атака также лишала преимущества рейнджеров, хорошо тренированных для ночных вылазок. Кроме того, американцы недооценили возможности айдидовской разведки. Боевики США постоянно наблюдали за вертолетной группой рейнджеров из соседних с аэропортом развалин и с крыш домов, посылая предупреждения в штаб в случае ее выдвижения. При серьезной опасности рейда вокруг зоны высадки планировалось устроить завалы и засады в ожидании прибытия наземных сил поддержки. Главная задача боевиков состояла в том, чтобы сбить вертолет, так как в этом случае американцы бросят все силы на спасение людей и дадут себя окружить. Об этом позже рассказал сам Фарах Айдид в беседе с американским генералом Энтони Зинни¹⁴¹. В качестве сигнала к действию для вооруженного населения использовались зажженные покрышки. По одной из версий, этот план разработала группа арабских советников Айдида во главе с заместителем Осамы бин Ладена египтянином Али аль Рашиди. Хорошо законспирированная исламистская группировка аль Рашиди, состоящая из арабов, воевавших в Афганистане, действовала против войск США и ООН вместе с местными фундаменталистами под прикрытием Партии сомалийского исламского союза. Боевики аль Рашиди приняли участие в самом сражении. Это дало повод некоторым экспертам говорить о «Битве в Могадишо» как специально сплани-

рованной засаде, в которой помощники Айдида сыграли роль наживки¹⁴². Но спонтанный хаотичный характер сражения, большие потери среди милиционеров США скорее свидетельствуют о том, что это были плохо скоординированные действия в соответствии с описанным выше планом, которым способствовали не менее неуклюжие действия американского командования.

В назначенное время воздушная группа и конвой одновременно выдвинулись из аэропорта. Высадка производилась под огнем предупрежденного противника. 24 пленных погрузили в грузовики подошедшего конвоя. Три джипа Humvee отправились на базу с упавшим с вертолета при высадке рейнджером. Вокруг объекта начали собираться толпы вооруженных сомалийцев, огонь усилился, стал более прицельным. На близлежащих улицах боевики строили баррикады, кроме стрелкового оружия, они в большом количестве использовали советские гранатометы РПГ-7. К счастью для американцев, множество зарядов не взрывалось.

В этот момент гранатой из РПГ-7 в трех кварталах от места высадки был сбит первый вертолет MH-60L Black Hawk. Использование этих больших и относительно тихоходных машин на низких высотах для прикрывающего огня в городе, где у каждого второго гранатомет, было еще одной ошибкой. Хотя в конце сентября над Могадишо подобным же образом

уже был сбит один УН-60, выводов не последовало.

Поступил приказ всем подразделениям идти к месту падения, в том числе и конвоем с пленными. Первой там высадилась с вертолета команда поиска и спасения, затем подошли рейнджеры. Тут же второй сбитый Black Hawk упал примерно в четырех кварталах от них, но еще одной команды поиска и спасения не было: считалось, что два сбитых вертолета в течение боя — нонсенс. Вертолетам немедленно запретили снижаться.

Управление боем велось из объединенного командного центра, расположенного на территории аэропорта, а также из второго командного центра С-2 на вертолете УН-60, барражирующего над городом на высоте около восьмисот метров. Пилоты самолета-шпиона Р-3 Orion вели наблюдение за боем с высоты чуть более километра и передавали «картинку» всего происходящего в штаб. Возможность наблюдать бой в режиме реального времени сыграла с американскими командирами злую шутку. Имея лишь изображение, но не слыша звуков боя, не понимая реальной плотности огня противника, генерал Гаррисон неверно оценивал обстановку и требовал от своих солдат постоянного движения вперед, что вызывало все новые потери.

Традиционно недолюбливающие друг друга, бойцы «Дельты» и рейнджеры сражались

как два отдельных подразделения, их командиры не координировали свои действия¹⁴³. Более того, «Дельта» и рейнджеры использовали разные радиочастоты и даже при необходимости не могли поддерживать связь. Несогласованность в действиях помешала спецназовцам быстро пробиться через улицы к месту падения второго вертолета. Вскоре боевики США и присоединившиеся к ним вооруженные жители перекрыли все улицы вокруг места высадки. Огонь с их стороны стал чрезвычайно плотным. С разрешения командования спецназовцы закрепились в жилых кварталах между местом падения первого вертолета и отелем «Олимпик». Интересно, что Айдид так и не решился масштабно использовать «технички» из опасения, что их уничтожат американские вертолеты.

Тем временем пилоты Р-3 пытались довести конвой с пленными до мест падения вертолетов по короткому маршруту, в обход засад. Под ураганным огнем конвой был вынужден двигаться очень быстро. Указания же поступали с задержкой, так как шли по цепочке «Р-3 — командный центр — С-2 — конвой». Кроме того, связь периодически прерывалась¹⁴⁴, из-за чего машины проносились мимо нужных поворотов, попадая в засады на перекрестках, и, в конце концов, конвой запутался в лабиринте улиц, не достигнув ни одного из мест падения вертолетов. Перегруженный ранеными и уби-

тыми, среди которых был один пленный, конвой повернул на базу.

В тот же время с аэродрома вышел новый спасательный конвой к месту падения № 2. Колонны лишь соединились и с боем пробились назад. Еще одну попытку прорыва совершила колонна 10-й горной дивизии США из состава сил быстрого реагирования ЮНОСОМ–II. Едва отойдя от базы в Новом порту, она попала в засаду и с трудом смогла отойти назад.

До места падения № 2 удалось добраться только двум высаженным с вертолета бойцам «Дельты». Они и все члены экипажа, кроме пилота Майкла Дюрана, погибли, будучи растерзаны разъяренной толпой. Дюрана спасли от расправы боевики СНА. Через 11 дней его и также захваченного ранее нигерийского солдата освободили безо всяких условий.

99 спецназовцев продолжали вести бой в окружении. Потери росли. Отсутствие бронетехники осложняло прорыв к осажденным. В 23.20, после долгих согласований с руководством контингентов ЮНОСОМ–II, конвой, состоящий из четырех пакистанских танков М-48, 28 малайских бронетранспортеров и семи Humvee, вышел из базы ООН в Новом порту. На борту 150 солдат 10-й горной дивизии США, сборная команда писарей, механиков и поваров батальона рейнджеров, бойцы «Дельты». Из-за многочисленных завалов и баррикад конвою потребовалось несколько часов, чтобы добраться до осажденных.

Бой шел всю ночь. К восьми утра 4 октября все участники «Битвы в Могадишо» собрались на стадионе, где находилась база пакистанского контингента в полутора километрах от места боя. Итог — 18 убитых и 74 раненых спецназовца США. Кроме двух сбитых, серьезно повреждены еще три вертолета¹⁴⁵. По разным данным в столкновениях погибли от 500 до 1 500 сомалийцев, из них только 133 боевика¹⁴⁶.

Генерал Гаррисон написал президенту Клинтону письмо, в котором взял всю вину за потери на себя, но отметил, что миссия прошла успешно, так как все ее цели были выполнены. Министр обороны Лес Эспин вышел в отставку. Фарах Айдид теперь ожидал акций возмездия со стороны США и объявил об одностороннем прекращении огня. Наступило относительное затишье.

Охота на Айдида была отменена, и США объявили о возвращении к политическому диалогу. Госсекретарь США Уоррен Кристофер признал, что политика США в Сомали «разбалансировалась и ответственны за это все, включая президента». Теперь США надеются на «африканское решение», то есть на участие стран Африканского Рога и ОАЕ. ООН и США признали поражение. Новое соглашение с США гласило:

- США больше не будут вести охоту на генерала Айдида. Выполнение соответствующей резолюции ООН передается в ведение комиссии стран Африканского Рога;

- генерал Фарах Айдид вновь становится легитимной фигурой, и обращаться с ним должно в соответствии с его положением в сомалийском обществе;

- разоружение проводится лишь с разрешения клановых лидеров¹⁴⁷.

Президент Билл Клинтон, оказавшись перед диллемой «вывод войск или позор», выбрал третий путь. Он отменил «охоту» на Айдид, однако американская группировка была увеличена до 7 600 человек, получила четыре танка Abrams M1A1, 14 бронетранспортера Bradley M2A2, а также еще пять вертолетов MH-60 и два AH-6J¹⁴⁸. Войска постоянно проводили показательные тренировки по отработке уличных боев. Постепенно возобновилось патрулирование города. Подразделения морской пехоты США находились на кораблях эскадры у берегов Сомали¹⁴⁹.

В ноябре, когда Айдид официально вышел из подполья, Комиссия ООН по расследованию событий 5 июня не подтвердила виновность США. Командование войск ООН объявило, что прекращает аресты подозреваемых в убийстве пакистанских солдат. Ордер на арест Айдиды был аннулирован¹⁵⁰. 18 января 1994 года были освобождены ключевые фигуры США Осман Али «Атто», Омар Хасан и Мохаммед Хасан Авале. Восстановилось статус-кво. Конвои грабили, патрули обстреливали.

Понимая, что теряет почву под ногами, Али Махди сформировал новый оппозиционный

Айдиду союз — Сомалийский альянс спасения (САС). В него вошли 12 политических организаций. В конце ноября в Аддис-Абебе между представителями СНА и САС прошли переговоры, которые, как обычно, закончились ничем. Премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи попытожил: «Похоже, вы, сомалийцы, не желаете примириться»¹⁵¹.

Присутствие войск ООН становилось все более бессмысленным. США начали выводить свои части. Вслед за ними стали уходить все наиболее боеспособные европейские контингенты. 25 марта 1994 г. Сомали покинули последние американские и европейские солдаты. Остались контингенты только ряда стран Азии и Африки — примерно 18 тысяч.

Поскольку Фарах Айдид и Али Махди подписали в Найроби 24 марта 1994 г. Декларацию о национальном примирении, ЮНОСОМ-II больше не вмешивалась в политический процесс, сосредоточившись на охране конвоев и международных миссий и тренировке будущей полиции. Войска редко покидали лагеря, чтобы избежать столкновений. Группировка генерала Айдиды была значительно ослаблена его долгим отсутствием в стране, он несколько месяцев скрывался в Кении после октябрьских событий. Кроме того, ослабление позиций СНА было связано с потерей части источников финансирования в связи с уходом войск западных держав, многие из которых предпочитали отку-

паться от боевиков. Но в политическом плане он стал главной фигурой переговорного процесса для международного сообщества. Однако подходы ООН и генерала Айдида в вопросе восстановления органов государственной власти в Сомали резко расходились. ООН хотела начать с создания муниципальных советов и Временного национального совета, Айдид же требовал сразу создания структур верховной власти, в которой он займет место президента¹⁵². Генерал несомненно доказал свою состоятельность как военный лидер, но как государственный деятель он ничем не отличался от своих соперников, не подымаясь выше уровня кланового вождя. Однако тогда генерал, учитывая недавние победы, имел наилучшие шансы.

14 октября 1994 г. было объявлено о проведении уже в Могадишо очередной конференции по национальному примирению. Однако США и САС, несмотря на уговоры спецпредставителя ООН и посредничество генерала «Моргана» и полковника Абдуллахи Юсуф Ахмеда, в течение нескольких месяцев проводили две отдельные конференции в Могадишо. Но в итоге компромисс был достигнут в ходе переговоров Али Махди и Османа Али «Атто» в феврале 1995 года¹⁵³. Это произошло только потому, что стороны договорились о создании двух комитетов по совместному управлению аэропортом и морским портом. В преддверии ухода войск ООН этот вопрос был для них важнейшим.

Резолюцией 946 Совета безопасности ООН 4 ноября 1994 г. было объявлено о постепенном и полном выводе миротворцев до 31 марта 1995 года. Сомалийские рабочие, которых нанимали фирмы, работающие на ООН, разъяренные сокращением рабочих мест, начали громить офисы ЮНОСОМ. По мере сокращения контингента и оставления ключевых городов межклановая война разгоралась с новой силой. Параллельно с переговорами, в Могадишо СНА и САС развернули серьезную войну за брошенные офисы и имущество ООН. В течение боев с декабря 1994 по январь 1995 года погибло 270 и было ранено около тысячи человек¹⁵⁴.

Войска ООН торговали своим имуществом по бросовым ценам. Например, новые джипы продавались боевикам за 3–5 тысяч долларов¹⁵⁵. Даже официально учреждения ООН передали местным общинам имущества на 235 761 доллар¹⁵⁶. Дошло до того, что в декабре 1994-го боевики похитили несколько солдат группировки Бангладеш из лагеря под Афгоем и потребовали выкуп. В ответ последовала атака пакистанских сил быстрого реагирования при поддержке танков и ударных вертолетов. Было убито 18 и ранено 42 сомалийца¹⁵⁷.

28 марта 1995 года из Могадишо ушли последние подразделения ЮНОСОМ–II. Гуманитарная интервенция в Сомали стоила мировому сообществу около трех миллиардов долларов. В ходе ее погибли 165 солдат, офицеров и

гражданских служащих ООН. В то же время от 625 до 1 500 сомалийцев были убиты солдатами ООН в ходе операции ЮНОСОМ-II и от тысячи до 8 тысяч были ранены¹⁵⁸. Если говорить о главной цели операций международного сообщества — спасение людей от голода, то и здесь результаты спорны. Бутрос Гали заявил: было спасено не менее 259 тысяч человек. Но большинство экспертных оценок не превышает 22 тысяч¹⁵⁹.

Неудача гуманитарной интервенции ООН и США в Сомали наглядно продемонстрировала множество слабых мест в организационной системе ООН. Это зависимость ООН от причуд стран-членов, постоянный недостаток финансов, а главное, сложная многонациональная военная организация, а вернее сказать, дезорганизация, скандально высокооплачиваемая и неэффективная бюрократия ООН, которая, по словам А.М. Льюиса, «мешает поддержанию мира и не заботится о его установлении»¹⁶⁰. Операция в Сомали печально проиллюстрировала формальный принцип ООН по найму квалифицированных работников, отсутствовала программа их подготовки для понимания местной культуры и социальной организации. В сложной обстановке сомалийского хаоса формальное следование резолюциям ООН, без гибкой адаптации к местным реалиям, лишь раз за разом приводило к новым виткам насилия. Не сумев «встать над схваткой», руковод-

ство ЮНОСОМ вело дела исключительно с лидерами клановых группировок, пытаясь, в свою очередь, вести свою игру. В итоге простые сомалийцы стали рассматривать ООН как один из многих кланов, ведущих бесконечную войну, отказав этой организации в роли верховного арбитра. Американские действия в Сомали были слишком прямолинейными и примитивными в отношении планирования и привели к тому, что войска ООН и США приобрели имидж оккупантов.

Присутствие ООН создало в стране «фальшивую экономику». Многие части войск ООН и ее гражданские организации откупались от боевиков деньгами и гуманитарной помощью, обогащая, таким образом, лидеров клановых группировок и фактически «питая» гражданскую войну. С уходом войск ООН она разгорелась с новой силой.

После вывода войск ООН

Летом 1995 года произошел раскол внутри ближнего круга Фараха Айдида, ознаменовав новый этап в гражданской войне в Сомали. 11 июня съезд ОСК/СНА сместил генерала с поста председателя «за срыв усилий в деле восстановления Сомали и склонность к возобновлению гражданской войны», избрав на этот пост Османа Хасана Али «Атто»¹⁶¹. В ответ Айдид в одностороннем порядке объявил себя «президентом Федеративной Республики Сомали». Командир отрядов подклана айр клана хабрегдир Мохаммед Нур Гала начал вести переговоры с вражеским кланом абгал. Он заявил, что из СНА уходят и рядовые бойцы, так как Айдиду нечем платить¹⁶². Али Махди немедленно признал «Атто» как главу СНА.

Главной же причиной ухода ведущих командиров стали не политические разногласия, а борьба за контроль над аэропортом и морским портом¹⁶³. К тому же, потеряв возможность поддерживать свой авторитет постоянными сражениями против войск США и ООН, Фарах Айдид начал быстро терять политический капитал. Утрата влияния стала общей для всех военных вождей. На первый план уже в начале 1995 года стали выдвигаться бизнесмены, которые в свое время появились как заме-

стителю военных вождей и финансисты вооруженных группировок. Для лидеров новых группировок финансовые интересы начинали становиться важнее военных и политических, однако защищать их им все равно приходилось с помощью своих небольших армий. Тогда же началось повсеместное возникновение и усиление исламских судов. Однако постепенное угасание влияния военных вождей растянулось на десятилетие.

Верность Айдиду сохранили ближайшие союзники Омар Джесс, Ахмед Али Тур (первый президент Сомалиленда) и Мохаммед Каньяре Афрах — лидер группировки клана муросад/хавийя, который в течение трех лет был непримиримым врагом Айдида, но откололся от группировки Махди в сентябре 1994 г. и перешел на сторону США¹⁶⁴. Помимо муросад и саад/хабр-гедир (подклан Айдида) в США остались также отряды клана галджал/хавийя. В пестрой проайидовской политической коалиции остались: Объединенная сомалийская партия (варсангели и долбаханте), Сомалийский демократический альянс (гадабурси), Объединенный сомалийский фронт (исса), НДЮС (дир) и множество небольших фракций самых разных кланов. С «Атто» ушли часть клана хабр-гедир, часть хавадле, часть муросад¹⁶⁵.

Ситуация усложнялась с точки зрения западных экспертов, однако упрощалась с точки

зрения рядового сомалийца. Клань и подклань, в соответствии с текущей необходимостью, просто разменивали союзников, освободившись с уходом войск ООН от необходимости соблюдать видимость приверженности неким политическим идеям. Показательно, что переход на сторону генерала Айдида Мохаммеда Каньяре Афры мгновенно поколебал ряды САС. Один из ведущих командиров клана абгал Хилуле Имам Омар объявил о независимости от Махди, связав свой уход именно с уходом Каньяре Афры. Вскоре ушедшие и от Али Махди и от Фараха Айдида командиры создали Комитет по примирению¹⁶⁶. Комитет попытался взять под контроль и наладить работу аэропорта и морского порта, но попытка провалилась.

Новый виток гражданской войны, после относительного затишья, наступил в сентябре 1995 года. Генерал Фарах Айидид для реализации своих амбиций объединителя Сомали выбрал на тот момент самую слабую жертву — клань дигил и раханвейн в провинциях Бай и Бакол. В силу устоявшихся сомалийских традиций эти «низкие» клань действительно не могли рассчитывать на поддержку других сомалийских кланов. С отрядом численностью в шестьсот боевиков Айидид захватил Байдоа¹⁶⁷. Однако в этих регионах за годы присутствия войск ООН произошли серьезные изменения. На смену Сомалийскому демократическому движению пришла Армия сопротивления ра-

ханвейн (АСР) — хорошо вооруженная и многочисленная группировка.

Поэтому в последующие месяцы вокруг Байдоа развернулись бои, которые приобрели особенно жестокий характер в ноябре 1995 г. В первой половине января 1996 г. отряды Айдида были отброшены на 30 км к востоку. К концу января бои между АСР и Айдидами шли уже на западных подступах к Могадишо. В эти дни провалилась также попытка южного фронта войск генерала Айдида захватить Кисмайо¹⁶⁸.

Но генерал Айдид в очередной раз подтвердил свой авторитет военного лидера. Совершив обходной маневр через провинцию Хиран, по территориям, населенным союзным кланом хавадле, всегда умело балансировавшим между абгал и хабр-гедир, он нанес неожиданный удар там, где его не ждали. Молниеносным ударом он захватил Худдур — столицу провинции Бакол и один из оплотов АСР. Одновременно в феврале 1996 года генерал Айдид послал отряд примерно в 260 бойцов для захвата Динзора — города провинции Бай юго-западнее Байдоа¹⁶⁹. Земли дигил и раханвейн практически попали в кольцо, их столица Байдоа была захвачена.

Однако в марте 1996 г. в стратегически важном порту Мерка начались столкновения между отрядами Айдида и его бывшего ближайшего сподвижника Османа Али «Атто». В апреле это противостояние автоматически распространилось на Могадишо, где начались улич-

ные бои между бывшими союзниками, в которых «Атто» удалось территориально несколько потеснить Айдида. И уже в мае Али Махди и Осман «Атто» объявили о создании нового союза двух их движений, направленного против группировки Мохаммеда Фараха Айдида. В итоге АСР выбила СНА со своей территории¹⁷⁰.

28 июля 1996 года в рядовом боевом столкновении на улицах Могадишо генерал Айдид был тяжело ранен. По одной из версий это нападение организовал генерал «Морган»¹⁷¹. 1 августа он скончался от ран в своем доме. Ему было тогда 62 года. Главой СНА стал сын погибшего генерала Хусейн Мохаммед Фарах Айдид (34 года). Гражданин США, капрал корпуса морской пехоты, он, по иронии судьбы, был в составе американских войск во время высадки в декабре 1992 года, некоторое время служил связным между американским командованием и группировкой генерала Айдида, затем вернулся в США. Но после разгрома американского спецназа в октябре 1993 года всеобщее отчуждение в США заставило Хусейна уехать в Сомали. Первый командный опыт он получил, командуя отрядами отца при взятии Байдоа.

Его избрание на пост председателя СНА шло по линии «престолонаследования» и, кроме того, не последнюю роль сыграло американское гражданство нового руководителя, дававшее СНА, по сравнению с другими группировками,

преимущество в развитии международных связей. Однако надежд на примирение с враждебными группировками этот выбор СНА не давал, как отмечали и сами сомалийцы, и зарубежные эксперты, Хусейн Айдид был тогда молод, политически неискушен и, как и его отец, склонен решать любые вопросы силовым способом. Но основные союзники Айдида-отца не стали рвать отношения с его сыном. Милиция СНА осталась самой многочисленной по сравнению с другими группировками — 4 тысячи бойцов¹⁷².

Смерть генерала Айдида принципиально изменила общее восприятие конфликта, и внутрисомалийское и внешнеполитическое. Для международного сообщества исчезла абсолютно знаковая фигура, а для внутрисомалийского восприятия — погиб «великий воин».

Это период гражданской войны в Сомали показал, что перманентная центробежность сомалийского конфликта к моменту окончания гуманитарной интервенции ООН неизбежно привела к еще большей его «фрагментации», которая выразилась в дроблении группировок. Представляется возможным определить несколько причин этой «фрагментации». Уход сил ООН означал оставление ими огромного количества имущества, возможность захвата которого подстегнула желание многих командиров в организациях Айдида и Махди получить еще большую самостоятельность. Кроме

того, многие из них за годы войны стали очень богатыми людьми со своими собственными интересами в бизнесе и способными для защиты этих интересов содержать свои клановые армии. Также этот процесс можно рассматривать в контексте традиционного для сомалийского клана конфликта «отцов и детей», когда внутри клана появляются новые лидеры и начинают борьбу за власть. Таким образом, в соответствии с клановой структурой сомалийского общества раскол пошел на подклановом и родовом уровнях. Эта тенденция стала в дальнейшем определяющей для межклановой гражданской войны, которая начала окончательно приобретать характер родовой розни.

В то же время гибель генерала Айдида, бывшего центральной сомалийской фигурой для переговорного процесса и для международных СМИ на фоне тотального разочарования результатами гуманитарной интервенции, привела к тому что, что проблема Сомали превратилась для ООН и других участвующих в процессе мирного урегулирования из одной из главных в периферийную. Фактически о Сомали забыли.

«Аль Итихад аль Ислами»

На истории движения «Аль Итихад аль Ислами» и его особом месте в гражданской войне в Сомали необходимо остановиться подробнее. Оно появилось между 1982 и 1984 гг. после слияния двух религиозных групп «Аль Джама аль Ислами» и «Аль Итихад». Вот как характеризовал основные задачи АИАИ один из его членов: «Аль Итихад» предлагал альтернативу демократии, коммунизму и конституциям, сотворенным человеком. Коран и сунны основой для применения во всех политических, социальных и других аспектах»¹⁷³. Фундаменталистский характер движения не нашел достаточно количества сторонников среди сомалийцев, с другими религиозными обществами и группами АИАИ вступило в конфронтацию. Однако члены АИАИ включились в общую борьбу против режима Сиада Барре.

До конца 1990 г. АИАИ оставалось просветительской организацией, но после падения Сиада Барре ситуация изменилась. В АИАИ вступили несколько сомалийских моджахедов — ветеранов афганской войны. Эта группа начала призывать к вооруженному джихаду. Одновременно боевики хавийя победившего ОСК развернули репрессии против всех кланов племени дарод, несмотря на то, что маджертин также

пострадал во время правления Барре. В АИАИ маджертин составляли большинство, и потому им пришлось оставить Могадишо и отступить на юг в Кисмайо. В 60 км от Кисмайо, в районе стратегического моста Арар произошло сражение между милицией «Аль Итихад» (около 300 бойцов) и войсками генерала Айдида¹⁷⁴.

Эта битва стала поворотным моментом в истории «Аль Итихад аль Ислами». Дело в том, что перед сражением генерала Айдид прислал в лагерь АИАИ делегацию во главе со своим первым заместителем полковником Хасаном Дахиром Авейсом с предложением отступить. В руководстве АИАИ не было единого мнения — отступить или сражаться. Однако в ходе переговоров полковник Авейс решил перейти на сторону АИАИ, отправив остальную делегацию назад. Это воодушевило бойцов АИАИ на сопротивление. И хотя в последовавшем сражении они были разгромлены, для военного крыла АИАИ это стало политической победы. К тому же в лице Авейса «Аль Итихад аль Ислами» получил влиятельного военного вождя.

После разгрома у моста Арар большая часть членов АИАИ отправилась в провинцию Бари (будущий Пунтленд), часть осела в районе порта Мерка. Большая часть членов АИАИ разместилась в районе главного порта Пунтленда Босасо. Сделано это было с молчаливого согласия генерала Абшира Мусы¹⁷⁵. Возможно, Абшир Муса

намеревался использовать бойцов АИАИ в борьбе за власть против военного лидера СДФС полковника Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, убежденного противника исламистов. Вскоре Босасо, в том числе и морской порт, попал под контроль «Аль Итихад». В 20 км от города, в местечке Кав, фундаменталисты создали тренировочный лагерь. К середине 1991 г. в регионе было уже около тысячи бойцов «Аль Итихад»¹⁷⁶. Во главе организации стояли Шейх Али Варсаме и Хасан Дахир Авейс — лидер военного крыла. Основные статьи дохода АИАИ — налоги с порта Босасо и финансовая помощь от международных мусульманских организаций. Отношения между СДФС и АИАИ, которое фактически стало государством в государстве, быстро испортились. А после убийства боевиками АИАИ доктора ЮНИСЕФ Мартины Пумпаловой и нападения на полицейский участок Абдуллахи Юсуф Ахмед получил официальный предлог для начала боевых действий.

В июне 1992 г. на конференции в Гарове он потребовал возвращения порта Босасо под контроль СДФС. В ответ 19 июня отряды АИАИ блокировали дороги вокруг Гарове и атаковали базы СДФС в Босасо и вокруг города. Им удалось захватить самого Юсуф Ахмеда и еще сорок функционеров СДФС. Но под давлением совета старейшин исламисты отпустили пленников. Одновременно лидеры АИАИ

объявили о создании Исламского эмирата на территории северо-восточных провинций. Отряды СДФС вместе с ополченцами клана маджертин немедленно контратаковали, разгромив противника. К 26 июня 1992 г. было убито более 600 боевиков АИАИ, остальные вместе с семьями отступили в горный район клана варсангели западнее Босасо¹⁷⁷.

Однако на новой территории АИАИ вновь не удалось закрепиться. Даже несмотря на то, что организации удалось захватить порт Лас Корей, и на то, что ее члены стали жениться на местных девушках, лидеры местных кланов варсангели и соседних исаак постоянно оказывали на АИАИ давление с целью заставить фундаменталистов уйти. Кроме того, в руководстве организации рассматривался о вопрос поиске более безопасной базы, поскольку сохранялась опасность удара со стороны СДФС. В итоге в конце лета 1992 г. автоколонны АИАИ, получив в качестве компенсации большие запасы топлива, покинули Лас Корей и направились к эфиопской границе¹⁷⁸.

Потерпев очередное поражение, «Аль Итихад аль Ислами» распался во второй раз. Шейха Али Варсаме на посту председателя сменил Шейх Мохаммед Исса (абгал). Часть исламистов разошлась по домам, часть основала поселения недалеко от Кисмайо и в долине реки Джубба, часть ушла в эфиопский Огаден. Но наиболее стойкие сторонники джихада обосно-

вались в провинции Гедо, где в последний раз попытались создать исламский эмират. В Луге в августе 1992 года «Аль Итихад аль Ислами» сумела организовать исламистскую администрацию, которая в течение четырех лет демонстрировала остальному югу Сомали пример безопасной, но жестко управляемой территории. Шариатский суд заменил действие традиционных законов. Наказания за преступления проводились публично, в том числе и ампутации рук. Употребление популярного легкого наркотика кат, как и табака, было запрещено. Женщины были обязаны носить чадру. В школах преподавание велось на арабском языке. АИАИ удалось создать сеть своих представителей в приграничных с Сомали странах, а также Египте, Судане, Великобритании, Саудовской Аравии, Италии и Швеции¹⁷⁹.

В 1992–1994 годах эфиопские войска принимали приграничные операции против баз АИАИ. Представители «Аль Итихад аль Ислами» утверждали, что в этих боях участвовали и военнослужащие армии США¹⁸⁰. Эфиопские власти обвиняли боевиков «Аль Итихад аль Ислами э Сомалия Галбед» (Исламский Союз Западного Сомали — эфиопский филиал АИАИ) в подрывной деятельности на территории Эфиопии, в серии взрывов в Аддис-Абебе и городе Дыре-Дауа, а также в попытке убийства министра транспорта Эфиопии Абдуллы Маджида Хусейна. В августе 1996 года эфиоп-

ские войска нанесли «Аль Итихад аль Ислами» последний удар. 8–10 августа оплоты исламистов — города Доло, Було Хава и Луг были оккупированы в ходе масштабной войсковой операции с использованием с танков, тяжелой артиллерии и боевых вертолетов. По словам же МИД Эфиопии, операция имела ограниченный характер. Однако в ходе ее было убито 223 бойца АИАИ и захвачено много оружия, включая артиллерию и мины различных модификаций¹⁸¹. Как позже утверждали в Аддис-Абебе, в штаб-квартире группировки в городе Луге были захвачены три грузовика с документами, подтверждающими связь «Аль Итихада» с «Аль Каидой». Утверждалось также, что среди убитых и пленных было 26 человек несомалийского происхождения — пакистанцы, афганцы, арабы¹⁸².

Показательна реакция сомалийских лидеров на эту эфиопскую акцию. Надклановый религиозный характер АИАИ раздражал многих из них. Лишь Али Махди осудил действия Эфиопии и призвал ОАЕ и ООН сделать что-нибудь, Хусейн Айдид же лишь выразил сдержанное сожаление. Генералы «Морган» и Омар Хаджи заявили о своей полной поддержке.

После боев в августе 1996 года эфиопские войска вернулись в Гедо в январе 1997 года и завершили разгром АИАИ. С этого момента «Аль Итихад аль Ислами» перестала существовать. На ее обломках была создана другая

организация «Джамаат аль Итисам Билль-Китаб Ва Сунна», которая уже не имела былой силы. Члены АИАИ направили свои усилия в гуманитарную область — образование, юриспруденцию, здравоохранение, телекоммуникации, социальные программы. Эфиопский политолог Медхан Тадессе утверждает, что Аль Итихад аль Ислами расставил своих людей на важные посты в бизнесе и политике¹⁸³. «Аль Итихад аль Ислами» фактически перестала тогда существовать, но из-за предполагаемой связи с организацией «Аль Каида», после взрыва американских посольств в Кении и Танзании 1998 году о ней заговорили вновь.

Деятельность АИАИ в рамках «исламского джихада» сильно преувеличена аналитиками американских спецслужб. Однако как пример сомалийской боевой и политической организации, основанной не на клановом принципе, «Аль Итихад аль Ислами» представляет особый интерес. Фундаменталистский характер АИАИ не оставляет сомнений. Но в то же время процесс превращения этой организации из религиозно-просветительской в военно-политическую диктовался временем. Она вступила в войну всех против всех наравне со всеми клановыми группировками.

АИАИ первой предложила модель общественного устройства, где клановая система и традиционные законы имеют подчиненную роль по отношению к религиозной доктрине,

на основе которой объединяются представители любых кланов. Уничтожение кланового противостояния внутри общины позволило сделать организацию единой и устойчивой, при этом институт военных вождей, который так раздражал многих сомалийцев, отсутствовал. Их заменили религиозные лидеры, полевые командиры находились в их полном подчинении. Жесткое применение законов шариата превратило контролируемые АИАИ территории в настоящие «островки безопасности» посреди всеобщего безвластия, насилия и бандитизма. Но отказ АИАИ от традиционных законов был не принят большинством сомалийцев. Что касается лидеров клановых группировок, то они видели в АИАИ прямой вызов своей власти. Отсутствие союзников сыграло в судьбе организации роковую роль. Однако именно «Аль Итихад аль Ислами» подготовила почву для появления исламских судов, которые нанесли со временем лидерам клановых группировок сокрушительный удар.

Стагнационная фаза конфликта

После разгрома АИАИ к осени 1996 г. вновь активизировался переговорный процесс. 9–15 октября в Найроби проходили переговоры по сомалийскому примирению под председательством президента Кении Дэниэла Арапа Мои. Али Махди, Хусейн Айид и Осман Хасан Али «Атто» подписали соглашение о прекращении огня, которое было немедленно нарушено. В декабре новые переговоры под эгидой США и ООН начались в эфиопском городе Содере, куда прибыли лидеры большинства группировок, кроме Хусейна Айдида. Вместо этого, воспользовавшись отсутствием в Могадишо многих полевых командиров, он попытался изменить соотношение сил в столице в свою пользу. Бои вспыхнули, когда войска Айдида попытались проникнуть в район Медина, юг которого контролировал Осман Хасан Али «Атто», а север — бывшая «правая рука» Али Махди, а теперь его враг, Мусе Суду «Ялаху»¹⁸⁴. После раскола «Атто» и Айдида-старшего, уход Мусе Суду от Али Махди стал вторым значительным примером того, что даже наиболее сплоченные клановые группировки продолжают дробиться. Усилившись за годы войны, многие полевые командиры начали создавать группировки уже на подклановой или еще более мелкой основе.

Например, Мусе Суди — ранее ведущий полевой командир всего клана абгал, теперь стал опираться на свой подклан дауд.

Однако более серьезным и опасным сигналом для власти военных вождей стал конфликт, разразившийся в феврале в анклав Мобадишо, подконтрольном Али Махди. Его отряды вели тяжелые бои с боевиками исламских судов, которые, не подчиняясь военным вождям и действуя по законам шариата, стали единственными островками законности в Мобадишо. Самостоятельность исламских судов раздражала военных вождей. Тогда с помощью оружия Али Махди добился выгодного для себя компромисса, сохранив за собой фактический контроль над северными районами Мобадишо. Однако не трудно отметить прямую связь между этими событиями и захватом власти в Мобадишо исламскими судами в 2006 г.

Тем не менее, несмотря на ожесточенную борьбу в столице, в целом по стране боевые действия начали затихать. Борьба кланов за расширение территорий достигла критической точки. Взаимное противостояние при примерном паритете сил определило границы противостояния — клановый ареал. Внутри этого ареала автоматически начинали действовать родовые законы, что вело к самоумиротворению самой клановой территории, но на межклановой границе столкновения продолжались.

Очередная мирная конференция прошла 12–24 ноября 1997 г. в Каире, где в очередной раз лидеры других группировок пытались примирить Али Махди и Хусейна Айдида. Приняв новую компромиссную декларацию, они попытались отказаться от бесконечных и бесполезных выборов одного-единственного кандидата в президенты среди лидеров отдельных кланов, выбрав другую тоже заведомо невыполнимую формулу президентского совета, состоящего из 13 членов — руководителей наиболее крупных группировок¹⁸⁵.

Важным политическим событием стало официальное создание в 1998 г. автономного Пунтленда без объявления независимости от Сомали. После разгрома исламистов «Аль Итихад аль Ислами» здесь наступило относительное спокойствие, даже несмотря на раскол СДФС на две фракции в 1995 г. 20 января 1997 г. после долгих убеждений совета старейшин фракции вновь соединились. Председателем вновь стал Мохаммед Абшир Муса. Абдуллахи Юсуф Ахмед, оставаясь военным лидером СДФС, стал сопредседателем созданного в январе 1997 г. в Могадишо Национального совета спасения, в который вошли все военные группировки и движения, кроме СНА Хусейна Айдида. Этот шаг, а также готовность провести впервые конференции по примирению под эгидой ИГАД в Босасо призваны были подтвердить, что северо-восточные

провинции не хотят полной независимости. Однако египетское руководство — постоянный соперник ИГАД в сомалийском мирном урегулировании — торпедировало попытку провести конференцию, организовав параллельный форум в Каире¹⁸⁶.

В 1998 г. после создания Пунтленда полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед был избран президентом автономии на трехлетний срок. Были также сформированы правительство из 9 министров, парламент из 69 депутатов и Верховный суд. Согласно принятой конституции, совет старейшин получил самые широкие полномочия. Основные доходы правительство получало от налоговых сборов в портах, аэропортах на дорожных блокпостах. ООН не раз фиксировало случаи нарушения Пунтлендом эмбарго на поставки оружия в Сомали и ввоз из-за рубежа в больших количествах фальшивых купюр сомалийской валюты¹⁸⁷.

К концу 1997 года размежевание кланов почти завершилось. Местами постоянных боев оставались Могадишо и Кисмайо. Однако наиболее масштабным столкновением кланов в сомалийской гражданской войне в конце XX века стали бои между отрядами СНА и Армии сопротивления раханвейн (АСР) в регионах Бай и Бакол. Командовал отрядами АСР полковник Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд». Именно под его руководством АСР быстро стала сильной военной организацией и полно-

правным участником общесомалийского переговорного процесса от дигил и раханвейн.

Начиная с 1995 года, силы СНА удерживали ключевые города регионов Бай и Бакол. 29 октября 1998 г. отряды АСР взяли столицу провинции Бакол Худдур. Вскоре войска Хусейна Айдида были выбиты из столицы провинции Бай — Байдоа. Однако 2 мая 1999 года милиция Хусейна Айдида отбила Байдоа. Это был редкий случай тщательно спланированного боевого рейда, в котором участвовали до 35 «техничек» Айдида¹⁸⁸.

Необходимо отметить, что эти майские бои 1998 года в Сомали совпали с началом войны между Эфиопией и Эритреей. Две эти страны, преследуя свои политические цели, поддерживали в сомалийском конфликте враждующие стороны. И естественно, что после начала войны и Эритрея и Эфиопия стали использовать враждующие группировки в своих целях более активно. Эфиопия поддерживала Объединенный сомалийский конгресс/Патриотическое движение (хавадле/хавийя), Армию сопротивления раханвейн, группировку Хусейна Хаджи Бода (ваесли/абгал/хавийя). Эритрея поставила на Хусейна Айдида и союзные ему группировки, а также через полковника Омара Джесса пыталась перетянуть на свою сторону АСР¹⁸⁹.

12 сентября 1999 г. Хусейн Айдид, Осман Али «Атто» и Абдуллахи Юсуф Ахмед встретились с ливийским лидером Муамаром Кад-

дафи и попытались уладить разногласия, но безуспешно. Затем состоялась его встреча Айдида с министром иностранных дел Эфиопии Сейюмом Месфином. По итоговому соглашению Хусейн Айдид обязался не поддерживать врагов Эфиопии, а эфиопская сторона — не вмешиваться в дела Сомали¹⁹⁰. Штаб-квартира Фронта освобождения оромо (ФОО) в Могадишо, который долгое время поддерживал США, была закрыта, все бойцы ФОО разоружены и высланы из столицы.

Стагнационная фаза гражданской войны в Сомали отличалась не меньшим ожесточением по накалу боевых действий, чем предыдущие годы. Однако в это время фактически остановился политический процесс по поиску национального примирения и восстановлению сомалийской государственности. В начале 1990-х гг. гражданская война определялась, прежде всего, противостоянием группировок Мохаммеда Фараха Айдида и Мохаммеда Али Махди, которые вели борьбу за президентский пост и, следовательно, опосредованно за восстановление государственных структур. Гуманитарная операция ООН и США только усугубила ситуацию. Однако постепенно с прекращением борьбы за власть двух наиболее могущественных лидеров (Айдид погиб, Махди утратил былое влияние) война окончательно распалась на множество межклановых конфликтов и приобрела характер борьбы за деган. Этим важ-

нейшим термином традиционного сомалийского общества определяется территория и ее ресурсы, которыми владеют и оспаривают друг у друга, за обладание которыми борются кланы. В современном понимании борьба теперь шла за контроль над маршрутами контрабанды, которая широким потоком шла через территорию Сомали, морскими портами, сельскохозяйственными угодьями, торговыми рынками, словом, за все то, что дает средства существования клану и, прежде всего, его вооруженной силе во главе с военным вождем (warlord), многие из которых были больше бизнесменами. Политические лозунги об объединении страны, прекращении насилия и восстановлении государства декларировались всеми группировками, однако на первый план вышли экономические интересы. Гражданская война во многом утратила политическую составляющую. Прямое использование клановых группировок Эфиопией и Эритреей для продолжения войны чужими руками и на чужой территории лишнее тому подтверждение. Лояльность лидеров сомалийских клановых группировок Эфиопии или Эритрее определялась лишь размерами военной и финансовой помощи, а не политическими соображениями.

Переходное национальное правительство Сомали

К 2000 г. общее количество погибших в гражданской войне сомалийцев достигло миллиона человек¹⁹¹. В январе 2000 года президент Джибути Исмаил Омар Гелле выступил с новым планом мирных инициатив. Коренное отличие от всех предыдущих планов — смещение акцента в создании переходного правительства в сторону гражданского общества, а не, как обычно, в сторону лидеров клановых группировок. План Джибути в сомалийском обществе поддерживали только интеллектуалы, часть бизнесменов и эмигранты, а также сторонники Али Махди, а это около 12% участников переговорного процесса¹⁹².

Конференция в Джибути откладывалась несколько раз. Она открылась без повестки дня, но с главной заявленной целью дать легитимную основу для создания правительства и парламента. Дебаты велись в сомалийском стиле «столь долго, сколько это нужно». Руководство Сомалиленда не удалось уговорить прислать своих представителей. Из лидеров клановых группировок в работе конференции приняли участие лишь Али Махди и Хасан Нур «Шатигудуд», который согласился на приезд, несмотря на отказ от участия в конференции его группировки АСР.

Первый подготовительный этап Сомалийской национальной мирной конференции, совещания традиционных и клановых лидеров, был официально открыт 2 мая 2000 г. в городе Арта, примерно в 40 км к северу от столицы Джибути. Второй этап был официально открыт президентом Гелле 15 июня. Всего насчитывалось 810 делегатов¹⁹³. Гелле пригласил, в основном, бывших министров правительства Сиада Барре, эмигрантов, бизнесменов, старейшин. Вместе с делегатами прибыло вдвое больше сопровождающих, так что всего на конференции собралось более двух тысяч человек¹⁹⁴. Руководство Пунтленда обвинило Джибути в навязывании повестки дня и состава участников и отозвало своих делегатов.

Работа конференции с 13 по 26 августа закончилась избранием президента, премьер-министра переходного национального правительства (ПНП) и парламента. В принятой хартии, состоящей из шести частей, наиболее важной стала третья, где говорилось о необходимости создания сильного центрального правительства, однако указывалось на необходимость усиления значения регионов. Фактически впервые в сомалийской политической риторике прозвучало официальное признание того, что процесс децентрализации страны стал необратимым.

Президентом был избран не военный вождь, а представитель интеллектуальной среды вы-

пускник биологического факультета МГУ доктор Абдикасим Салад Хасан. В правительстве Сиада Барре он занимал пост министра внутренних дел и одновременно заместителя премьер-министра. Салад Хасан принадлежал к подклану айр/хабр-гедир/хавийя, то есть к подклану Фараха и Хусейна Айдида. Новый парламент состоял из 245 мест. 44 места закреплялось за племенем дир (вместе с исаак), 44 — за хавийя, 44 — за дарод, 44 — раханвейн (вместе с дигил), 24 места для мелких кланов и национальных меньшинств, 25 мест специально для женщин, 20 мест для известных политиков, которые действуют самостоятельно, не защищая интересы какого-то одного клана.

В новом парламенте оказалось около ста бывших коллег Салада Хасана — министры, генералы и другие высшие чиновники режима Сиада Барре, меньше всего интеллектуалов. Состав же созданного в октябре нового Переходного национального правительства отражал стремление собрать вместе тех, кто находится в оппозиции к влиятельным военным и политическим лидерам, не принявшим временное правительство. ПНП, президент Салад Хасан и премьер-министр Али Халиф Галаид шли на сознательную конфронтацию. Например, пост министра обороны получил Абдуллахи Мусе (маджертин) — родственник и личный враг президента Пунтленда Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, пост главы МИДа — Исмаил Хурре «Бу-

ба» (исаак) — непримиримый противник президента Сомалиленда Ибрахима Эгаля. Проводились также переговоры с одиозным генералом «Морганом», который вел войну против всех¹⁹⁵.

По замечанию Марка Доорнбоса: «Корень проблемы заключался в том, что процесс, запущенный конференцией в Арта, означал новую попытку восстановить государство, что вступило в конфликт с другими процессами государственного формирования, которые уже имели место в политической системе бывшего сомалийского государства»¹⁹⁶. Как было видно, все попытки восстановить централизованное государство при помощи международного сообщества или соседних стран проваливались, и это привело к популярной идее внутри Сомали о построении взаимоотношений клановых территорий по принципу самоуправляемых кантонов. Второй путь — построение «регионального автономного государства» в границах единой страны, который на деле осуществили маджертин в Пунтленде, пытались также реализовать дигил и раханвейн в Бай и Бакол и хавадле в провинции Хиран. К тому же многие лидеры клановых группировок видели в ПНП прямую угрозу своей власти. Важным также остался «фактор Сиада Барре». Восстановление централизованного государства пугало многих сомалийцев возвращением диктатуры одного человека и одного клана.

Несмотря на первоначальное приветствие президентом Сомалиленда Эгалем джибутийских инициатив, парламент этого «государства» занял враждебную позицию, приняв резолюцию, гласящую, что каждый гражданин Сомалиленда, принявший участие в этой конференции, будет казнен¹⁹⁷. Эгалю пришлось уступить.

Помимо Пунтленда и Сомалиленда, в оппозиционный список вошли фактически все значительные группировки — Хусейна Айдида, Османа Али «Атто», Каньяре Афрах, Мусе Судди, Хусейна Хаджи Бода, Абдуллахи Нур Габьо, Армия сопротивления раханвейн, Национальное движение Южного Сомали¹⁹⁸.

Однако Хусейн Айдид и США стали противниками ПНП не сразу. Большинство в группировке склонялось к сотрудничеству с правительством. К тому же на этом настаивала Ливия — один из главных спонсоров внутрисомалийского диалога. Салад Хасан и Хусейн Айдид в сентябре провели переговоры в Триполи и подписали соглашение о сотрудничестве. Но вскоре Муаммар Каддафи, изменив отношение к переходному правительству, заставил Хусейна Айдида отказаться от заключения соглашения с ПНП и президентом Салад Хасаном. Лидер АСР полковник «Шатигудуд» отказался от сотрудничества с ПНП под давлением своего спонсора — Эфиопии¹⁹⁹. Руководство Эфиопии относилось к конференции в

Арта и ПНП изначально негативно, так как для него любое восстановление и усиление Сомали означало бы усиление сепаратистских тенденций в эфиопском Огадене.

Хотя столица провинции Бай город Байдоа был выбран на конференции в качестве «временной столицы временного правительства, до того как закон и порядок не будут восстановлены в Могадишо», в октябре 2000 г. президент Салад Хасан, правительство и парламент переехали в Могадишо, взяв под контроль небольшую часть столицы. Боевые столкновения формирование правительства страны не остановило. Более того, вскоре вся новая администрация оказалась просто еще одной группировкой Могадишо, только без клановой окраски. Любые попытки правительства расширить зону своего влияния вызывали конфликт интересов с клановыми группировками, что быстро привело к боевым действиям.

По сравнению с началом 1990-х гг. военнополитическая обстановка в Могадишо значительно усложнилась. Военные вожди теперь не были полновластными хозяевами города. Местные бизнесмены, добившись самостоятельности, предпочитали содержать свои небольшие частные армии или сотрудничать с исламскими судами, нанимая у них отряды боевиков для своей защиты. Шариатские суды к этому времени, на фоне неумения и нежелания лидеров группировок восстановить порядок в

стране, стали единственными административными и юридическими единицами, действительно обеспечивающими порядок. Однако по этническому составу они все равно оставались в основном клановыми.

В марте 2001 г. лидеры клановых группировок на конференции в Аваса (Эфиопия) под патронатом Мелеса Зенауи основали Сомалийский совет по примирению и восстановлению (ССПВ), куда вошли даже два непримиримых противника — АСР и СНА. Совет возглавили пять сопредседателей на ротационной основе: Хусейн Айдид (СНА/ОСК), Аден Абдулла Нур (СПД), Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд» (АСР), Абдулла Шейх Исмаил (НДЮС) и Хилоуле Имам Умар²⁰⁰. Позже к ним присоединились Мусе Суду, генерал Саид Херси «Морган», Мохаммед Омар Деро, провозгласивший себя губернатором провинции Средняя Шабелле, а также Движение сопротивление клана биймал (семья кланов дир).

В общей сложности в этом непрочном альянсе насчитывалось до четырех тысяч бойцов²⁰¹. При эфиопском финансировании СППВ попытался создать единые вооруженные силы с общей тренировочной базой около Байдоа²⁰². Союзником СППВ объявил себя и Абдуллахи Ахмед Юсуф. Несмотря на то, что СППВ был детищем Эфиопии, его члены вовсе не управлялись из Аддис-Абебы, часто их действия шли вразрез с эфиопской политикой.

Альтернативной ССПВ организацией стала «Группа 8». В нее вошли военные и политические лидеры в основном из хавийя, оппозиционно настроенные по отношению к правительству, однако не желающие переходить под эфиопское покровительство. Наиболее могущественными членами «Группы 8» стали Каянъяре Афрах, Мусе Суди «Ялахуу», Омар «Финиш», Осман Али «Атто». «Группа» была еще менее устойчивым объединением, чем Сомалийский союз по примирению и восстановлению. Несмотря на общую цель — блокировать деятельность Переходного национального правительства, членам «восьмерки» это не мешало периодически воевать между собой²⁰³.

После 11 сентября 2001 г. внутренний конфликт в Сомали вновь попал в центр внимания мирового сообщества благодаря США. В ноябре 2001 года поползли упорные слухи, что США, скорее всего, начнут в Сомали «контр-террористическую операцию». Уверенность в этом возросла, когда председатель комитета начальников штабов США генерал Ричард Майерс и министр обороны Дональд Рамсфелд назвали Сомали потенциальной целью наряду с Йеменом и Суданом. По словам Рамсфелда «...Сомали — это страна, где лидеры «Аль-Каиды» и ее боевики провели довольно много времени»²⁰⁴. Противники переходного правительства немедленно использовали ситуацию,

обвинив его в связях с этой террористической группой.

После нескольких недель переговоров между временным правительством и лидерами некоторых группировок очередное соглашение было подписано 24 декабря 2001 г. в кенийском городе Накуру. Участники встречи договорились о создании правительства, включающем все заинтересованные стороны. Эта конференция привела к новым расколам внутри клановых группировок. Полевой командир Мохаммед Омар «Финиш», будучи заместителем Мусе Суди «Ялахоу» — противником сотрудничества с ПНП, тем не менее пошел против воли своего военного вождя. Это привело к боевым столкновениям в Могадишо между бывшими соратниками.

В заявлении от 7 января Переходное национальное правительство утверждало, что Эфиопия пыталась саботировать проведение совещаний по вопросу о примирении в Кении путем оказания давления на некоторых руководителей фракции с тем, чтобы они бойкотировали эти совещания. Переходное национальное правительство также утверждало, что Эфиопия занимается наймом и подготовкой боевиков внутри Сомали, с тем чтобы начать «новую гражданскую войну». ПНП призвало Совет Безопасности ООН осудить правительство Эфиопии за «финансирование, подготовку и вооружение антиправительственных полуво-

енных формирований»²⁰⁵. Эфиопия опровергла эти утверждения.

В январе 2002 года автор этой книги работал в Сомали. С самим Хусейном Айдином встретиться не удалось — большую часть времени он проводил в Аддис-Абебе. В его отсутствие тогда США руководил «серый кардинал» — его родной брат Хасан. Формально у Хасана не было никакой должности — альянсом руководил Совет председателей, но фактически он контролировал любое решение. Во время встречи автора с полевыми командирами или членами совета председателей каждый из них при ответе оборачивался к Хасану, который сидел в стороне. Официальных интервью Хасан Айдин не давал, но в приватном разговоре был достаточно откровенным: «Правительство Абдикасима мы не признаем — это узурпация власти. Что касается американцев, то мы не боимся их мести за 1993 год. Мы не перестаем заявлять, что мы не враги США, и события 1993 года — трагическая ошибка»²⁰⁶.

К этому времени весь Могадишо был разделен на четыре зоны влияния. Первая контролировалась правительством. Вторая — район Хусейна Айдида. Третья — кварталы Османа Али «Атто». Четвертая — зона Муса Суду «Ялахоу». Столкновения «Финиша» и «Ялахоу» привели к формированию пятой зоны Омара «Финиша». В его группировке было 2,5 тыс. человек. Вот как он прокомментировал свой

переход на сторону правительства: «До 2000 года мы были сами по себе. Но когда создали переходное правительство, мы решили, что с клановой точки зрения оно ни с кем не связано, и потому у него есть шанс на успех. Американцы обвиняют новое правительство в связях с «Аль Итихадом», но моя группа была одной из первых, кто столкнулся с «Аль Итихадом» в 1991 году, и потом сталкивалась не раз. «Аль Итихад» — такая же группировка, как и многие, только с исламистским уклоном. Но мы все видели его угасание, и сейчас «Аль Итихад» из себя ничего не представляет»²⁰⁷.

Четкую линию разделения зон ответственности в Могадишо визуально было трудно определить. Просто каждый житель Могадишо хорошо знал, где чья территория. Небольшой анклав правительство контролировало полностью. Другие кварталы подчинялись ему только формально.

Попасть к военному вождю Мусе Суду «Ялахоу», как, впрочем, в группировку Айдида, можно было только после переговоров, тянувшихся несколько дней. Необходимо было действовать через посредников, с помощью которых все враждующие группировки поддерживают контакт между собой. Мусе Суду — типичный клановый лидер, которого интересует только состояние дел его клана. «Новое правительство не может обеспечить безопасности моих людей, и потому я должен их защищать любой

ценой. Мы не признаем группу Арта (переходное правительство) и будем защищать свою независимость»²⁰⁸.

Президент Абдикасим Салад Хасан считал, что Соединенные Штаты могут действительно помочь, если до того как примут какое-либо решение, еще раз все хорошенько взвесят: «Западное телевидение и пресса в последнее время раздували шумиху вокруг того, что в Сомали якобы есть базы террористов, которые помогают «Аль Каиде». О том, что вообще существует «Аль Каида», мы узнали только после воздушной атаки на Нью-Йорк 11 сентября 2001 года. Вашингтон и мировое сообщество провоцируют наши военные вожди, которым выгодно, чтобы в Сомали и дальше не было порядка. В этом не только их интерес, к этому их подталкивает еще и Эфиопия, которой тоже не хочется, чтобы Сомали, неоднократно воевавшая с ней, вдруг вновь стала сильным государством. Но схема, сработавшая в Афганистане, в Сомали не будет работать. Айдид и его союзники — не Северный альянс, а мы — не Талибан. Мы не чувствуем за собой никакой вины и предлагаем американцам провести полную инспекцию страны и найти хоть одну террористическую базу»²⁰⁹. Этот разговор происходил в конце января 2002 года, и действительно, вскоре в Сомали зачастили делегации от ООН и США.

Переходное правительство пыталось укрепить свою власть перед возможной высадкой

войск США. В подчиненных ему кварталах Могадишо был сформирован двухтысячный корпус полиции²¹⁰. Это были лучше всего вооруженные правительственные части, поскольку они имели право забирать себе на вооружение все конфискованное у населения оружие. В их кварталах оружие носили либо только они, либо охрана местных магазинов, банков и отелей. Их отличительной чертой от других группировок была единая форма оливкового цвета (бойцы всех группировок одеты в гражданское).

Рынок оружия полицейские не контролировали. Прямо в центре города можно было купить стрелковое оружие производства самых разных стран. Самый популярный товар — автомат Калашникова. Продавались также минометы, пулеметы, в том числе крупных калибров, небольшие безоткатные орудия, а также любые боеприпасы.

Регулярная правительственная армия Сомали не имела почти никакого тяжелого вооружения. На его закупки не было денег. Всего ее части насчитывали пять тысяч человек²¹¹. В будущем планировалось довести это количество до десяти тысяч. Для здешних мест это серьезная цифра (ни у одной группировки число постоянно действующих бойцов не превышала и тысячи). Часть вооруженных сил еженедельно, по вторникам, собиралась на ипподроме, построенном в колониальные времена. Для поддержания боевого духа и для того, чтобы показать

оппозиции, что армия действительно существует, устраивался военный парад.

Кадровые офицеры получили приличную по местным меркам зарплату (эквивалентную 50 долларам США). По словам начальника штаба армии Сомали генерала Исмаила Кассина Нааджи, всех желающих армия принять не могла — на это не было средств. По его словам: «Пока нам только необходимы силы, достаточные, чтобы окончательно взять под контроль Могадишо. Это — главная задача. Тех, кто воевал и воюет сейчас на стороне мятежных группировок, но не совершил серьезных преступлений, мы, возможно, будем принимать в свои ряды, но только после годичного обучения и соответствующей идеологической обработки»²¹².

Другая причина финансовых сложностей нового правительства была связана с тем, что США, в рамках операции по борьбе с терроризмом, заморозили все зарубежные активы единственной в Сомали серьезной финансовой группы «Аль Баракат» — главного денежного донора администрации Абдикасима Салада Хасана. Именно через нее поступала в Сомали основная масса денег из зарубежной диаспоры. «Аль Баракат» — это группа из шестидесяти двух финансовых и телекоммуникационных организаций. Премьер-министр Республики Сомали Хасан Абшир Фарах заявил: «Поступая так, американцы только усложняют ситуацию. Сейчас их ждут все враждующие группи-

ровки, и наше правительство тоже. Но 1993 год уже показал пример того, как быстро меняются в Сомали настроения, и жесткая позиция США может только повредить им, если они все-таки решатся действовать. Нужно очень много времени, чтобы хоть что-то изменить в этой воюющей стране»²¹³.

Столицей ССПВ была выбрана столица провинции Бэй Байдоа. Здесь сохранялась намного более спокойная обстановка, поскольку центральное руководство территорией осуществлял клан раханвейн, и поэтому клановые разногласия не были столь остры по сравнению с Могадишо или Кисмайо. В Байдоа гораздо реже можно было встретить людей с оружием, нежели чем в Могадишо.

В правительстве утверждали, что Совет по примирению и восстановлению Сомали финансируется из Эфиопии, и более того, на подконтрольной ему территории, например, в провинциях Бай, Бакол и Гедо, присутствуют не только эфиопские военные советники, но и небольшие подразделения эфиопской армии. Председатель парламента Сомали Абдалла Дероу Исаак в беседе с автором заметил: «По моему мнению, Эфиопия никогда не оставит нас в покое и будет всегда помогать тем, кто борется против государственности в Сомали. Нам невыгодно воевать с Эфиопией, но когда-нибудь они вынудят нас, и тогда никто ничего не сможет гарантировать»²¹⁴.

В конце 2001 г. девять представителей Пентагона прибыли в Байдоа и встречались с руководством ССПВ. О результатах встречи в беседе с автором рассказал генерал «Морган»: «Мы беседовали с американцами о текущей ситуации в нашей стране и о присутствии международных террористов в Сомали. Мы передали им определенную информацию, но она — секретная, единственное, могу утверждать, что этой информации достаточно для того, чтобы поверить в наличие террористических баз на территории Сомали и в то, что их поддерживает новое правительство. Однако, скажу честно, у меня не сложилось впечатления, что США намерены действовать. И сейчас, по прошествии длительного периода времени мы не имеем никаких контактов с американской стороной и ничего не знаем о ее планах. Надеюсь, что, если они начнут операцию, главной движущей силой в ней будут все-таки сомалийцы, а не американцы или британцы»²¹⁵.

Как рассказали автору в Байдоа, американские советники посетили здешнюю бывшую «базу фундаменталистов» из «Аль Итихад аль Ислами»²¹⁶. Так, по крайней мере, ее обозначили представители Армии сопротивления раханвейн. Автор посетил также эту базу. Бывшая военная часть. Несколько складов и бункеров, какие-то строительные леса, какие-то полуразобранные аппараты. Никаких доказательств присутствия террористов не было

видно. После посещения «баз террористов» никаких официальных заявлений американцами сделано не было.

Регион Байдоа — типичный пример обособленности сомалийских общин и следования популярной концепции самостоятельных кантонов в рамках конфедерации. Сообщение с другими регионами было тогда не слишком активное. В основном летали только самолеты. Дороги были заминированы. Только один раз в неделю — по понедельникам — по взаимному соглашению между правительством и АСР разминировали дорогу Байдоа–Могадишо, чтобы торговцы и с той и с другой стороны могли делать свой бизнес.

Губернатор провинции Бэй Али Аден Калиле (АСР) сказал автору: «В начале войны нас сильно потрепали, и мы стали сражаться против всех. В итоге у нас получилась автономия со всеми атрибутами внутренней власти, но мы не сепаратисты»²¹⁷. Сопредседатель Совета по примирению и восстановлению Сомали Абдуллахи Шейх Исмаил отмечал: «Сомали больше не может быть прежней. Нам необходимо перестроить государственную систему, пересмотреть конституцию. Я вижу выход в перераспределении полномочий среди таких местных общин, как наша. Мы не сепаратисты, но считаем, что децентрализация власти — правильный путь. Классическая конституционная западная система государства с верти-

кальной системой власти здесь не нужна. Она ведет к давлению центра на регионы и, как следствие, к войне»²¹⁸.

В феврале 2002 года Абшир Фарах представил новое правительство, в которое он так и не смог привлечь ни одного лидера клановой фракции. Каньяаре Афра, самый значительный военный вождь, поддерживавший правительство, отказался от дальнейшего сотрудничества²¹⁹.

1 апреля 2002 года АСР объявила о создании в регионах Бай и Бакол нового автономного образования Государство Юго-Западного Сомали. Это решение было принято на совете старейшин кланов раханвейн в Байдоа. Основатель АСР полковник Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд» прошел инаугурацию как президент на четырехлетний срок. Он был офицером в национальной службе безопасности в годы правления Сиада Барре. В правительство нового «государства» вошел и генерал «Морган». Самопровозглашенный губернатор провинции Хиран Хасан Абдалла Калад заявил в тот момент о том, что идет работа по созданию такой же автономной администрации в Хиране²²⁰.

Создание Государства Юго-Западного Сомали нанесло удар в первую очередь по ССПВ. Армия сопротивления раханвейн, используя формулу Пунтленда (максимальная автономия, но не официальный и полный суверенитет), напрямую продекларировала стремление к еще большей независимости и нежелание участво-

вать в альянсах, преследующих общесомалийские цели. Но основные базы ССПВ находились на территориях АСР. Использование становилось все труднее. Постепенно значение ССПВ сошло на нет, и альянс распался.

Однако противоречия между президентом «Шатигудудом» и его заместителями Шейхом Аданом Мадобе и Мохаммедом Ибрахимом Хабсаде в начале июля 2002 г. подорвали и единство раханвейн — самого сплоченного из кланов Сомали. Заместители лидера АСР почитали, что их обошли во время избрания президента новой автономии. Поводом для начала войны стала стычка в связи со спором относительно налогообложения грузовиков, проходящих через Байдоа²²¹. Мадобе и Хабсаде перешли на сторону правительства и вели боевые действия вместе с проправительственным Альянсом долины Джуба²²². Перемирие было достигнуто усилиями совета старейшин, которые рекомендовали отказаться от идеи Государства Юго-Западного Сомали, так как сосредоточение власти в руках одного человека вызывает острое соперничество со стороны его ближайших соратников. «Шатигудуд» остается председателем АСР, а Мадобе и Хабсаде — его заместителями²²³. Это на время успокоило страсти, но в октябре бои возобновились.

Формирование первого после долгого перерыва признанного мировым сообществом общесомалийского правительства означало, без-

условно, новую страницу в истории сомалийской междоусобицы. Все попытки воссоздать органы государственного управления до этого делались либо в рамках одной клановой группировки, что, естественно, не признавалось ни внутри, ни вне Сомали. Равная клановая квота в парламенте предполагала прекращение любых столкновений на этой почве. В правительстве были также представлены большинство кланов. Однако очевидно, что отсутствие в правительстве ведущих фигур сомалийской политики — лидеров клановых группировок — заранее обрекало его на неудачу. Президент Абдикасим Салад Хасан, правительство и парламент оказались не только в политическом, но и отчасти в экономическом вакууме. Противостояние ПНП объединило всех наиболее могущественных военных вождей, в том числе и самых непримиримых врагов в Сомалийском совете по примирению и восстановлению. Более того, уже не раз доказавшая свою несостоятельность практика западных держав, в данном случае США, вести диалог, прежде всего, с лидерами клановых группировок на этот раз сработала против законного правительства. Клановые лидеры смогли убедить американские спецслужбы, что новое правительство сотрудничает с исламистами. В условиях начавшейся в сентябре 2001 года войны США с «международным терроризмом» это было легко сделать.

В итоге ПНП потеряло финансовые источники, а вместе и надежду на расширение своего влияния. Как следствие, ПНП воспринималось в Могадишо как еще одна не самая мощная клановая группировка, а не как высший институт государства. Все, что оно могло, — это лавировать и заключать временные союзы то с одним, то с другим военным вождем, так и не сумев стать объединяющим центром. Еще одна причина провала ПНП — становившаяся все популярнее идея формирования автономных клановых кантонов по примеру Пунтленда. За годы войны сложился определенный жизненный уклад сомалийцев, накал насилия по сравнению с началом 1990-х гг. значительно ослаб, между регионами сохранялись торговые связи. В самом существовании Переходного национального правительства многие сомалийцы просто не видели необходимости.

Переходное федеральное правительство Сомали

К концу 2002 года полномочия Переходного национального правительства истекли. Совет министров Евросоюза предложил финансовую и техническую помощь для «временного, включающего все фракции» правительства Сомали как наследника ПНП. При этом было выдвинуто несколько условий. Должны начать свободно действовать порт и аэропорт Могадишо и другие основные инфраструктуры столицы, должны быть установлены дружеские отношения с соседними странами, восстановлено свободное передвижение по стране людей, восстановлено сотрудничество регионов страны. Чтобы разжечь стремление к этому у сомалийских лидеров, Евросоюз предложил поддержать те «возникшие в ходе войны региональные структуры управления», которые умело управляют своими территориями и демонстрируют стремление к миру²²⁴. В этом намеке легко было угадать Сомалиленд и Пунтленд.

Президент Арап Мои 15 октября 2002 года открыл в Элдорете (Кения) организованную ИГАД конференцию по национальному примирению в Сомали. На церемонии открытия присутствовали главы государств и правитель-

ств Эфиопии, Судана и Уганды и все значительные сомалийские военные вожди и политики, кроме генерала «Моргана»²²⁵. Лидеры клановых группировок утверждали, что вокруг этой конференции слишком много тайн, и они опасаются того же негативного для них исхода, который был в джибутийском городе Арта²²⁶.

Президент Абдикасим Салад Хасан, который был одним из инициаторов созыва этой конференции, отказался от приглашения, заявив, что не прибудет до тех пор, пока его не признают президентом Сомали, а не лидером фракции. Вместо него прибыл премьер-министр Абшир Фарах. 27 октября 2002 г. 22 лидера клановых фракций подписали «Декларацию о прекращении насилия и структуре и принципах сомалийского процесса национального примирения», однако все они отказались разоружаться. Важным моментом стал пункт о федеральном и децентрализованном характере будущего государства. Для решения самого щепетильного вопроса представительства в будущем парламенте была разработана компромиссная формула «4,5» — четыре основных племени — хавийя, дарод, раханвейн (вместе с дигил) и дир (вместе с исаак) — получили по 84 места, мелкие кланы получили 42 места на всех²²⁷.

В феврале 2003 г. был сформирован наблюдательный комитет — в него вошли представители Африканского союза, Евросоюза, ИГАД,

ЛАГ и США — для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня, подписанного в Элдорете. Но президент Салад Хасан все еще отказывался от участия, мотивируя это отсутствием представителей многих фракций на переговорах. Однако главной причиной противоречий были недоверие и взаимные обвинения правительств Сомали и Эфиопии. Аддис-Абеба обвиняла ПНП в связях с исламистами, а через них и с «Аль-Каидой». В феврале Эфиопия послала танковые части в пограничные районы Сомали для борьбы с отрядами исламистов²²⁸. Войска, лояльные правительству Сомали, немедленно были подняты по тревоге в провинциях Хиран, Бакол и Гедо. Правительство Сомали, в свою очередь, отвергая любые обвинения в связях с исламистами, настаивало на том, что эфиопская сторона не заинтересована в возрождении Сомали и манипулирует конференцией в Кении, используя спонсируемые ею фракции. Салад Хасан оценил конференцию как вмешательство иностранных государств в дела Сомали²²⁹.

На второй фазе конференции, начавшейся в Мбагати (Кения) 14 мая 2003 г., началась «предвыборная гонка» нового президента Сомали. Из 26 кандидатов было трое наиболее значительных — Хусейн Айдид, Абдуллахи Юсуф Ахмед и Абдикасим Салад Хасан. Ожидалось 400 делегатов, но прибыло более тысячи. ООН и Евросоюз не сделали никаких вы-

водов и позволили конференции превратиться в очередную дорогостоящую площадку для бесконечных споров ни кем не избранной и лишь частично представительной политической элиты, что грозило лишь повторением прежних ошибок. Как охарактеризовал конференции по урегулированию внутрисомалийского конфликта А.М. Льюис: «Высокобюджетные “мирные конференции” стали важнейшей областью местной индустрии южносомалийской политики в течение десятилетия»²³⁰.

5 июля 2003 г. после продолжавшихся в течение трех недель интенсивных переговоров Комитетом сомалийских лидеров (в него вошли все видные лидеры клановых группировок) было принято решение, что новое Переходное федеральное правительство (ПФП) Сомали сформирует заново общую систему управления страной в течение четырехгодичного периода²³¹. Кроме того, новое правительство незамедлительно начнет диалог по вопросу о национальном единстве с Сомалилендом. Абдикасим Салад Хасан выступил с критикой соглашения от 5 июля, заявив, что оно приведет к расколу страны, поскольку в нем имплицитно признается «Сомалиленд» и легитимизируется дезинтеграция страны. Собственно говоря, столкновения двух лидеров по любым вопросам отражали эфиопо-джибутийскую борьбу за управление переговорным процессом. Эфиопия действовала через своего давне-

го союзника Юсуфа Ахмеда, Джибути через Салад Хасана. В итоге Джибути вышло из переговоров, мотивируя это тем, что технический комитет ИГАД, которым манипулирует Эфиопия, не может занять нейтральную позицию²³².

Третья фаза конференции была посвящена выборам парламента и президента. 30 августа 2003 года парламент принес присягу. Парламент был сформирован по формуле «4,5». По 61 месту получили четыре основных семьи кланов, 31 было отдано представителям этнических меньшинств. Нельзя сказать, что этот орган законодательной власти принципиально отличался от предыдущего. Единственно отличительной чертой можно назвать то, что уменьшение международного внимания ослабило силу лидеров клановых группировок, и они не могли долго противостоять достижению соглашения.

Даже самый непримиримый противник этой конференции генерал «Морган» в итоге вынужден был стать ее участником. Во время проведения конференции его войска попытались отбить Кисмайю. Но встретили сильное сопротивление со стороны Альянса долины Джуба. ИГАД пригрозила «Моргану» санкциями, и тот приказал своим командирам вести боевые действия только в рамках самообороны. В итоге разбитый «Морган» был вынужден включиться в переговорный процесс.

11 октября 2004 года президентом Сомали был избран Абдуллахи Юсуф Ахмед. Победу

Юсуфу Ахмеду обеспечила поддержка Эфиопии, которая с помощью денег контролировала более сотни голосов участников конференции²³³.

Стоит отметить, что избрание Юсуфа Ахмеда президентом фактически остановило локальную гражданскую войну в Пунтленде. В июне 2001 года, когда срок полномочий Юсуфа Ахмеда истек, он отказался уйти в отставку и попросил продлить срок его полномочий еще на три года без выборов. Палата представителей парламента Пунтленда это одобрила. Но Верховный суд объявил этот шаг неконституционным и получил поддержку совета старейшин. Основную оппозицию Юсуфу Ахмеду составляли представители подклана осман махмуд/маджертин, который исторически противостоял доминированию в регионе подклана омар мехмед/маджертин, к которому принадлежит Юсуф Ахмед. Кризис закончился 6 августа началом боевых действий²³⁴. В ходе длительного совещания старейшин в Гарове 14 ноября удалось наконец избрать Джаму Али Джаму, известного оппонента полковника Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, новым президентом. Юсуф Ахмед отверг результаты выборов²³⁵.

Он нашел помощь в лице главы офиса эфиопской разведки в Байдоа полковника Тафасе, убедив его, что в Пунтленде разрастается восстание исламистов, во главе которого стоят члены АИАИ²³⁶. Тут же через Бай и Бакол

началось вторжение эфиопских войск в Пунтленд. В ноябре 2001 года отряды Юсуфа Ахмеда выбили сторонников Али Джама из Гарове, которые отступили в порт Босасо²³⁷. В мае 2002 г. полковник Юсуф Ахмед начал с помощью эфиопских войск генеральное наступление, которое закончилось взятием Босасо и полным разгромом противника²³⁸. Летом 2002 г. пал последний оплот Джама Али Джама — городок Кардо²³⁹. Сменивший Али Джама на посту президента Пунтленда Мохаммед Муса Херси Адде, осознавая невозможность противостоять военной силе Юсуфа Ахмеда, согласился на компромисс. Боевики противостоявших группировок были интегрированы в единые вооруженные силы автономии, оппозиционеры получили посты в кабинете министров. Кроме того, Муса Адде признал за Юсуфом Ахмедом право участвовать в переговорах в Кении в качестве президента автономии²⁴⁰. После того как Абдуллахи Юсуф Ахмед стал президентом Сомали, Мохаммед Муса Херси Адде вновь стал полноправным президентом Пунтленда.

В ноябре 2004 г. премьер-министром Сомали был назначен Али Мохаммед Геди (абгал), ветеринар по образованию, которому покровительствовал известный клановый лидер Мохаммед Омар Хабиб «Дере». Это покровительство было выгодно Юсуфу, так как помогло ему устроить временную столицу в городе Джоухар, который контролировал «Дере»²⁴¹,

поскольку новый президент считал, что в Могадишо он не мог бы чувствовать себя в безопасности. В качестве второго варианта рассматривался также Байдоа, но ситуация там резко осложнилась, после возобновления боев между фракциями Армии сопротивления раханвейн. Отряды полковника «Шатигудуда» сражались против подразделений его заместителя Адана Мадобе²⁴². Кстати, оба они являлись членами нового правительства.

Будучи представителем абгал, Геди являлся хорошим посредником в переговорах с влиятельными военными лидерами этого клана, прежде всего, Мусе Суди «Ялахуу» и Омаром «Финишем». Но клановые лидеры Могадишо не захотели с ним сотрудничать, требуя прямого контакта с президентом²⁴³. Геди не участвовал в войне. Он работал в структурах Африканского союза. Неожиданное появление Геди на политической арене породило множество домыслов о том, что он ставленник иностранных сил, прежде всего Эфиопии.

Президент Юсуф Ахмед попросил у Африканского союза 15–20 тысяч миротворцев для наведения порядка стране. Этот вопрос немедленно расколол новое руководство страны на Группу Юсуфа Ахмеда (в нее кроме президента вошли Геди и министры из клана маджертин) и Группу «Могадишо» (парламент и члены правительства из кланов хавийя). Вскоре оно переросло в открытое противостояние,

продолжавшееся десять месяцев. Собрать кворум в парламенте было невозможно. Но и Группа Юсуфа Ахмеда представляла собой крайне непрочный альянс из трех составляющих: 1) президент и его круг, 2) премьер-министр и его союзники, 3) самопровозглашенный губернатор Джоухара Мохаммед Омар Хабиб «Дере» и его сторонники. Противоречия между этими группами становились все острее. Главный конфликт разрастался между Юсуфом Ахмедом и Омаром «Дере». Присланная в Джоухар президентом пунтлендская милиция рассматривалась местными боевиками «Дере» как оккупанты. Наиболее сложной проблемой представлялось разоружение 55 тысяч милиционеров клановых группировок²⁴⁴.

Интересно распределение министерских портфелей. Министрами обороны, международного сотрудничества и планирования, главными экономическими и политическими советниками, директором разведки стали представители маджертин. Много портфелей получили и лидеры клановых группировок. Айдид стал министром внутренних дел, Афрах — национальной безопасности, «Шатигудуд» — сельского хозяйства, общественных работ и строительства — «Атто», религии — Омар «Финиш»²⁴⁵.

В то время как президент и премьер-министр обосновались в Джоухаре, лидеры клановых группировок — члены правительства (они

были прозваны «вооруженные министры») и депутаты парламента остались в Могадишо. Сложилась совершенно нетерпимая ситуация. Работа всех новых ветвей власти была парализована с самого начала. Противоречия между Группой Абдуллахи Юсуфа Ахмеда и Группой «Могадишо» закономерно привели к провалу амбициозного Плана безопасности и стабилизации в Могадишо. Частью его являлась разработанная ООН в 2005 году «Дорожная карта», которая касалась четырех ключевых вопросов:

- соглашение о безопасном переезде в Могадишо переходных федеральных институтов;
- национальный план обеспечения безопасности и стабилизации;
- условия для развертывания миссии Африканского союза (АС) и Межправительственной организации по вопросам развития;
- национальное примирение²⁴⁶.

Министры — клановые лидеры в этот раз оказались в одном лагере с Союзом исламских судов. И те и другие отказывались разоружаться. В сентябре 2005 года противоречия достигли кризисной точки. 13 сентября премьер-министр Геди направил письмо министрам переходного федерального правительства, в котором сообщил им о своем намерении, после соответствующих консультаций, начать проводить заседания Совета министров в Могадишо²⁴⁷.

Президент Юсуф Ахмед перебросил в район Джоухара из Пунтленда тысячу бойцов и 60

«техничек», Группа «Могадишо» и Союз исламских судов расценили этот шаг как провокацию и начали немедленную мобилизацию в своих группировках. Более того, непримиримые враги — военные вожди Каньяре Афрах, Осман «Атто», Муса Суди, Барре Хирале (председатель Альянса долины Джуба) встретились с лидерами исламистов Хасаном Дахиром Авейсом и Шейхом Индадде²⁴⁸.

Впрочем, договориться они не смогли. Но эта встреча — красноречивое свидетельство того, как легко все участники внутреннего сомалийского конфликта меняют союзников, исходя из сиюминутных обстоятельств. Боевых столкновений между отрядами Юсуфа Ахмеда и группой «Могадишо» удалось избежать. У президента не было достаточно сил. А военные вожди побоялись открытой интервенции эфиопских союзников президента. В этот же момент начали обостряться отношения военных вождей с руководителями исламских судов. Причиной конфронтации стало формирование администрации провинции Бенадир, куда входит Могадишо. На пост губернатора претендовал Муса Суди. Но комитет выборщиков, состоящий из исламистов, отклонил его кандидатуру. Это нарушило хрупкий нейтралитет между лидерами клановых группировок и исламистами.

Переходное федеральное правительство принципиально отличалось от своего предшественника — Переходного национального пра-

вительства. Новый президент полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед являлся очень авторитетным военным вождем с огромным боевым и политическим опытом. Он принципиально изменил систему формирования правительства. В отличие от своего предшественника интеллектуала Абдикасима Салада Хасана, который старался собрать в этом исполнительном органе профессиональных политиков и финансистов, Юсуф Ахмед создал первое правительство, где собрал всех самых могущественных лидеров клановых группировок. Однако формула оказалась еще более провальная, чем предыдущая. Теоретически их привлечение в правительство предполагало возможность начать договариваться между собой. На практике же коллапс наступил на начальном этапе. Клановые лидеры никогда бы не отказались от своих амбиций ради национального примирения. Еще одной проблемой был вполне заслуженный имидж Абдуллахи Юсуфа Ахмеда в глазах большинства сомалийцев как ставленника Эфиопии — традиционного врага Сомали. Полковник Юсуф Ахмед сотрудничал с эфиопскими спецслужбами с начала 1980-х годов и не раз прибегал к помощи эфиопских войск во время политических кризисов в Пунтленде, и пост президента Сомали он получил благодаря эфиопской поддержке. Поэтому полагаться он мог только на свой клан маджертин. Фактически ПФП не проводило никакой реальной ра-

боты. Лидеры клановых группировок, влияние которых становилось все меньшим, окончательно скомпрометировали себя, не сумев создать правительство национального примирения, хоть и имея для этого все формальные возможности. На этом фоне началось быстрое возвышение Союза исламских судов — альянса, предлагавшего альтернативную модель построения государства на основе законов шариата.

Союз исламских судов и интервенция Эфиопии

Первый исламский суд был в 1993 г. основан в районе Медина в Могадишо членами отколовшейся от «Аль Итихад» группировки «Аль Ансар эс Сунна»²⁴⁹. На следующий год Шейх Али Дере из клана абгал основал подобные суды в северном Могадишо, но их жесткие меры наказания не нашли поддержки у местного населения. И все же их успехи в области безопасности были очевидны, что вызвало у Али Махди и его командиров опасение потери их влияния. В 1998 г. их усилиями исламские суды были закрыты в северном Могадишо.

Бывший военный лидер «Аль Итихад» Хасан Дахир Авейс основал исламский суд Ифка Халане в западном Могадишо и еще один в порту Мерка. С этого момента исламские суды стали появляться один за другим. В 2000 г. их лидеры создали Совет осуществления шариата (СОШ), в котором Шейх Али Дере и Дахир Авейс заняли посты председателя и генерального секретаря. Суды имели свои отряды милиции, свои тюрьмы, обменивались заключенными, проводили совместные боевые операции²⁵⁰.

Переходное национальное правительство и СОШ безуспешно пытались использовать друг

друга. ПНП пыталось инкорпорировать суды в юридическую систему, а лидеры Совета пытались реализовать тогда свои амбиции с помощью нового правительства. Это стало одной из причин обвинения ПНП в сотрудничестве с исламистами. В новом парламенте был очень высок процент бывших или действующих представителей различных исламских организаций. К тому же президент Абдикасим Салад Хасан и генеральный секретарь Совета Дахир Авейс происходили из подклана айр клана хабр-гедир, что дало повод к появлению предположений об их тайном сотрудничестве²⁵¹.

В мае 2004 года СОШ был реформирован в Высший совет Союза исламских судов Сомали, который возглавил Шейх Хасан Дахир Авейс. Председателем Союза стал Шейх Шериф Шейх Ахмед. Пять судов Могадишо договорились создать совместную милицию из 400 бойцов и 19 «техничек»²⁵². Но сотрудничество судов на деле оставалось слабым. Однако появление Переходного федерального правительства полностью изменило ситуацию. Президент Абдуллахи Юсуф Ахмед, последовательный борец с исламистами и союзник Эфиопии, стал прямой угрозой для ВССИС. Его намерение пригласить в страну иностранных миротворцев, в том числе из Эфиопии, заставило суды сплотиться и действовать агрессивнее. ПФП в ответ развернуло информационную кампанию, утверждая, что исламские суды управляются людьми

из «Аль Итихада». К этому моменту наиболее значительным влиянием обладали суды Ифка Халане, Чиркола, Харарйале, Тоуфик.

Лето 2005 года стало очередным поворотом в гражданской войне. Исламские суды, ограничивавшие до этого свою военную деятельность только защитой подконтрольных им территорий, перешли к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали. Первым этапом на этом пути стало назначение командиром милиции самого мощного суда Ифка Халане Адена Хаши Айро — ученика и ставленника Хасана Дахира Авейса. Айро с 2003 г. был известен как руководитель молодежной исламистской группировки, виновной в убийствах сотрудников гуманитарных организаций и сомалийцев, сотрудничавших с западными спецслужбами²⁵³.

Первой большой победой исламистов стало взятие Байдоа летом 2005 года. Причем выполнено это было частями Адана Хабсаде — бывшего полевого командира АСР. Эту операцию лишь профинансировал один из лидеров Союза исламских судов, богатый бизнесмен и самопровозглашенный губернатор провинции Нижняя Шебелле Юсуф Мохаммед Сиад Индадзе. Однако Байдоа неожиданно легко был отбит отрядами той же АСР, только союзными президенту.

Противостояние Джоухара и Могадишо работало на Союз исламских судов. С началом

2006 года они начали теснить клановые группировки. Несмотря на идеологические разногласия, главной причиной начала войны между исламистами и военными вождями, как обычно, стали финансовые интересы. 13 января 2006 г. вспыхнули бои между отрядами Башира Раге и Абукара Адани, которые боролись за контроль на могадишском портом Эль Маан. Адани считался главным финансистом исламских судов, в то время как Раге являлся одним из крупных предпринимателей и сторонником правительства.

В Сомали в это время действовали ЦРУ и специально нанятая Госдепартаментом американская частная военная компания Select Armout. Их сотрудники в среднем передавали лидерам союзных США группировок ежемесячно до 150 тысяч долларов наличными²⁵⁴. Были свидетельства, что в ходе нападения исламистов на зону Башира Раге в эпицентре боя оказались сотрудники американских спецслужб²⁵⁵. Еще в 2002 году в Джибути на французской военной базе было размещено полторы тысячи военнослужащих США и среди них, по некоторым данным, подразделения Сил специальных операций (ССО)²⁵⁶. Американские разведывательные группы действовали в стране с момента прихода Юсуфа Ахмеда к власти в рамках операций по поиску членов «Аль-Каиды». Однако эксперты в области терроризма утверждали, что численность активистов

«Аль-Каиды» в Сомали в 2006 году не превышала 10 человек²⁵⁷.

Эта вспышка насилия кристаллизовала разлом и вызвала цепную реакцию столкновений между клановой и шариатской милицией. Соединенные Штаты поддержали сформированный 18 февраля 2006 г. союз лидеров клановых группировок и влиятельных предпринимателей, враждебно настроенных по отношению к Союзу исламских судов — Альянс за восстановление мира и борьбу с терроризмом (АРПСТ). Во главе его встали Каньяре Афрах, Омар «Финиш», Муса Суду «Ялахоу» и Ботан Иссе Алим — все министры ПФП. Причины присоединения клановых военных лидеров к Альянсу различны, но только не борьба с терроризмом. Одни видели в исламистах угрозу своему влиянию, другие рассчитывали на получение иностранной помощи. В СИС расценили создание АРПСТ как прямой вызов.

В феврале-марте 2006 г. отрядам СИС удалось отбить у боевиков Каньяре Афрах и Башира Раге значительные территории в Могадишо. 7 мая 2006 г. развернулись полномасштабные боевые действия с применением тяжелой артиллерии и минометов. Ожесточение достигло крайней точки. Дошло до того, что боевики из одних тех же даже не кланов, а подкланов, сражались по разные стороны баррикад²⁵⁸. В сомалийском обществе произошел сильнейший идеологический раскол, когда «брат идет на брата».

Эти бои происходили на фоне раскола в руководстве страны. 26 февраля 2006 г. члены парламента все же собрались на первую сессию в Байдоа. Правительство фактически не работало. «Вооруженные министры» откровенно саботировали его заседания, несмотря на постоянные просьбы премьер-министра, мотивируя это своей занятостью борьбой с исламистами. В итоге председатель правительства 4 июня отправил в отставку всех «вооруженных министров», как раз накануне их поражения в Могадишо в сражении против отрядов Союза исламских судов. Последняя решительная атака исламистов началась 24 мая 2006 г. Милиция исламистов была более сплоченной, в боях они использовали резервы, что позволяло им вести круглосуточные бои. В клановых группировках же этого не было, и поэтому их бойцы без замены частей на линии фронта быстро уставали. Перелом наступил 5 июня, после того как Каньяре Афрах вывел в Джоухар свою самую сильную группировку (тысяча бойцов) из столицы²⁵⁹. За ним последовали и другие. И в течение десяти дней отряды Союза исламских судов захватили почти весь Могадишо.

Примечательной особенностью этих боев стало то, что наиболее хорошо экипированные и дисциплинированные войска в них участия не принимали. Это частные армии местных бизнесменов, которые были заняты охраной имущества фирм и компаний. Противники по

негласному соглашению не трогали коммерческие центры столицы. Главный рынок Баккара работал без перебоев, как и главный порт Эль Маан²⁶⁰.

Не давая противнику опомниться, исламисты развивали наступление. 14 июня пал Джохар, днем позже Беледуэйн. Вслед за падением Мogaдишо последовало распространение власти исламских судов на районы Средней Шебелле, Хирана, части Галгудуда и Мудуга. Эти районы составляют традиционную вотчину клановой семьи хавийя. Влияние исламских судов также распространилось на районы Нижней Шабелле и Нижней Джубы²⁶¹.

26 июня 2006 года руководители Союза исламских судов объявили о создании Верховного совета исламских судов, состоящего из шуры, или законодательного совета, в составе 90 членов, которую возглавил шейх Хасан Дахир Авейс, и исполнительного комитета, который возглавил шейх Шариф Шейх Ахмед. На занятых территориях создавались новые исламские суды. К августу было уже 24 суда в Мogaдишо и восемь за его пределами. От 50 до 200 бойцов в каждом отряде. До тысячи — в объединенном резерве²⁶². «Судебные» милиционеры были более дисциплинированными, но настоящего командования не было, каждый отряд мог оставить поле битвы по усмотрению своего командира.

Политическая слабость правительства и военных вождей привела их к поражению. Их ча-

сти страдали от дезертирства. В попытке ослабить напряженность в отношениях между переходным федеральным правительством и исламскими судами Лига арабских государств организовала 22 июня 2006 г. встречу в Хартуме. В хартумских переговорах приняли участие три главных руководителя переходных федеральных учреждений: президент, премьер-министр и спикер парламента, однако исламские суды направили делегацию более низкого уровня. Стороны договорились:

- признать законность переходных федеральных учреждений;
- признать существование исламских судов;
- продолжить переговоры без предварительных условий;
- предать суду военных преступников;
- не предпринимать никаких провокационных или враждебных шагов и не заниматься враждебной пропагандой;
- обратиться с совместным призывом к миру;
- продолжать переговоры по вопросам безопасности и политическим вопросам²⁶³.

Однако вскоре после подписания 22 июня 2006 г. в Хартуме соглашения обе стороны обвинили друг друга в нарушении его положений. 10 июля 2006 г. Переходное федеральное правительство заявило, что исламские суды нарушили соглашение, начав военные действия

против последнего остававшегося в Могадишо члена АРПСТ Абди Авале Кебдида²⁶⁴.

Совет безопасности ООН впервые с начала гражданской войны решил пересмотреть эмбарго на поставки оружия в эту страну с тем, чтобы «развивать сектор безопасности Сомали и институты, отвечающие за вопросы безопасности»²⁶⁵, что означало разрешение на поставки оружия переходному правительству.

В письме от 24 сентября 2006 г. в Совет Безопасности шейх Шариф Шейх Ахмед от имени Верховного совета исламских судов призвал Совет Безопасности сохранить эмбарго на поставки оружия в Сомали и настоятельно призвал все стороны дать шанс хартумским переговорам. В письме также содержался обращенный к государствам-членам ИГАД настоятельный призыв прекратить вмешательства в дела Сомали в интересах одной из сторон²⁶⁶.

С июня по декабрь 2006 г. шариатские суды распространили свою власть почти на все Сомали (исключая Сомалиленд и Пунтленд). В руках правительства остались лишь Байдоа и территория вдоль эфиопской границы. На территориях, подконтрольных СИС, впервые за пятнадцать лет войны были восстановлены относительные порядок и безопасность. Сомалийские общины склонялись к признанию новой власти.

Серьезные внутренние разногласия не позволили правительству в достаточной мере

укрепить свой авторитет. Кризис разразился 26 июля 2006 г., когда группа парламентариев и министров выступила с критикой стиля руководства премьер-министра Али Мохаммеда Геди. После этого ряд членов кабинета министров подали в отставку. 30 июля 2006 г. премьер-министр чудом избежал вынесения ему парламентом вотума недоверия. Однако голосование в парламенте не привело к урегулированию кризиса, и министры, входящие в состав правительства, продолжали подавать в отставку. За короткий срок правительство покинули 40 министров²⁶⁷.

5 августа 2006 г. в Байдое с посреднической миссией прибыла делегация Эфиопии, возглавляемая министром иностранных дел Сейюмом Месфином. Кульминацией визита стало подписание меморандума о взаимопонимании в целях прекращения кризиса в переходных федеральных учреждениях. 10 августа президент Юсуф Ахмед объявил о роспуске правительства и предложил премьер-министру Геди назначить менее многочисленный, но более квалифицированный кабинет. 18 августа 2006 года премьер-министр Геди объявил состав нового совета министров.

Второй раунд мирных переговоров между обеими противоборствующими сторонами начался в Хартуме 2 сентября 2006 г. под эгидой ЛАГ. Через два дня Переходное федеральное правительство и Верховный совет ислам-

ских судов подписали соглашение, в котором они, в частности, договорились:

- воссоздать национальную армию и национальную полицию Сомали и работать над реинтеграцией сил СИС, ПФП и других вооруженных формирований после заключения соглашения о политической программе;
- придерживаться принципа мирного сосуществования в отношениях между Сомали и ее соседями;
- обсудить неурегулированные аспекты, включая политические вопросы, вопросы распределения властных полномочий и вопросы безопасности²⁶⁸.

Одновременно с фактическим поражением Переходного федерального правительства продолжился процесс дезинтеграции страны и создания новых автономий по типу Пунтленда. Члены клана сад/хабр-гедир/хавийя объявили о создании нового автономного государства со столицей в Галькайо, названного Галмудуг, который объединяет территории Галгудуда и Мудуга. Кроме того, председатель Альянса долины реки Джуба Аден Шире «Хирале», занимавший также пост министра обороны в Переходном федеральном правительстве, предложил создать автономный район Джубаленд, включающий районы Нижней и Средней Джубы и район Гедо²⁶⁹. Однако после перехода 24 сентября 2006 г. в руки Верховного совета исламских судов города Кисмайо (столицы этого региона) этот план был забыт.

В итоге исламисты начали последнюю атаку против столицы правительства Байдоа, но вмешательство эфиопских войск сорвало наступление²⁷⁰. Поначалу помощь эфиопов союзникам ограничивалась посылкой инструкторов, артиллерийской поддержкой и посылкой боеприпасов. Но после того как исламисты объявили джихад против Эфиопии²⁷¹, прямые боевые столкновения эфиопских войск с исламистами случались все чаще. Одновременно в конфликт втянулись и войска Пунтленда, поддерживав в провинции Мудуг отряды члена АР-ПСТ Абди Авале Кебдида²⁷². До этого Пунтленд оставался в стороне, несмотря на то, что президент Юсуф Ахмед был ранее лидером этой автономии. Президент мог использовать только ему лично подчиненных боевиков. Однако победоносное наступление исламистов начало напрямую угрожать и Пунтленду.

20 декабря эфиопские войска начали полномасштабное наступление против отрядов СИС. Исламистские командиры не могли противостоять их танковым колоннам, наступавшим при мощной авиа- и артиллерийской поддержке. Отряды правительства Сомали сопровождали их как мобильная пехота. Общая численность эфиопских войск достигла 30 тысяч²⁷³, плюс несколько тысяч в правительственных и союзных им отрядах. Им противостояли до десяти тысяч исламистов. В их отрядах работали эритрейские инструкторы, в их рядах сража-

лось, как утверждают западные источники, до 2 тысяч добровольцев из Эритреи²⁷⁴.

В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов²⁷⁵. 27 декабря без боя пал Могадишо. Несомненно, отряды СИС могли бы, если не остановить эфиопские войска и отряды правительства в столице, то, по крайней мере, нанести им очень серьезные потери. Эфиопские танки стали бы легкими мишенями во время боев в городе, учитывая наличие у боевиков значительного количества гранатометов. Однако сам СИС — очень непрочное политическое образование — начал распадаться, а самое главное, в поддержке ему отказали спонсоры — местные бизнесмены. Они обвиняли СИС в развязывании войны с Эфиопией, заранее обреченной на поражение, учитывая соотношение сил. Кроме того, из-за боев в городе, без сомнения, пострадал бы их бизнес. Бизнесменов поддержали и советы старейшин различных кланов. Более того, отряды СИС вынуждены были вернуть бизнесменам взятое у них в аренду оружие²⁷⁶. Часть боевиков СИС вернулись в подразделения охраны бизнеса, еще часть перешла в клановую милицию. Наконец, бывшие спонсоры поставили исламистам требование оставить Могадишо. Отступив южнее, самые непримиримые исламисты (три тысячи бойцов и 60 «техничек») настоящее сражение дали под городом Джи-

либ. Они оборудовали позиции в густом мангровом лесу. Дороги к городу заминировали управляемыми фугасами. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии, их удалось выбить лишь через сутки²⁷⁷. Порт Кисмайо был оставлен без боя.

Еще раз переломить ситуацию они попытались 5 января 2007 года у городка Рас Камбони недалеко от сомалийско-кенийской границы, бросив в бой до ста «техничек»²⁷⁸. 8–9 января в конфликт открыто вмешались США, проведя серию авиаударов по местам скопления боевиков. Им удалось уничтожить нескольких видных полевых командиров²⁷⁹. После этого отряды исламских судов рассеялись. Шейх Ахмед был арестован в Кении²⁸⁰. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Роль США в этом конфликте велика. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. За 2002–2005 гг. Эфиопия получила от США 16 миллиардов долларов, что вдвое превышает сумму американской помощи Эфиопии за предыдущие 11 лет²⁸¹. В период с июня 2005 по июнь 2006 г. ЦРУ передало сомалийским военным вождям несколько сотен тысяч долларов²⁸². Помощник госсекретаря США по африканским делам Джендэйи Фрезер четко объяснил позицию США в этом конфликте: «Руководство Судов экстремисты. Они террористы»²⁸³. В Сомали, по утверждению газеты

«Нью-Йорк таймс», «действовали отряды американских коммандос»²⁸⁴. В военном плане Эфиопия достигла поставленных целей. Отряды Союза исламских судов были разгромлены. Действовавшие в Огадене повстанцы потеряли каналы снабжения. И главное, был нанесен опосредованный, но чувствительный удар сопернице Эфиопии на Африканском Роге — Эритрее, которая была союзницей Союза исламских судов.

После провозглашения победы Переходное федеральное правительство и его союзники предприняли усилия по закреплению своих успехов в Могадишо. 28 апреля Мохаммед Омар Хабеб Мохаммед «Дере» был назначен губернатором и мэром Могадишо, а Абди Хасан Авале «Кебдид» был назначен новым комиссаром полиции. Оба этих должностных лица издали указы о запрете ношения оружия, и этот шаг позволил укрепить безопасность в столице. В то же время Абдуллахи Юсуф Ахмед получил возможность избавиться от министров-оппозиционеров. 12 мая правительство вывело из своего состава заместителя премьер-министра и министра общественных работ Хусейна Айдида и министра обороны Барре Ада-на Шире «Хирале»²⁸⁵.

В целом разгром СИС многими в Сомали воспринимался как победа кланов дарод при поддержке эфиопов над кланами хавийя, поскольку в руководство страны воспринималось,

прежде всего, через президента Абдуллахи Юсуфа Ахмеда и его ближайших помощников (дарод), а в руководстве Союза исламских судов были в основном представители хавийя. Примирение так и не состоялось. Союзники уничтожили лишь официальную власть Совета исламских судов, не уничтожив их влияние.

Разгром СИС создал «вакуум силы». Правительство не в силах было взять под контроль страну. Реальной властью вновь стали кланы. Развернулось сопротивление эфиопским войскам и переходному правительству, которое воспринималось многими сомалийцами как коллаборационистское. Основную часть этих групп сопротивления составили бывшие члены СИС. Скоординированные атаки исламских боевиков начались с марта 2007 года²⁸⁶. С другой стороны, клановые лидеры начали борьбу между собой за восстановление бывшего влияния. Кроме того, резко активизировались криминальные группировки. Резолюция ООН 1744 от 21 февраля 2007 г наделила полномочиями по формированию миротворческого контингента Африканский союз. Численность контингента АС планировалось довести до 8 тысяч человек. Сейчас этот контингент составляет почти 17 тысяч человек и включает подразделения Уганды, Бурунди, Кении, Сьерра-Леоне и Джибути.

В период с 6 по 13 сентября 2007 г. коалиция оппозиционных групп провела в Асмэре

параллельную «Конференцию за освобождение и восстановление Сомали». Среди ее участников были представители Союза исламских судов, «свободные парламентарии», возглавляемые бывшим спикером переходного федерального парламента Шарифом Хасаном Шейхом Аде-ном, представители сомалийской диаспоры, а также члены гражданского общества и старейшины кланов. Конференция завершилась созданием Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС), избранием его руководства и принятием плана действий. Шейх Шариф Шейх Ахмед был назначен председателем исполнительной власти, а бывший спикер переходного федерального парламента Шариф Хасан Шейх Аден главой Центрального комитета.

В высшем руководстве страны продолжался кризис. Абдуллахи Юсуф Ахмед начал с увольнения спикера парламента Шерифа Хасана, которому были поставлены в вину нарушение конституции, отказ сотрудничать с правительством и поддержка военных вождей. Премьер-министр Геди подал прошение об отставке, которое было принято президентом. Юсуф Ахмед и Геди так и не смогли выработать единую позицию по поводу федеральной системы страны, а также по поводу границ ответственности премьер-министра²⁸⁷. Новым премьер-министром был назначен Нур Хасан Хусейн. Сформированные им два кабинета министров распались. 2 декабря в стремлении

сформировать правительство национального единства премьер-министр Хусейн назначил кабинет в составе 73 членов, из которых лишь три министра не были членами парламента. Вскоре после их назначения четыре министра подали в отставку в знак протеста против того, что, по их мнению, при назначении членов кабинета не были проведены широкие консультации. Вслед за ними подали в отставку и другие министры, которые заявили, что их кланам не обеспечено достаточное представительство²⁸⁸.

Что касается отрядов исламистского сопротивления, то наиболее сильной группировкой стала «Аль Шабаб». Ею руководил «непримиримый» полевой командир СИС Аден Хаши Айро, убитый 1 мая 2008 года во время налета авиации США. После этого его возглавил Ахмед Абди Годане²⁸⁹. О том, что в страну прибывали иностранные добровольцы, говорило хотя бы то, что миротворцы и эфиопские войска начали подвергаться атакам смертников. Эта тактика совершенно нетипична для сомалийцев, которые не приемлют самоубийство. Западные спецслужбы вообще отмечали, что сомалийские исламисты переняли иракскую тактику. Действия в стиле «бей и беги», умелая снайперская и минная война, сбор разведданных. Численность одной группы теперь была не более 30 человек²⁹⁰. Совершивший в октябре 2008 года теракт в Могадишо гражданин

США сомалийского происхождения Ширва Ахмед стал первым смертником — обладателем американского паспорта²⁹¹.

Ситуация осталась патовой, структура исламистского сопротивления не была уничтожена. В среднем в день происходило 5–6 нападений²⁹². Это минометные и гранатометные обстрелы, минирование дорог, снайперский огонь. Исламистские отряды действовали во всех регионах Южного и Центрального Сомали. Особенно они были сильны в регионах Нижняя и Средняя Джуба, где межклановые столкновения полностью дестабилизировали обстановку²⁹³. Общее количество погибших в 2007 году — более 7 тысяч человек²⁹⁴. Общее количество беженцев достигло 600 тысяч²⁹⁵.

9 июня 2008 г. в Джибути Переходное федеральное правительство и Альянс за новое освобождение Сомали (АНОС) достигли политического соглашения, которое было парафировано обеими сторонами. Африканский союз, Евросоюз, Лига арабских государств, Организация Исламская конференция, ООН, Великобритания, США и Франция засвидетельствовали это соглашение, которое предусматривало следующее:

- прекращение боевых действий обеими сторонами на первоначальный период в 90 дней через 30 дней после подписания Соглашения;
- направление в Совет Безопасности совместной просьбы о том, чтобы он санкциони-

ровал и развернул в течение четырех месяцев международные силы по стабилизации, сформированные дружественными странами, включая соседние государства;

- осуществление Переходным федеральным правительством содействия выводу эфиопских войск из Сомали после развертывания «достаточного по численности контингента сил Организации Объединенных Наций»;

- отмежевание АНОС от любых вооруженных групп или отдельных лиц, которые не соблюдают условий этого соглашения;

- принятие обеими сторонами всех необходимых мер для обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа;

- создание совместного комитета безопасности под председательством ООН для устранения трудностей, связанных с решением политических вопросов, вопросов правосудия и вопросов примирения, и созыв до конца июля 2008 года конференции по рассмотрению этих вопросов;

- созыв в течение ближайших шести месяцев международной конференции с целью поддержать процесс восстановления и развития Сомали²⁹⁶.

Сторонники жесткой линии в лагере оппозиции, прежде всего шейх Хасан Авейс и Юсуф Индаде, осудили это соглашение. Они основали параллельный орган АНОС со штаб-квартирой в Асмэре, который стали называть

АНОС-Асмэра. Умеренное крыло АНОС во главе с Шейхом Ахмедом, штаб-квартира которого находилась в Джибути, получило название АНОС-Джибути. АНОС-Джибути подтвердило свою приверженность соглашению. Главным требованием обоих крыльев АНОС оставался вывод эфиопских войск (3 тысячи человек²⁹⁷). Но президент Абдуллахи Юсуф Ахмед был за то, чтобы эфиопы оставались в стране до тех пор, пока не прибудут все остальные войска Африканского союза. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун считал, что в стране нет условий для проведения полномасштабной миротворческой операции²⁹⁸. Премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи одним из определяющих условий вывода войск считал отказ оппозиционных группировок Сомали от притязаний на эфиопскую провинцию Огаден.

В ООН рассматривалось четыре возможных сценария направления в Сомали «голубых касок» при условии налаживания в стране политического процесса и достижения соглашения о прекращении огня между противоборствующими сторонами. Один из сценариев предусматривал развертывание в Сомали 27 тысяч «голубых касок» и 1,5 тысяч полицейских, которые должны заменить Африканские силы по поддержанию мира в Сомали и позволить вывести эфиопские войска²⁹⁹.

До середины 2008 года наследник СИС движение «Аль Шабаб» продолжал придержи-

ваться тактики «бей и беги», не предпринимая серьезных боевых операций. Все изменилось после взятия порта Кисмайо 22 августа 2008 г. отрядами полевого командира «Аль Шабаб» Мухтара Робоу (он же Абу Мансур). Ему помогли части исламистов клана огаден под руководством Шейха Хасан Абдулла Херси аль-Турки. 12 ноября отряды «Аль Шабаб» захватили порт Мерка всего в 90 км от Могадишо. Причем в этом случае было отмечено, что они действовали уже не как разрозненные группы инсургентов, а как сплоченная боевая сила. Операция была хорошо спланирована, Мерка был атакован неожиданно с трех направлений³⁰⁰.

Исламские суды — негосударственные организации, взявшие на себя муниципальную и социальную ответственность за определенные территории, стали за короткий период субъектами власти. В условиях хаоса гражданской войны они остались единственной общественной силой в Сомали, помимо клановых группировок. Одновременно исламские суды, несомненно, являлись структурами политического ислама. В определенном смысле они представляли собой джамааты (общины), но с совершенно особой сомалийской спецификой, где при всей пассионарной исламистской риторике все равно приходилось соотносить ее с клановым сознанием сомалийцев. В этой относительной умеренности — немаловажная часть

их успеха, в отличие от их предшественницы организации «Аль Итихад аль Ислами», которая слишком жестко следовала законам шариата. Предложенная судами схема общественной жизни — шариат, общественная безопасность и национализм — была понята и принята многими сомалийцами. Однако, будучи объединенными одной идеологией, исламские суды, с крепкой внутренней дисциплиной в каждом из них по отдельности, оставались непрочным союзом, который по спаянности хоть превосходил своих противников (правительство и альянс клановых вождей), не смог противостоять эфиопской армии. К тому же предложенная модель восстановления сомалийской государственности — исламский эмират — была неприемлемой для США и их союзницы Эфиопии, и это предопределило ее интервенцию. Раскол, произошедший в политическом руководстве исламистов уже после поражения, доказал всю непрочность Союза исламских судов. Его место заняли радикальные исламские группировки.

Правительство умеренных исламистов, «Аль Шабаб» и интервенция Кении

26 октября 2008 г. АНОС-Джибути и Переходное федеральное правительство при деятельном посредничестве ООН договорились начать формирование коалиционного правительства. Главным условием для этого обе стороны признали вывод эфиопских войск. В руководстве Эфиопии тоже пришли к пониманию того, что дальнейшее пребывание эфиопских войск в Сомали становится бессмысленным. МИД Эфиопии 25 ноября направил в адрес комиссии Африканского союза по Сомали и Генсека ООН письма с извещением о скором выводе войск из Сомали. «Мы выполнили нашу работу и гордимся этим, но мировое сообщество не оправдало наши ожидания», — прокомментировал это послание официальный представитель МИД Эфиопии Вахиде Белай³⁰¹. Последним шагом к формированию коалиционного правительства стала добровольная отставка президента Абдуллахи Юсуф Ахмеда 29 декабря 2008 г. 31 января тайным голосованием члены парламента, в который были в течение января инкорпорированы 200 исламистов, избрали новым президентом Сомали лидера АНОС-Джибути и бывшего председателя

Высшего совета Союза исламских судов Шейха Шарифа Шейха Ахмеда. Его соперник премьер-министр Нур Хасан Хусейн снял свою кандидатуру.

Несомненно, что Шейх Ахмед был избран благодаря своим сторонникам в парламенте. Однако он стал и наиболее компромиссной фигурой, которая могла бы объединить враждующие группировки для действительного создания правительства национального единства. Во-первых, Шериф Шейх Ахмед всегда жестко выступал за вывод оккупационных войск Эфиопии, но в то же время демонстрировал готовность договариваться с Переходным федеральным правительством. Во-вторых, именно он был политическим лидером Союза исламских судов, который сумел, пусть и на короткий срок в 2006 году, объединить почти все сомалийские территории (за исключением Сомалиленда и Пунтленда) и установить на них режим относительной безопасности. В-третьих, Шейх Ахмед представлял умеренное крыло исламистов, считалось, что он, конечно, будет способствовать распространению норм шариата, однако в более мягкой форме. Символично, что премьер-министром страны переходный парламент избрал Омара Абдирашида Шермарка — сына убитого в октябре 1969 года последнего демократически избранного президента Сомали.

За неделю до избрания Шейха Ахмеда президентом, 25 января 2009 года Эфиопия офи-

циально объявила о выводе своих войск, который был завершен в течение нескольких дней. Однако эфиопские части до сих пор входят постоянно в приграничные области Сомали³⁰². Боевики «Аль Шабаб» резко активизировались в Могадишо. В конце марта в Хартуме бывшие товарищи по оружию Дахир Авейс и Шериф Шейх Ахмед провели переговоры в Хартуме, однако договориться о примирении не смогли. Более того, Авейс в апреле возглавил «Хизбул Ислам» — зонтичную организацию, созданную АНОС-Асмэра и объединившую часть отрядов «Аль Шабаб» и другие исламистские группировки³⁰³. Силы «Хизбул Ислам» 17–18 мая 2009 г. захватили Джоухар и Махадайвейн недалеко от Могадишо. В мае правительственные части попытались выбить исламистов с их позиций в Могадишо, но особого успеха не имели. Только в мае в боях погибли до 300 человек³⁰⁴. 25 июня представитель Госдепа США заявил прессе, что США отправили сомалийскому правительству партию оружия и боеприпасов для борьбы с повстанцами-исламистами³⁰⁵.

Взаимные атаки правительства и исламистов продолжались, но ни одна из сторон не сумела изменить ситуацию в свою пользу. Их примирение не состоялось. И это несмотря на то, что Шериф Шейх Ахмед и парламент объявили об официальном установлении законов шариата, что было главным условием прими-

рения, выдвинутым руководством союзных исламистских группировок «Аль Шабаб» и «Хизбул Ислам». Фактически сложившуюся ситуацию можно было характеризовать как борьбу умеренных и радикальных исламистов за власть, контроль над территориями и их экономическими возможностями. О значимости экономического фактора свидетельствует хотя бы то, что «Аль Шабаб» и «Хизбул Ислам» в итоге начали воевать между собой. Столкновения вспыхнули в октябре 2009 г. из-за контроля над портом Кисмайо. С этого момента союзники периодически сражались между собой не менее ожесточенно, чем с правительственными войсками. «Аль Шабаб» нанес бывшему союзнику несколько тяжелейших поражений и принудил к сдаче. В декабре 2010 г. прекратили сопротивление последние отряды «Хизбул Ислам», его лидер Дахир Авейс объявил о роспуске организации и присоединении ее бойцов к «Аль Шабаб».

Распря между двумя исламистскими движениями помешала им в тот момент окончательно разгромить отряды Переходного федерального правительства и установить полный контроль над Могадишо, хотя все возможности для этого были. Летом 2009 г. ситуация была настолько критической, что правительство объявило чрезвычайное положение и обратилось с просьбой прислать войска к Кении, Джибути, Эфиопии и Йемену.

Разгром движения «Хибул Ислам» значительно усилил «Аль Шабаб», но шанс на победу был упущен. В августе 2011 г. правительственные части вместе с подразделениями угандийского и бурундийского контингентов АМИСОМ выбили отряды «Аль Шабаб» из столицы. Боевики пытались закрепиться в северной части города, но безуспешно. К октябрю был подавлен последний очаг открытого сопротивления. Однако боевики перешли к тактике «городских партизан» — засады, установка самодельных фугасов, атаки смертников.

16 октября 2011 г. вооруженные силы Кении пересекли сомалийско-кенийскую границу. Впервые войска этой страны вошли на территорию другого государства. Началась операция «Линда Нчи» (на суахили «Защити страну»), которая позже получила формальное одобрение Переходного федерального правительства Сомали. Поводом была объявлена необходимость защиты от террористических атак «Аль Шабаб». Руководство Кении обвинило эту группировку в похищении четырех иностранных граждан, а также в организации серии взрывов в Найроби. Руководство «Аль Шабаб» все обвинения отвергло и объявило Кении войну.

Численность объединенной группировки ВС Кении — до 4 тысяч человек. Пехотный и танковый батальон старых танков Vickers Mk. III, два артиллерийских дивизиона, авиагруппа вертолетов MD-500, эскадрилья самолетов F-5.

Военно-морская группировка включала сторожевики и патрульные катера.

Кенийские части поддерживали американские ударные беспилотники MQ9 Reaper. На море в рамках операции «Линда Нчи» действовали боевые корабли США и Франции, блокируя порт Кисмайо. Кроме того, войска Кении взаимодействовали с отрядами местных сомалийских группировок — противников «Аль Шабаб».

С началом кенийского наступления войска Переходного правительства и миротворцы Африканского союза с севера начали оказывать сильное давление на позиции «Аль Шабаб», заставляя противника перебрасывать подкрепления, снимая их с южного «кенийского» направления. На востоке против исламистов активно действовали эфиопские войска, которые вернулись в Сомали еще летом 2009 г., всего через полгода после своего официального вывода.

Тем не менее, за исключением разгрома нескольких тренировочных лагерей боевиков и уничтожения некоторого количества «техничек», коалиционные войска не смогли добиться серьезных успехов. Помимо умелой обороны отрядов «Аль Шабаб», можно выделить и такие причины «пробуксовки» наступления кенийской армии, как слабая дорожная инфраструктура региона, пострадавшая к тому же от проливных дождей, и отсутствие достаточного

боевого опыта у давно не воевавшей армии Кении. Осознавая, что, действуя самостоятельно, добиться серьезного успеха невозможно, кенийское командование в марте 2012 г. приняло решение присоединиться к войскам АМИ-СОМ. Соглашение об этом было подписано в июне.

По-настоящему крупным успехом армии Кении стала совместная с частями правительственной армии Сомали операция «Кувалда» (28 сентября — 1 октября 2013 г.) по взятию важнейшего порта юга страны Кисмайо, который после потери Могадишо оставался единственным стратегическим оплотом исламистов. Город был взят после трехдневной осады. С моря сомалийско-кенийские войска поддерживали семь боевых кораблей и катеров ВМС Кении. По некоторым сообщениям, в операции участвовали «белые солдаты», что дало повод предположениям, что в боевых порядках кенийцев действовали американские инструкторы из сил специальных операций.³⁰⁶

Главной ударной силой с сомалийской стороны в операции в Кисмайо была группировка «Муаскар Рас Камбони» (МРК, на сомали Лагерь Рас Камбони). Рас Камбони был одним из самых больших тренировочных лагерей исламистов, им руководил известный полевой командир Шейх Хасан Абдуллахи Херси (он же Хасан аль Турки). Именно под Рас Камбони боевики Союза исламских судов дали послед-

ний бой эфиопским войскам в ходе декабрьской войны 2006 г. МРК входил в движение «Хисбул Ислам» и на паях с группировкой «Аль Шабаб» управлял портом Кисмайо. Война между «Аль Шабабом» и «Хизбул Исламом» привела к расколу в МРК, Хасан аль Турки остался с исламистами, новый лидер МРК Шейх Ахмед Мохаммед Ислам (он же Ахмед Мадобе) перешел на сторону правительства. После взятия Кисмайо он был избран президентом автономного государства Джубаленд, куда входят Средняя и Нижняя Джуба, а также Гедо.

Умеренная исламистская группировка «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» (лидер Шейх Мохаммед Шейх Хасан) объявила себя союзником правительства и начала боевые действия против боевиков «Аль Шабаб», после того как в конце 2008 г. они провели серию арестов суфийских шейхов «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» в Кисмайо. Милиция «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» вместе с отрядами, связанными с АНОС-Асмэра, в январе 2009 года нанесли «Аль Шабаб» серьезные поражения в провинциях Галгудуд и Гедо³⁰⁷. Группировка сыграла значительную роль в решающем сражении за Могадишо в 2011 году.

Как и МРК, «Ахлу аль-Сунна ва аль-Джамаа» управляет своими территориями через собственную администрацию. По сути, сейчас Сомали — пестрая мозаика самостоя-

тельных анклавов. Еще одно автономное государство Галмудуг было провозглашено кланом саад/хавийя в 2006 г. севернее Могадишо на территориях провинций Галгудуг и Мудуг. На юге по инициативе Кении кланом огаден было создано буферное «государство» Азания.

В январе 2004 года пограничный спор между Сомалилендом и Пунтлендом из-за провинций Сул и Санааг перерос в вооруженное противостояние. Местные кланы дарод родственны правящему в Пунтленде клану маджертин. Боевые действия с перерывами тянулись почти весь 2004 год. Ни одна из сторон не добилась решающей победы. В 2007 году вооруженный конфликт вспыхнул с новой силой. 1 июля 2007 г. в северной части спорных территорий было провозглашено автономное государство Маахир в составе Сомали, где властные структуры взял под контроль клан маджертин. Все вооруженные попытки Сомалиленда вернуть отделившийся регион были безуспешны. 11 января 2009 г. Маахир был включен в состав Пунтленда. 1 мая 2008 г. в южной части спорных территорий кланом долбаханте было образовано еще одно автономное государство Нортленд, позже переименованное в Хатумо.

В последние годы на побережье Сомали сформировался другой мощный источник дестабилизации в регионе, который теперь стал серьезной проблемой для всего мирового сообщества. Речь идет о базах сомалийских пи-

ратов. 2 июня 2008 года Совет безопасности ООН принял резолюцию 1816, осуждающую все акты пиратства и вооруженного грабежа у побережья Сомали. Основные зоны базирования пиратов расположены в районе Кисмайо и Харардере³⁰⁸. В пиратских группах есть представители кланов дарод, марехан, хавийя, а также представители этнических групп несомалийского меньшинства банту³⁰⁹. Союз исламских судов в период своего могущества сумел нанести пиратским группировкам серьезное поражение и почти свел их деятельность на нет. Но после разгрома СИС пиратская активность возросла в несколько раз. Многие группы теперь имеют тесные контакты с наследницей СИС — группировкой «Аль Шабаб». Обычно пираты оперируют в 350-мильной зоне от побережья, захватывая грузовые суда для получения выкупа. Города Гарове и Галькайо в Пунтленде используются ими как тыловые и финансовые хабы (магистральные узлы). Общий среднегодовой доход сомалийских пиратов оценивается в 150 млн долларов³¹⁰.

Самый большой выкуп в 3,2 млн долларов пираты получили в феврале 2009 г., вернув украинское грузовое судно «Фаина» с грузом танков и оружия на борту, которое было захвачено 25 сентября 2008 г. 8 декабря 2008 года главы МИД 27 стран Евросоюза в Брюсселе одобрили начало первой в истории ЕС военно-

морской операции в Аденском заливе и у побережья Сомали под кодовым название «Атланта». К этому времени здесь уже давно действовали боевые корабли США, НАТО и некоторых стран Индийского океана. С начала октября 2008 г. в Аденском заливе начал нести антипиратскую вахту российский сторожевой корабль «Неустрашимый». Российские корабли продолжают действовать в этом регионе независимо от группировок Евросоюза и США. Всего здесь находятся корабли более 20 стран. Однако это не слишком снизило пиратскую активность. Захваты кораблей продолжаются. За год через Аденский залив проходит до 24 тысяч судов³¹¹, сопровождать их все невозможно. Пиратская проблема имеет существенный потенциал. Решить ее военными средствами невозможно. Разрушение пиратских баз ничего не изменит, они будут быстро восстановлены. Масштабная военная интервенция столкнется с мощным сопротивлением. Поэтому ООН ограничилась половинчатыми мерами. Резолюция Совета безопасности ООН 1851 от 16 декабря 2008 года предполагает помимо борьбы с пиратами на море также и наземные операции против их наземных баз, то есть боевые действия на территории Сомали. Подобные операции предполагает и план США по борьбе с пиратством³¹². Однако пока все это ограничивается разовыми рейдами спецназа на сомалийском побережье.

Первое постоянное правительство Сомали

Военные успехи переходного правительства Сомали в борьбе против движения «Аль Шабаб» и его союзников определяются поддержкой самых разных сил — это контингенты АМИСОМ, армия Эфиопии, силовые структуры США, сомалийские группировки умеренных исламистов «Муаскар Рас Камбони» и «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа», правительства «автономных государств» Сомали, таких как Галгудуд и Пунтленд. Но что касается сомалийских акторов этого бесконечного вооруженного конфликта, то они исходили и исходят чаще всего из сиюминутных интересов, диктуемых либо финансовыми, либо клановыми приоритетами. В генезисе внутреннего сомалийского конфликта заложена неспособность, а чаще нежелание влиятельных клановых, политических и религиозных лидеров преодолеть взаимные противоречия, отказаться от личных амбиций и преследования исключительно своих политических и финансовых интересов и перейти к совместной выработке политики, соответствующей общенациональным интересам.

Тем не менее, на фоне успехов на антиисламистском фронте часть сомалийской политической элиты пришла к выводу, что настал мо-

мент для создания не переходных, как это было, начиная с 2000 г., а постоянных общенациональных органов власти. Эта идея стала предметом долгих дискуссий на конференции в пунтлендской столице Гарове. По ее итогам было подписано соглашение о создании постоянных демократических институтов страны. Его подписали президент Сомали Шариф Шейх Ахмед, премьер-министр Абдивали Мохаммед Али, спикер парламента Шариф Адан Шариф Хасан, а также президент Гамудуга Мохаммед Ахмед Алим, президент Пунтленда Абдирахман Мохаммед Фароле и представитель движения «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» Халиф Абдулкадир Нур.

Соглашение содержало следующие пункты: 1) формирование нового двухпалатного парламента (275 депутатов и 54 сенатора), 2) 30% мест в Конституционной Ассамблее отдается женщинам, 3) президент страны избирается посредством демократических выборов, 4) президент назначает главу правительства, который формирует кабинет министров. 1 августа была принята новая конституция страны, через три недели приступил к работе первый постоянный парламент Сомали, следом — первое постоянное правительство страны, куда вошли, по большей части, технократы, а также умеренные исламисты. Представители «Ахлю аль-Сунна ва аль-Джамаа» получили портфели министров труда и внутренних дел.

10 сентября 2012 г. на выборах президента победил бизнесмен и социальный активист, председатель Партии мира и развития Хасан Шейх Махмуд. Новый президент Сомали в ходе гражданской войны в 1990-е работал в проектах ЮНИСЕФ, в 1999 г. основал Институт (затем Университет) менеджмента и управления в Могадишо, где стал деканом. Шейх Махмуд — убежденный проводник политики национального примирения, борьбы с коррупцией и глубоких социально-экономических реформ. Благодаря его усилиям 6 марта 2013 г. Совет безопасности ООН отменил на год действие эмбарго на поставки оружия в Сомали, введенное в 1992 г., правда, разрешение касается только легкого стрелкового вооружения. Он начал переговоры о примирении с руководством Сомалиленда. Журнал TIME в 2013 г. включил Хасана Шейха Махмуда в список ста самых влиятельных людей в мире.

В то же время первое постоянное правительство Сомали, получив международное признание и поддержку и находясь в лучших стартовых условиях, чем все его предшественники, не получило реальный контроль над территорией страны. Она все так же управляется автономными местными администрациями разного уровня и статуса. Главный военный противник — исламистская группировка «Аль Шабаб» — сильно ослаблена, ее раздирают внутренние противоречия, но она не сложила

оружия. Кроме того, как официальный филиал «Аль Каиды» на Африканском Роге «Аль Шабаб» продолжает получать серьезную военную и финансовую помощь извне. Но даже при полном разгроме исламистских группировок в Сомали существует весьма большая вероятность нового витка вооруженного конфликта на новом уровне и с новыми акторами, поскольку формирование жесткой вертикали власти (Сомали по конституции Федерация) неизбежно столкнется с ожесточенным сопротивлением региональных структур самоуправления, клановых в своей основе.

Стоит отметить, что все предыдущие правительства и парламенты продемонстрировали свою полную недееспособность. Причина заключалась в абсолютной невозможности совместить интересы представленных в них клановых, политических и религиозных группировок, их нежелание преодолеть взаимные противоречия и перейти к совместной выработке политики, соответствующей общенациональным интересам.

По мере развития сомалийского кризиса фактор исламского фундаментализма постепенно приобрел ключевое значение. В условиях полного распада государственных институтов, всеобщего хаоса и насилия исламисты предложили альтернативную модель общественного устройства, где клановая система и традиционные законы играют подчиненную роль по отношению к религиозной доктрине, на основе которой объединяются представители любых кланов. Исла-

мистская группировка «Аль Итихад аль Ислами» и ее наследник Союз исламских судов наглядно продемонстрировали свою способность с помощью законов шариата обеспечить общественную безопасность на подконтрольных им территориях, что было оценено по достоинству большинством сомалийцев. Активно действовавшие на «сомалийском поле» международные организации — ООН, ИГАД, ОАЕ (ныне Африканский союз), Лига арабских государств и другие — не имели успеха в виду невозможности найти базовые условия, удовлетворившие бы все враждующие группировки Сомали. Противоборствующие стороны взаимно игнорировали объективные факты и рациональное содержание претензий противоборствующей стороны, а само противостояние постоянно обострялось, создавая новых участников конфликта и провоцируя все новые столкновения.

Важнейшим и наиболее активным внешним актором на протяжении всего конфликта остается Эфиопия, исходя из своих интересов регионального лидера Африканского Рога, согласно которым модель долгосрочного кризиса в Сомали остается наиболее предпочтительной, поскольку в эфиопском руководстве существует опасение, что любое сомалийское правительство, получившее реальный контроль над страной, неизбежно вернется в своей политике к «огаденскому вопросу». Еще одним конфликтным фактором остается противостояние Эфиопии и

Эритреи, которые используют сомалийские группировки для продолжения войны чужими руками и на территории Сомали. Лояльность лидеров сомалийских клановых группировок по отношению к Эфиопии или Эритреи слишком долго определялась лишь размерами военной и финансовой помощи, а не политическими соображениями. Ведущим западным актором конфликта в последние годы являются Соединенные Штаты — союзники Эфиопии и сомалийского правительства, которые, действуя через спецслужбы, развернули здесь, по сути, еще один фронт «международной войны с терроризмом».

Позиция ООН состоит в том, что Сомали является единым государством. Многие западные эксперты также видят выход в том, что единственный путь прекращения насилия в этой стране — построение конфедеративного государства, признание за де-факто существующими клановыми анклавами государственного статуса. Но модели построения государственности западного образца здесь оказались абсолютно неприменимыми. Сомалийское общество — одно из самых, если не самое атомизированное в Африке, в стране пока отсутствуют фундаментальные условия для общественной интеграции и консолидации. И сложившаяся в Сомали ситуация будет сохраняться, пока в самом сомалийском обществе не возобладают тенденции модернизации, соответствующие характеру нынешнего мирового развития.

Приложение

Рисунок 1. Расселение клановых групп Сомали

* www.cia.gov

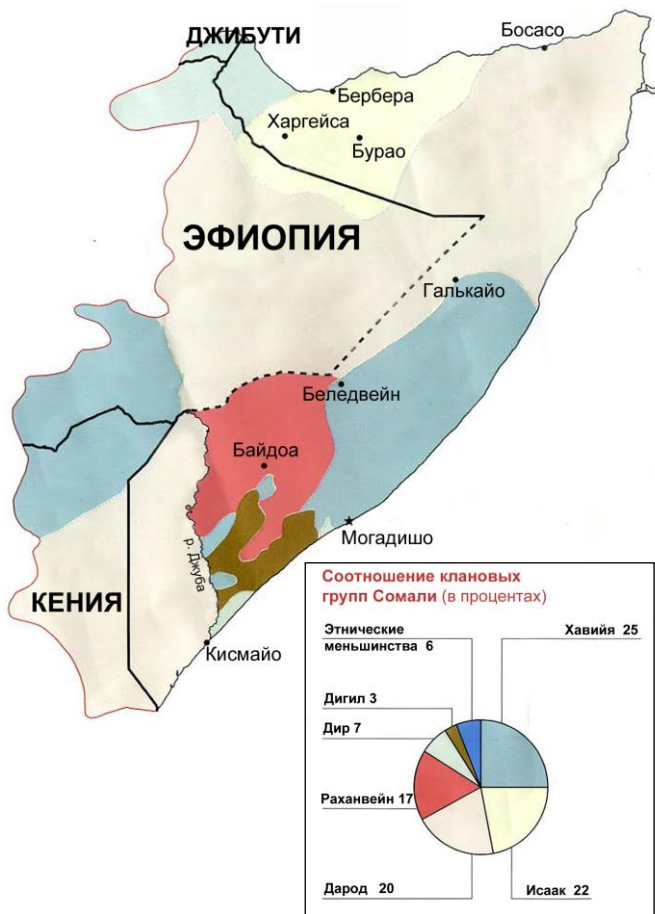

Рисунок 2

Клановая структура сомалийского общества (версия, распространенная среди кланов Пунтленда)

* Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005.

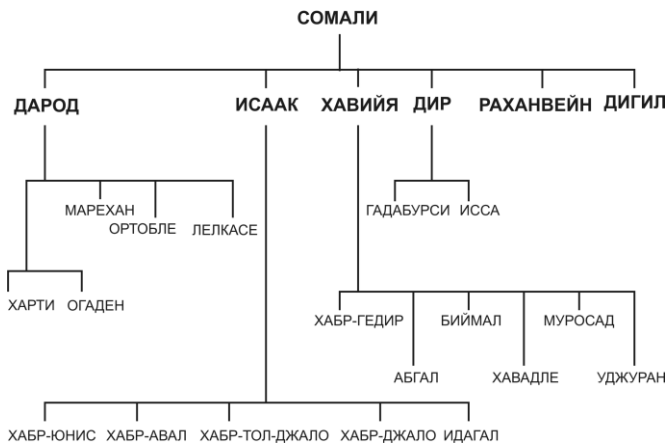

Рисунок 3

Клановая структура сомалийского общества (версия, распространенная среди кланов Южного и Центрального Сомали)

* Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005.

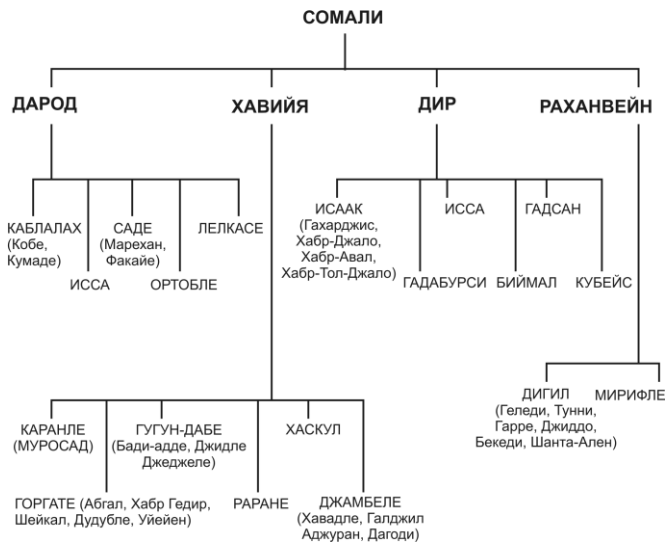
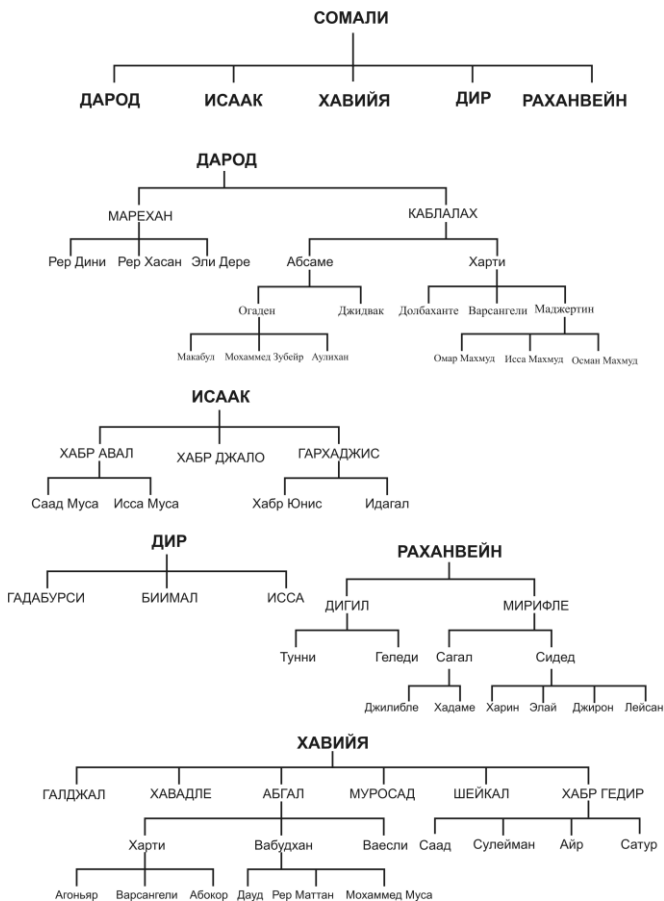

Рисунок 4

Клановая структура сомалийского общества (общепринятая версия среди западных исследователей Сомали)

* Menkhaus K. Somalia: State Collapse and the Threat of Terrorism. Oxford, 2004. P. 55.

Примечания

¹ Голицын П.А. Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

² Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 642.

³ Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

⁴ Armed Forces Headquarters, “Sile Sumalia Tor Hayloch Giziawi Yemereja Gimit”, Colonel Alemmayehu Kassa, ka Tor Hayloch Huleteegna Memria la Tor Hayloch Sostegna Memria Miazia 25, 1967.

⁵ Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

⁶ Голицын П.А. Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

⁷ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 644.

⁸ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 644.

⁹ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 645.

¹⁰ Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew Huneta Atekalay Zegeba // MOND. Addis Ababa. P. 4.

¹¹ Ba Misrak ena Debub.

¹² Gilkes P. Revolution and Military Strategy: The Ethiopian Army in Ogaden and in Eritrea. 1974–1984 // Proceedings of the Eleventh International Conference of Ethiopian Studies. Addis Ababa, 1–6.04.1991. P. 725.

¹³ Makinda S.M. Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. London; Sidney: Croom Helm, 1987. P. 129.

¹⁴ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 657.

¹⁵ Granma. 14.03.1978.

¹⁶ Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew Huneta Atekalay Zegeba // MOND. Addis Ababa. P. 34.

¹⁷ Willenson K. The Ogaden debacle // Newsweek. 20.03.1978.

¹⁸ Lt.Col. Negash Woldeyes, in Tesfaye Ayalew.

¹⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование // Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. Сомалийско-эфиопская война.

²⁰ Tareke G The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 665.

²¹ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999. P. 16.

²² Mohammed Farah Aidid, Satya Pal Ruhela. Somalia: from the dawn of civilization to the modern times. Dehli, 1994. P. 161.

²³ Lewis I. In the Land of the Living Dead // Sunday Times. 30.08.1992.

²⁴ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding. P. 17.

²⁵ Mohammed Farah Aidid, Satya Pal Ruhela. Somalia: from the dawn of civilization to the modern times. Delhi, 1994. P. 118.

²⁶ Armed Forces Headquarters, “Sile Sumalia Tor Hayloch Giziawi Yemereja Gimit”, Colonel Alemmayehu Kassa, ka Tor Hayloch Huleteгна Memria la Tor Hayloch Sostegna Memria Miazia 25, 1967.

²⁷ Tareke G The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 640.

²⁸ Ba Hararghe Kifle Hager ya Winbidina Inkiskasie ena Edget // Ministry of National Defense. Table 15.

²⁹ Ba Hararghe Kifle Hager ya Winbidina Inkiskasie ena Edget // Ministry of National Defense. P. 13–15, 59.

³⁰ Wood D. Sicks, Stones and Rockets // Newsweek. 24.10.1977.

³¹ Human Rights Watch, Evil Days. London; New York: Human Rights Watch, 1991. P. 75.

³² Gilkes P. Revolution and Military Strategy: The Ethiopian Army in Ogaden and in Eritrea. 1974–1984 // Proceed-

ings of the Eleventh International Conference of Ethiopia Studies. Addis Ababa, 1–6.04.1991. P. 724.

³³ The Military Balance, 1976–1977. London: IISS, 1976. P. 42–44.

³⁴ Голицын П.А. Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

³⁵ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 642.

³⁶ Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

³⁷ Armed Forces Headquarters, “Sile Sumalia Tor Hayloch Giziawi Yemereja Gimit”, Colonel Alemmayehu Kassa, ka Tor Hayloch Huleteegna Memria la Tor Hayloch Sostegna Memria Miazia 25, 1967.

³⁸ Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война // otvaga2004. narod.ru/publ_w4/015_totalwar.htm.

³⁹ Голицын П.А. Записки начальника военной разведки. М.: Церепа, 2002. С. 157–158.

⁴⁰ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 644.

⁴¹ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 644.

⁴² Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 645.

⁴³ Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew Huneta Atekalay Zegeba // MOND. Addis Ababa. P. 4.

⁴⁴ Ba Misrak ena Debub.

⁴⁵ Gilkes P. Revolution and Military Strategy: The Ethiopian Army in Ogaden and in Eritrea. 1974–1984 // Proceedings of the Eleventh International Conference of Ethiopia Studies. Addis Ababa, 1–6.04.1991. P. 725.

⁴⁶ Makinda S.M. Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. London; Sidney: Croom Helm, 1987. P. 129.

⁴⁷ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 657.

⁴⁸ Granma. 14.03.1978.

⁴⁹ Ka 1966 eska 1971 ba Misrak Ginbar Yanebarew

Huneta Atekalay Zegeba // MOND. Addis Ababa. P. 34.

⁵⁰ Willenson K. The Ogaden debacle // Newsweek. 20.03.1978.

⁵¹ Lt.Col. Negash Woldeyes, in Tesfaye Ayalew.

⁵² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование // Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. Сомалийско-эфиопская война.

⁵³ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3. P. 665.

⁵⁴ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia. 27.08.1994. P. 24.

⁵⁵ Gersony R. Why Somalis flee: Conflict in Northern Somalia // Cultural Survival Quartely. Vol. 13. Cambridge, 1989. № 4. P. 45–58.

⁵⁶ Reported Massacres and Indiscriminate Killings in Somalia (Testimony of Aryeh Neier — vice chairman of Human Rights Watch) // House of Representatives. Washington, 14.07.1988.

⁵⁷ Gersony R. Why Somalis flee: Conflict in Northern Somalia // Cultural Survival Quartely. Vol. 13. Cambridge, 1989. № 4. P. 45–58.

⁵⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 12. P. 9497.

⁵⁹ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia. 27.08.1994. P. 18.

⁶⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 5. P. 9256.

⁶¹ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 9. P. 9390.

⁶² Elmi O. Saled. The Somali Conflict and the Undercurrent Causes. Mogadishu, 1993. P. 33–37.

⁶³ Library of Congress, Somali // Harrying of the Hawiye [www.loc.gov/index.html].

⁶⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 27. № 11. P. 9889.

⁶⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 27. № 11. P. 9917.

⁶⁶ Human Rights Watch. Somalia: Beyond the Lords. March 1993. Vol. 1. № 2 [www.hrw.org].

⁶⁷ Dagne T.S. Somalia: A Country at War — Prospects for Peace and Reconciliations // Library of Congress. 15.06.1992 [www.anaserve.com].

⁶⁸ Петруччи П. Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

⁶⁹ Петруччи П. Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

⁷⁰ Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998. С. 24.

⁷¹ Schwoebel M.H. Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3.

⁷² Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // www.janes.com.

⁷³ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 3. P. 10503.

⁷⁴ Schwoebel M.H. Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3–4.

⁷⁵ Hargeysa goes to war! // Somalia News Update. Vol. 3. № 26. 22.12.1994 [www.sas.upenn.edu].

⁷⁶ Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // www.janes.com.

⁷⁷ Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005. P. 36.

⁷⁸ Farah I., Hussien Al., Lind J. Deegan, Politics and War in Somalia in Scarcity and Surfeit // The Ecology of Africa's Conflicts Edited by Jeremy Lind and Kathryn Sturman. Pretoria, 2002. P. 325.

⁷⁹ Jehl D. An Elusive Clan Father Is Peacekeepers' Nemesis // New York Times. 07.10.1993; а также см.: Акопов П. Возвращение в затерянный мир // Известия. 04.07.2001.

⁸⁰ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movements/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

⁸¹ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movements/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

⁸² Protocol of Third Conference of 21st on 5 January 1992 (Secret Document Reveals Siad Barre Aides' Tactical Plan to Retake Somalia) // Estimate. Vol. IV. Washington, 1994. № 7.

⁸³ Африка конфиденшл. Сомали: хрупкие соглашения // Компас. № 238. ИНО ТАСС. 25.10.1991.

⁸⁴ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 5–6.

⁸⁵ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 6.

⁸⁶ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 5–6.

⁸⁷ *Смит С.* Раненные штурмуют клинику // За рубежом. 1991. № 50 (1639).

⁸⁸ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 3–5.

⁸⁹ Somalia: A Fight to the Death // Africa Watch. Vol. 4. 13.02.1992. P. 7–10.

⁹⁰ Africa Watch News. 13.02.1992. P. 7–9.

⁹¹ *Hussien Ali Dualeh.* From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 31.

⁹² ИТАР-ТАСС. 06.10.1993.

⁹³ Frontline. Interviews: Robert Oakley // www.pbs.com.

⁹⁴ *Hussien Ali Dualeh.* From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 65.

⁹⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 2. P. 10472.

⁹⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 4. P. 10553.

⁹⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 56. P. 10591.

⁹⁸ *Езерум С.* Из ада живых на землю мертвых. Эуро-пео, 4 сентября 1992 // Компас. № 204. ИТАР-ТАСС. 21.10.1992.

⁹⁹ Hope Restored? Humanitarian Aid in Somalia 1990–1994 // Refugee Policy Group. Washington, 1994. P. 114.

¹⁰⁰ Доклад Генерального секретаря ООН «Чрезвычайная помощь в гуманитарных целях и в целях экономического и социального восстановления Сомали» // 47-я сессия. Нью-Йорк. 22 октября 1992. С. 3.

¹⁰¹ *Hansh S.* Excess Mortality and the Impact of Health Interventions in the Somalia Humanitarian Emergency // Refugee Policy Group. Washington, 1994. P. 24.

¹⁰² Завершенные операции ООН по поддержанию мира // www.un.org/russian/peace/pko/ somalref.htm.

¹⁰³ Bush's talk on Somalia: US must "do it right" // New York Times. 05.12.1992.

¹⁰⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 11. P. 10797.

¹⁰⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 11. P. 10797.

¹⁰⁶ *Findlay. T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 168.

¹⁰⁷ Somalia: Beyond the Lords // Human Rights Watch. Vol. 1. 1993. № 2.

¹⁰⁸ *Richburg K.* US Helicopters and Belgian Troops Rout Somali Forces // International Herald Tribune. 26.01.1993.

¹⁰⁹ *Findlay T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 180.

¹¹⁰ Findlay T. The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 187.

¹¹¹ Ghali B.B. Introduction' in United Nations, The United Nations and Somalia 1992–1995. NY., 1996. P. 50.

¹¹² Оценка сделана автором на основе его интервью с сомалийскими полевыми командирами и клановыми вождями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

¹¹³ Frontline. Interviews: captain Haad // www.pbs.com.

¹¹⁴ Данные ООН, приведенные в статье: Гришина Е. Айидид готов прекратить огонь и начать переговоры // Сегодня. 12.10.1993.

¹¹⁵ Оценка сделана автором на основе его интервью с сомалийскими полевыми командирами и клановыми вождями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

¹¹⁶ ИТАР-ТАСС. 14.06.1993, 15.06.1993.

¹¹⁷ ИТАР-ТАСС. 15.06.1993.

¹¹⁸ Генерал Айидид избран «временным президентом» Сомали // ИТАР-ТАСС. 16.06.1993.

¹¹⁹ Jan A. Peacebuilding in Somalia // International Peace Academy. NY., 1996. P. 15.

¹²⁰ Frontline. Interviews: general Thomas Montgomery // www.pbs.com.

¹²¹ ИТАР-ТАСС. 15.07.1993, 16.07.1993.

¹²² Интервью с Фабио Фабри // Фигаро. 19.07.1993. (Опубликовано ИТАР-ТАСС. 20.08.1993)

¹²³ ИТАР-ТАСС. 09.07.1993.

¹²⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 3. P. 11126.

¹²⁵ См.: inquirer.philly.com. Blackhawk Down.

¹²⁶ ИТАР-ТАСС. 31.08.1993, 07.09.1993, 13.09.1993, 15.09.1993, 19.10.1993.

¹²⁷ Rangers Capture Aidid Aide // Herald Tribune. 22.09.1993.

¹²⁸ Frontline. Interviews: General Antony Zinni // www.pbs.com.

¹²⁹ Bodanski Y. Bin Laden. The man who declared war on America. L., 1999. P. 83–86.

¹³⁰ Blackhawk Down // inquirer.philly.com.

¹³¹ Battle of Mogadishu. Firsthand accounts from the men of task force ranger. NY., 2004. P. 183.

¹³² Blackhawk Down // inquirer.philly.com.

¹³³ Frontline. Interviews: captain Haad // www.pbs.com.

¹³⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 30. P. 11201.

¹³⁵ *Boatman J., Starr B.* USA looks for answers to the ugliness of urban warfare // *Jane's Defence Weekly*. 16.10.1993.

¹³⁶ *Abdi A.* In Somalia for all the wrong reasons // *The Washington Times*. 13.10.1993.

¹³⁷ ИТАР-ТАСС. 2.12.1993.

¹³⁸ *Africa Research Bulletin*. Vol. 30. № 12. P. 11275.

¹³⁹ *Africa Research Bulletin*. Vol. 31. № 6. P. 11485.

¹⁴⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный во исполнение пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995.

¹⁴¹ ИТАР-ТАСС. 05.01.1995.

¹⁴² Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный во исполнение пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995. С. 4.

¹⁴³ *Abdi A.* The Stronger Man Will Rule the House // *Somalia News Update*. Vol. 3. № 27. 01.12.1994 [www.sas.upenn.edu].

¹⁴⁴ *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 59.

¹⁴⁵ *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 60.

¹⁴⁶ *Lewis I.M.* White-Washing the UN's Failures in Somalia // *Somalia News Update*. Vol. 3. № 23. 14.09.1994 [www.sas.upenn.edu].

¹⁴⁷ *Поменов Г.* Сомали: будет ли найден «рецепт мира» // *Компас*. № 71. 29.09.1995.

¹⁴⁸ *Nevill N.* Battle for Baidoa looming says Major General Mohamed Nur Galal // *AFP*. 04.08.1996 [www.netnomad.com/aydiidbaidoa.html].

¹⁴⁹ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁵⁰ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁵¹ *Bryden M.* Update on Situation in Muqdisho // www.netnomad.com (19.06.1995).

¹⁵² *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁵³ *Nevill N.* Battle for Baidoa looming says Major General Mohamed Nur Galal // *AFP*. 04.08.1996 [www.netnomad.com/aydiidbaidoa.html].

¹⁵⁴ *Africa Research Bulletin*. Vol. 33. № 1. P. 12133.

- ¹⁵⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 32. № 2. P. 12170.
- ¹⁵⁶ Nevill N. Somali Bracing for Battle for Baidoa // AFP. 07.08.1996 [www.netnomad.com].
- ¹⁵⁷ Somali Reconciliation and Restoration Council // Jane's World Insurgency & Terrorism [www.janes.com].
- ¹⁵⁸ McKinley jr. J.C. How a US Marine Became a Warlord in Somalia // New York Times. 12.08.1996.
- ¹⁵⁹ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 4.
- ¹⁶⁰ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 5.
- ¹⁶¹ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 5.
- ¹⁶² Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 5.
- ¹⁶³ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 6.
- ¹⁶⁴ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 6.
- ¹⁶⁵ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 7.
- ¹⁶⁶ Interviews the spokesman for the Islamic Union of the Mujahideen of Ogaden // Nida'ul Islam magazine. 1997. № 19 [www.islam.org.au].
- ¹⁶⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 336. № 8. P. 12537.
- ¹⁶⁸ Ottaway D.B., Ricks T.E. Somalia Draws Anti-Terrorist Focus // Washington Post. 04.11.2001.
- ¹⁶⁹ Tadesse M. Al Itihaad: Political Islam and Black Economy in Somalia. Addis Ababa, 2002. P. 90–93.
- ¹⁷⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 33. № 12. P. 12515.
- ¹⁷¹ Africa Research Bulletin. Vol. 34. № 11. P. 12907.
- ¹⁷² Issa-Salve A.M. Puntland Experiment // Paper for 7th International Congress of Somali Studies. Toronto, 1999.
- ¹⁷³ Hogendoorn E.J., Mohamed Abdoulaye M'Backe, Brynjulf Mugaas. Report of the Panel of Experts on Somalia pursuant to Security Council resolution 1425 (2002) // UN Security Council. S/2003/223. P. 40–42.
- ¹⁷⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 36. № 5. P. 13556.
- ¹⁷⁵ Horn of Africa: Armed Factions and the Ethiopia-Eritrea conflict // IRIN. 14.05.1999 [www.fas.org].
- ¹⁷⁶ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декаб-

ря 2000. С. 1.

¹⁷⁷ *Adar K.G.* Reconstruction of a Collapsed State // *Conflict trends*. 2001. № 2.

¹⁷⁸ *Africa Research Bulletin*. Vol. 37. № 3. P. 13916.

¹⁷⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000. С. 3.

¹⁸⁰ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // *African Security Review*. Vol. 9. 2000. № 5/6.

¹⁸¹ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // *African Security Review*. Vol. 9. 2000. № 5/6.

¹⁸² *Doornbos M.* Somalia: Alternative Scenarios for Political Reconstruction // *African Affairs*. Vol. 101. 2002. № 4. P. 101, 93–107.

¹⁸³ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000. С. 6.

¹⁸⁴ *Menkhaus K.* Somalia: a situation analysis // UNHCR Centre for Documentation and Research. November 2000.

¹⁸⁵ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // *African Security Review*. Vol. 9. 2000. № 5/6.

¹⁸⁶ *Adar K.G.* Reconstruction of a Collapsed State // *Conflict trends*. 2001. № 2.

¹⁸⁷ *Jane's World Insurgency & Terrorism*, Somali Reconciliation and Restoration Council // www.janes.com.

¹⁸⁸ Anti-government factions reportedly setting up joint military force // BBC — Monitoring Service. 27.12.2001.

¹⁸⁹ *Menkhaus K.* Somalia: A situation analysis and trend assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. August 2003. P. 12.

¹⁹⁰ *Castle S.* US general says Somalia is potential target // *Independent*. 20.12.2001.

¹⁹¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 21 февраля 2002. С. 5.

¹⁹² Записано автором 08.01.2002. Могадишо.

¹⁹³ Записано автором 10.01.2002. Могадишо.

¹⁹⁴ Записано автором 09.01.2002. Могадишо.

¹⁹⁵ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.

¹⁹⁶ Численность, названная автору начальником полиции Могадишо и провинции Бенадир Абди Авале Абдиолом. 08.01.2001.

- ¹⁹⁷ Цифра, названная автору начальником штаба сомалийской армии Исмаилом Кассином Нааджи. 09.11.2001.
- ¹⁹⁸ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.
- ¹⁹⁹ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.
- ²⁰⁰ Записано автором 10.01.2002. Могадишо.
- ²⁰¹ Записано автором 13.01.2002. Байдоа.
- ²⁰² Записано автором 13.01.2002. Байдоа.
- ²⁰³ Записано автором 11.01.2002. Байдоа.
- ²⁰⁴ Записано автором 12.01.2002. Байдоа.
- ²⁰⁵ Уход из правительства влиятельного лидера // ИТАР-ТАСС. 12.02.2002.
- ²⁰⁶ Radio HornAfric. 10.02.2002.
- ²⁰⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН — Нью-Йорк. 25 октября 2002. С. 3.
- ²⁰⁸ Jane's World Insurgency & Terrorism. Somali Reconciliation and Restoration Council // www.janes.com.
- ²⁰⁹ IRIN. UN. 22.07.2007–30.07.2007.
- ²¹⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 39. 2003. № 8. P. 14976.
- ²¹¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 25 октября 2002. С. 9.
- ²¹² IRIN. UN. 20.08.2002.
- ²¹³ Cornwell R. Somalia: Fourteenth time lucky? // Institute for Security Studies. 2004.
- ²¹⁴ BBC News Online. 28.02.2003.
- ²¹⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 40. № 8. P. 15425.
- ²¹⁶ Lewis I.M. Modern History of Somali. Oxford, 2002. P. 266.
- ²¹⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 13 октября 2003. С. 2.
- ²¹⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 40. № 10. P. 15498–15499.
- ²¹⁹ Somalia: Tough Road Ahead for Yusuf // Oxford Analytica. 15.10. [www.oxan.com].
- ²²⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2001. С. 4.
- ²²¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 21 февраля 2002. С. 2.

- ²²² Africa Research Bulletin. Vol. 38. № 7. P. 14530.
- ²²³ ИТАР-ТАСС. 22.11.2001.
- ²²⁴ ИТАР-ТАСС. 13.05.2002.
- ²²⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 39. № 8. P. 14977.
- ²²⁶ *Menkhaus K.* Somalia: A Situation Somalia: A Situation Analysis and Trend Assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. 2003. P. 20.
- ²²⁷ Somalia's TFG: realignment before reconciliation? // Jane's Islamic affairs analyst. 01.03.2006.
- ²²⁸ PANA. Mogadishu. 27.03.2005.
- ²²⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 42. № 9. P. 16370.
- ²³⁰ We're not going to be a government of exiles // Mail & Guardian. 26.10.2004.
- ²³¹ BBC Reference. 23.01.2005.
- ²³² Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2005. С. 2–3.
- ²³³ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2005. С. 4.
- ²³⁴ Can the Somali Crisis Be Contained? // Crisis Group Africa Report. № 116. 10.08.2006. P. 5.
- ²³⁵ Somalia' Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 19.
- ²³⁶ Somalia' Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 20.
- ²³⁷ Somalia' Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 25.
- ²³⁸ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence review. 01.10.2006.
- ²³⁹ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.2005. P. 11.
- ²⁴⁰ *Prendergast J., Colin T.J.* Blowing the Horn // Foreign Affairs. Vol. 86. 2007. № 2. P. 59–74.
- ²⁴¹ Mogadishu's Islamic courts shelter jihadi militants // Jane's Terrorism & Security monitor. 17.05.2006.
- ²⁴² *Quaranto P.J.* Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007 // ISS Monograph. 2008. P. 38.
- ²⁴³ *Нечитайло Д.А.* Деятельность «Аль-Каиды» в Африке. Институт Ближнего Востока. 31.07.2007.

²⁴⁴ Can the Somali Crisis Be Contained? // Crisis Group Africa Report. № 116. 10.08.2006. P. 13.

²⁴⁵ Sharia courts hold sway in Somalia // Jane's Foreign Report. 22.06.2006.

²⁴⁶ La bataille de Mogadiscio a commence il y a quatre mois autour du port d'El-Maan // Le Monde. 09.06.2006.

²⁴⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁴⁸ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁴⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁵⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁵¹ Statement by the President of the Security Council // United Nations Security Council. 13.07.2006. S/PRST/2006/31.

²⁵² Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁵³ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁵⁴ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁵⁵ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁵⁶ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁵⁷ Heitman H.-R. Somali Islamists declare jihad // Jane's Defence Weekly. 18.10.2006.

²⁵⁸ Abdulkadir Khalif. Galkayo Town of Puntland Falls to Islamists in Recent Clashes // The East African. 21.11.2006.

²⁵⁹ Yare Hassan. Troops dig in as Somalia war fears grow // Reuters. 13.12.2006.

²⁶⁰ Heitman H.-R. Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly. 08.11.2006.

²⁶¹ Mohamed Olad Hassan. Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar // Associated Press Writer. 27.12.2007.

²⁶² *Menkhaus K.* There and back again // Middle East Report. 11.02.2007.

²⁶³ Clashes as Somali forces advance Islamist stronghold // AFP. 31.12.2006.

²⁶⁴ Fighting between Islamists and government forces continues near the Kenyan border // Shabelle Media Network. 01.06.2007.

²⁶⁵ US raid may have hit top Somali militant: Pentagon // Reuters. 17.01.2006.

²⁶⁶ Somali Islamist leader out of Kenyan custody // Reuters. 01.02.2007.

²⁶⁷ *Quaranto P.J.* Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007. Pretoria, 2008. P. 38.

²⁶⁸ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁶⁹ *Cawthorne A.* US says al-Qaeda behind Somali Islamists // Reuters. 15.12.2006.

²⁷⁰ Приводится в статье: *Menkhaus K.* There and back again // Middle East Report. 11.02.2007 [www.merip.org]. (New York Times. 12.01.2007)

²⁷¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 25 июня 2007. С. 4.

²⁷² Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.07.2007. P. 7.

²⁷³ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 4.

²⁷⁴ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 14 марта 2008. С. 2.

²⁷⁵ Somali. Understanding Al-Shabab. Situation Report // Institute for Security Studies.

²⁷⁶ No peace, no more // Economist. 31.03.2007.

²⁷⁷ *Куделев В.В.* Ситуация в Сомали: март 2009 г. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru (12.01.2009).

²⁷⁸ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 5.

²⁷⁹ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 6.

²⁸⁰ Thugs R US // www.strategypage.com (30.03.2008).

²⁸¹ Report of the Chairperson of the Commission on the

Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 7.

²⁸² Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 16 июля 2008. С. 4.

²⁸³ A Peace Deal To Die For // www.strategypage.com (14.05.2008).

²⁸⁴ Report of UN Secretary general on situation in Somali. 17.11.2007.

²⁸⁵ Куделев В.В. Ситуация в Сомали: май 2008. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru (12.01.2009).

²⁸⁶ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

²⁸⁷ Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

²⁸⁸ Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

²⁸⁹ Ethiopia spurns Somalia's call for help // Jane's Intelligence Weekly. 22.07.2009.

²⁹⁰ Голос Америки. 26.06.2009.

²⁹¹ Omar H. Somalia Deploys Forces in Captured Former al-Qaeda Stronghold // Bloomberg. 02.10.2012.

²⁹² Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

²⁹³ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

²⁹⁴ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

²⁹⁵ Журавлев В. Корендясов Е. Новое обличье международного терроризма? // Интернет-сайт Института Африки РАН. 2010.

²⁹⁶ On dry land — The onshore drivers of piracy // Jane's Intelligence Review. 03.07.2009.

²⁹⁷ Реутов А. Америка открыла сомалийских пиратов // Коммерсантъ. 17.04.2009.

²⁹⁸ Report of UN Secretary general on situation in Somali. 17.11.2007.

²⁹⁹ Куделев В.В. Ситуация в Сомали: май 2008. Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru (12.01.2009).

³⁰⁰ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

³⁰¹ Ethiopian troops to leave Somalia // BBC. 29.11.2008.

³⁰² Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian

return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

³⁰³ Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

³⁰⁴ Ethiopia spurns Somalia's call for help // Jane's Intelligence Weekly. 22.07.2009.

³⁰⁵ Голос Америки. 26.06.2009.

³⁰⁶ *Omar H.* Somalia Deploys Forces in Captured Former al-Qaeda Stronghold // Bloomberg. 02.10.2012.

³⁰⁷ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

³⁰⁸ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

³⁰⁹ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

³¹⁰ *Журавлев В. Корендясов Е.* Новое обличие международного терроризма? // Интернет-сайт Института Африки РАН. 2010.

³¹¹ On dry land — The onshore drivers of piracy // Jane's Intelligence Review. 03.07.2009.

³¹² *Реутов А.* Америка открыла сомалийских пиратов // Коммерсантъ. 17.04.2009.

Научное издание

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОНОВАЛОВ

Сомали

бесконечность войны

Сдано в набор 08.08.2013. Подписано в печать 16.08.2013.
Формат 75х90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.7,4375. Уч.-изд. л. 7,74.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.). Заказ № 76.

Центр стратегической конъюнктуры

centerconjunction@gmail.com

8(906) 075-00-22

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва,
ул. Космонавта Волкова д.12. Лицензия ПД № 00595